

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Подготовка текста, перевод и комментарии О. П. Лихачевой

В год 6709 (1201). Начало княжения великого князя Романа, князя галицкого, бывшего самодержцем всей Русской земли.

После смерти великого князя Романа, приснопамятного самодержца всей Руси.

Он победил все языческие народы мудростью своего ума, следуя заповедям Божиим: устремлялся на поганых, как лев, свиреп был, как рысь, истребляя их, как крокодил, проходил их землю, как орел, храбр был, как тур, следовал деду своему Мономаху, который погубил поганых измаильтян, называемых половцами, отогнал Отрока до обезов и за Железные ворота, а Сырчан остался у Дона, питаясь рыбкою. Тогда Владимир Мономах пил золотым шеломом Дон, захватил всю их землю и прогнал окаянных агарян. После смерти Владимира у Сырчана остался единственный гудец Орь, и послал его Сырчан к обезам, так сказав: «Владимир умер. Воротись, брат, пойдя в свою землю! Передай Отроку эти мои слова, пой ему песни половецкие; если же не захочет, дай ему понюхать траву, называемую евшан». Отрок не захотел ни возвращаться, ни слушать песни — и тогда Орь дал ему эту траву. И когда он ее понюхал, то заплакал и сказал: «Лучше в своей земле костью лечь, чем на чужой быть прославленным». И пришел он в свою землю. От него родился Кончак, который вычерпал Сулу, ходя пешком, нося котел на плечах.

Князь Роман следовал в делах своих Владимиру Мономаху и старался погубить иноплеменников.

...началась великая смута в Русской земле — остались после него два сына: один четырех лет, а другой — двух.

В год 6710 (1202). Рюрик собрал половцев и русских много и пришел на Галич, сняв с себя монашество, которое принял, боясь Романа. Когда он пришел в Галич, его встретили галицкие и владимирские бояре у Микулина, на реке Серет, они бились весь день у реки, и многие были ранены, не выдержали и возвратились в Галич. Рюрик же, придя к Галичу, не добился ничего.

Все это случилось потому, что после смерти Романа король заключил союз со своей невесткой в Санюке, ведь принял он Даниила как милого сына своего. Дал он ему защитный отряд: Мокея великого Слепоокого, Корочуна, Волпта и его сына Витомира, Благиню и много других утров, отчего галичане и не смели ничего сделать. Было много и других утров.

В то же время два князя половецких — Котян и Самогур Сутоевичи — натолкнулись на пеших воинов — под князьями были убиты кони, и их самих едва не захватили.

А Рюрик вернулся в Киев.

Прошло немного времени и привели Кормилчича, которого изгнал великий князь Роман, не доверяя ему. Кормилчичи были известны как сторонники Игоревичей. Послушав их, галицкие бояре послали за Игоревичами и посадили в Галиче Владимира, а Романа — в Звенигороде.

Княгиня же, вдова Романа, взяв своих детей, бежала во Владимир. А еще хотел Владимир истребить род Романа, и в этом ему помогли безбожные галичане. Владимир, по совету галицких бояр, послал с речью к владимирцам попа, говоря им: «Ничего не останется от города вашего, если не выдадите мне Романовичей, и если не примете моего брата Святослава княжить во Владимире». Владимирцы же хотели убить попа, но Мстибог, Мончук и Микифор сказали им: «Не подобает убивать посла». У них был обман на сердце, они хотели предать своих правителей и свой город. И поп был спасен благодаря им.

Назавтра княгиня узнала об этом и, посоветовавшись с Мирославом — дядькой, ночью бежала к ляхам. Дядька посадил Даниила на седло перед собою и выехал из города. А Василька вынесли кормилица и поп Юрий, выйдя через дыру в городской стене, но они не знали, куда бежать: ведь Роман был убит на войне с ляхами, а Лестько не заключил мира. Не Бог помог — Лестько не попомнил вражды, но с великой честью принял свою невестку и ее детей, сжалился над ними и сказал: «Дьявол посеял эту вражду между нами». Это Владислав сеял обман между ними, завидуя его любви.

В год 6711 (1203). Лестько послал Даниила в Угорскую землю, и с ним послал своего посла Вячеслава Лысого, чтобы сказать королю: «Я забыл ссоры с Романом, — он был другом и тебе. Вы клялись, если останутся живы дети, иметь к ним любовь. Ныне же они в изгнании. Давай теперь пойдем, отвоюем и вернем им их отечество». Король принял эти слова, пожалев о случившемся; он оставил Даниила у себя, а Лестько оставил у себя княгиню и Василька.

Князь же Владимир послал много даров королю и Лестьку.

Спустя много времени после этого началась уособица между братьями Владимиром и Романом. Роман поехал к уграм, и бился с братом, и, победив, захватил Галич, а Владимир бежал в Путивль.

В год 6712 (1204). Александр привел Лестька и Кондрата, и пришли ляхи на Владимир, и отворили им ворота владимирцы, говоря: «Это племянник Романа». Ляхи попленили весь город. Александр просил Лестька пощадить, что уцелело, и церковь святой Богородицы. Так как двери ее были крепки, ляхи не смогли их рассечь, а тем временем приехали Лестько и Кондрат и удержали своих ляхов. Так спасена была церковь и оставшиеся люди. И жаловались владимирцы, поверившие им и их присяге: «Если бы с ними не был их родственник Александр, то не перешли бы даже Буга».

Святослава же взяли в плен и увели в Ляшскую землю. А Александр сел во Владимире. Тогда же захватили и Владимира Пинского. С ляхами был Ингварь и Мстислав. Потом Ингварь сел во Владимире, а Лестько взял его дочь в жены, но, покинув ее, пошел к Орельску.

Приехали к Лестьку берестьяне и просили, чтобы княжила княгиня Романова вместе с детьми: они были еще малы. И Лестько согласился, чтобы они княжили. Берестьяне встретили их с великой радостью, как будто увидели великого Романа.

Потом Александр жил в Белзе, а Ингварь во Владимире, но бояре Ингваря не любили. Александр, по совету Лестька, захватил Владимир. Княгиня Романова послала Мирослава к Лестьку, говоря: «Этот всю землю нашу и отчину держит, а мой сын — в одном Берестье». Александр взял Угровск, Верещин, Столпье, Комов и дал Васильку Белз.

В год 6713 (1205). Александр княжил во Владимире, а брат его Всеволод — в Червене; литва и ятвяги разоряли землю, они разорили Турийск и окрестности Комова почти до Червена и бились у ворот Червена, а застава была в Уханях. Тогда они убили Матея, Любова зятя, и Доброгостя, выехавших в сторожевом отряде. Бедствовала Владимирская земля от разграбления литовского и ятвяжского! Однако вернемся к прежнему, к тому, что случилось в Галиче.

Король Андрей, узнав о беззаконье и мятеже в Галицкой земле, послал Бенедикта с воинами и, захватив Романа, мывшегося в бане, отправил его в Угорскую землю.

В Галиче был Тимофей, премудрый книжник, родом из города Киева, он сказал об этом насильнике Бенедикте иносказательно: «В последние времена наречется антихрист тремя именами». Скрывался от него Тимофей, потому что Бенедикт притеснял бояр и горожан, и творили блуд, бесчестили женщин, даже монахинь и поповских жен. Вправду был он антихрист по гнусным делам его.

В год 6714 (1206). Галичане привели Мстислава против Бенедикта, и пришел он к Галичу, но ему ничего не удалось. Илья Щепанович возвел его на галицкий холм и с улыбкой сказал ему: «Князь, ты уже посидел на галицком холме, также ты и в Галиче покняжил». Над Мстиславом посмеялись, и он вернулся в Пересопницу (потом расскажем о галицком холме и о начале Галича, откуда он начался).

Роман убежал из Угорской земли. И послали галичане к его брату Владимиру, говоря: «Грешны перед вами. Избавь нас от этого насильника Бенедикта». Роман и Владимир пошли войной на Бенедикта, и тот бежал в Угорскую землю. Сел Владимир в Галиче, а Роман в Звенигороде, а Святослав в Перемышле, сыну же своему Изяславу Владимир дал Теробовль, а Всеволода, сына своего, послал в Угорскую землю к королю с дарами.

Когда Даниил был в Угорской земле, король Андрей, бояре угорские и вся земля хотели отдать королевскую дочь за князя Даниила — они оба были еще детьми, — потому что у короля не было сына.

В год 6715 (1207). Был убит великий царь Филипп Римский по наущению брата королевы; он просил свою сестру найти ему сообщника. Она ничем не могла помочь своему брату, кроме того, что выдала замуж свою дочь за сына ландграфа Людовика. Был он могуществен и помогал ее брату. Теперь же эту дочь признают святой, с именем Альжбит, а прежнее имя ее было Кинека, — она много послужила Богу после смерти своего мужа, за это ее и называют святой. Но мы вернемся к прежнему, о чем уже начали рассказывать.

В год 6716 (1208). Игоревичи стоворились против галицких бояр, как бы их перебить. При удобном случае бояре были перебиты, и был убит Юрий Витанович и Илья Щепанович, и иные великие бояре, — всего было убито пятьсот человек, а другие разбежались.

Владислав Кормиличич, Судислав и Филипп бежали в Угорскую землю. Они застали малолетнего Даниила в Угорской земле и просили короля угорского: «Дай нам в князья Даниила, уроженца Галича, чтобы мы с ним отняли Галич у Игоревичей». Король с великой охотой послал хорошо вооруженных воинов, великого дворского Пота, поручив ему воеводство над всеми воинами. Имена же бывших с ним воевод следующие; первый — Петр Турович, второй — Банко, третий — Мика Бородатый, четвертый — Лотохарот, пятый — Мокьян, шестой — Тибрец, седьмой — Марцел, и многие другие, о которых ни сказать, ни написать невозможно.

Собрались все. Сперва пошли на город Перемышль. Владислав, подойдя к городу, сказал горожанам: «Братья, о чем вы думаете? Не эти ли перебили ваших отцов и братьев? А другие разграбили ваше имущество, отдали ваших дочерей за ваших рабов! Отечеством вашим владели чужие пришельцы. За них ли хотите положить вашу душу?» Они же пожалели о случившемся и сдали город, и князь их Святослав был захвачен.

Оттуда войска прошли к Звенигороду. Звенигородцы жестоко бились с ними и не пускали ни к городу, ни к воротам острога, и они стояли вокруг города.

Василько княжил в Белзе, от него пришел великий Вячеслав Толстый, Мирослав, Демьян и Воротислав и иные бояре многие и воины от Белза; а Лестько послал из Ляшской земли Судислава Бернатовича с многими полянами; а от Пересопницы пришел Мстислав Немой с многими воинами, а Александр с братом — от Владимира, со многими воинами. Ингварь послал сына своего от Луцка, Дорогобужа и Шумска, со многими воинами.

А к Роману на помощь пришли половцы и с ними Изяслав Владимирович. Уграм не удалось одолеть воинов, и те прогнали их из их станов. Мика был ранен, и Тобаща отсек ему голову. Половцы, увидев это, крепко налегли на них. Угры поехали вперед к Лютой реке, чтобы не пришли туда ляхи и русские; сойдя с коней, они перешли реку, в то время как половцы и

русские стреляли в них. Тут Марцел отделился от знамени, а русские его захватили, и был Марцелу большой позор; и вернулись угры в свои колымаги — иначе говоря, в станы.

После этого Роман вышел из города, чтобы просить помощи у русских князей. Когда он был на мосту в Шумске, его захватили Зернько и Чухома, и приведен он был в стан к князю Даниилу и ко всем князьям и воеводам угорским; тогда они послали к горожанам с речью: «Сдавайтесь, ваш князь захвачен». Они не верили, пока не получили вестей, и тогда сдались звенигородцы.

Оттуда они пошли к Галичу, а Владимир бежал из Галича, и сын его Изяслав, и преследовали их до реки Незды. Изяслав бился у реки Незды, у него отняли выючных коней; затем он вернулся в Галич.

Тогда великая княгиня Романова приехала повидать своего родного сына Даниила. Тогда бояре владимирские и галицкие, Вячеслав Владимирский, и все бояре владимирские и галицкие, и воеводы угорские посадили Даниила на престол отца его великого князя Романа, в церкви святой Богородицы и приснодевы Марии.

Король Андрей не забыл своей прежней любви, которую имел к брату своему великому князю Роману, но послал своих воинов и посадил в Галиче сына своего Даниила. Князья Роман, Святослав и Ростислав были захвачены, и угры хотели отвести их к королю, а галичане из мести просили, чтобы их повесили. Они подкупили угров большими подарками, и были преданы на повешенье князья Игоревичи в месяце сентябре.

Даниил княжил в Галиче: он был так мал, что и матери своей не узнал. Через некоторое время галичане прогнали мать Даниила из Галича. Даниил не хотел расставаться со своей матерью и плакал о ней, еще молод он был. И приехал Александр, шумавинский тиун, и взял за повод его коня. Даниил извлек меч и, замахнувшись на него, ударил коня под ним. Мать же, взяв меч из его рук, уговорила его остаться в Галиче, а сама уехала в Белз, оставив его у коварных галичан, по совету Владислава она хотела сама княжить. Король узнал о ее изгнании и огорчился.

В год 6717 (1209). Пришел король в Галич и привел свою невестку, великую княгиню Романову, и бояр владимирских, и Ингварь пришел из Луцка, и другие князья. Король совет держал со своей невесткой и с владимирскими боярами, говоря: «Владислав княжит, а мою невестку выгнал». Схвачены были Владислав, Судислав и Филипп и подверглись пыткам. Дав много добра, Судислав обменял себя на золото, иными словами, дав много золота, избавился. А Владислава оковали и повели в Угорскую землю. А когда Владислава вели к уграм, Явольд и Ярополк, его брат, бежали в Пересопницу к Мстиславу и привели Мстислава Ярославича, и Мстислав пришел с ними к Бужску. А Глеб Поткович убежал из Бужска. Иванко Станиславич и его брат Збислав прибежали в Галич, сообщив галичанам о войне и осаде. А княгиня Романова со своим сыном Даниилом и Вячеславом Толстым бежала в Угорскую землю, а Васильке с Мирославом поехали в Белз. По прошествии времени король начал большую войну.

В год 6718 (1210). Пришел Лестько по зову Александра, желающего зла Романовичам, к Белзу, который Александр взять не смог. Лестько занял Белз и отдал его Александру, а бояре, не нарушив верность Романовичам, ушли с князем Васильком в Каменец.

Король отпустил Владислава, собрал много воинов и пошел на Галич. Остановился он в монастыре Лелесове, и здесь изменники-бояре пытались его убить.

Жену его убили, а шурина его, патриарх Аквилейский, едва убежал; и многие немцы были перебиты. И потом король вернулся, и многие были перебиты, а другие разбежались. Пока длился мятеж, король не мог вести войну из-за их бесчинств.

Владислав ехал впереди со всеми галичанами; Мстислав же, узнав о великом королевском войске, убежал из Галича. Владислав же въехал в Галич и вокняжился, сел на Галицком столе.

Даниил ушел с матерью своею в Ляшскую землю, отпросившись у короля. Лестько принял Даниила с великой честью. Оттуда он пошел в Каменец со своей матерью, и брат его Василько и все бояре встретили его с великой радостью.

В год 6719 (1211). Княжил в Киеве Всеволод Святославич, очень любивший детей княгини Романовой.

Потом Мстислав Пересопницкий, оставив Лестька управлять, пошел в Галич. Лестько же взял Даниила из Каменца, и Александра из Владимира, и Всеволода из Белза, каждого из них со своим войском. Войско Даниила было больше и сильнее, потому что с ним были все великие бояре его отца. Видя это, Лестько возымел большую любовь к князю Даниилу и его брату Васильку.

Ярополк же и Явольд затворились в Галиче, а Владислав вышел со своими уграми и чехами, соединившись с галичанами, и пришел на реку Боброку. Узнав об этом, Лестько послал против них ляхов, а от Даниила — Мирослава и Демьяна, а от Мстислава — Глеба Зеремеевича и Юрия Прокопича.

Была большая битва, и одолели ляхи и русские. Даниил тогда был еще ребенком, но уже мог ездить на коне; Владислав бежал, а многие из его воинов были убиты. Лестько не мог взять Галич, а пошел воевать около Теробовля, Моклекова и Збаража. Быковен был взят ляхами и русскими. Они захватили много пленных и возвратились в Ляшскую землю.

Потом Даниил и Василько, благодаря помощи Лестька, взяли Тихомль и Перемиль у Александра и стали княжить там со своей матерью, на Владимир поглядывая; и говорили они: «Так или иначе, а Владимир будет наш, с Божией помощью».

Потом король пошел на Лестька, в то время как Даниил был у Лестька. Лестько послал посла своего, воеводу Пакослава Лесотича, с речью: «Не подобает боярину княжить в Галиче: возьми дочь мою за сына своего Коломана и посади его в Галиче». Понравился королю Андрею совет Пакослава, он встретился с Лестьком в Зпиши и взял дочь его за своего сына. Король послал захватить Владислава в Галиче и заточил его; и тот в заточенье умер: он причинил большое зло всему своему роду и детям своим ради княжения. Из-за этого все князья не поддерживали его детей.

Король посадил сына своего в Галиче, Лестьку дал Перемышль, а Пакославу — Любачев. Пакослав был сторонником княгини Романовой и ее детей. По совету Пакослава Лестько послал сказать Александру: «Отдай Владимир Романовичам, Даниилу и Васильку. А не дашь — пойду на тебя войной, вместе с Романовичами». Он не отдал, — Лестько же посадил Романовичей во Владимире.

В год 6720 (1212). Король отнял Перемышль и Любачев у Лестька. Лестько, опечаленный таким позором своим, послал в Новгород за Мстиславом и сказал: «Ты мне брат. Приди и сядь в Галиче». Мстислав пошел на Галич по совету Лестька. Все галичане и Судислав послали за Даниилом. Даниил не успел приехать, как Бенедикт Лысый с Судиславом убежали к уграм, а Мстислав сел в Галиче.

В год 6721 (1213). Взял Даниил в жены дочь Мстислава Анну, и родились от нее сыновья и дочери. Первенец его был Ираклий, за ним — Лев, затем Роман, Мстислав, Шварн и другие, которые в младенчестве покинули этот свет.

Через какое-то время приехал Даниил к Мстиславу в Галич, жалуясь на Лестька: «Он мою вотчину держит». Тот же сказал: «Сын, ради прежней любви не могу пойти против него; поищи себе других».

Даниил возвратился домой, поехал вместе с братом и захватил Берестье, Угровск, Верещин, Столц, Комов и все окраины.

Лестько сильно разгневался на Даниила. Когда наступила весна, ляхи пошли воевать и вели войну по Бугу. Даниил послал на них Гаврила Душиловича, Семена Олуевича, Василия Гавриловича; воевали они до Сухой Дорогвы, отбили своих пленников и возвратились во Владимир с великой славою.

Тогда был убит Клим Христинич, единственный из всех его воинов; его крест и донныне стоит на Сухой Дорогве.

Они перебили много ляхов и гнались за ними до реки Вепря.

Лестьку показалось, что Даниил захватил Берестье по совету Мстислава, и послал Лестьку сказать королю: «Не хочу я части в Галиче, отдай его зятю моему». Король послал много воинов и Лестьку, и они пришли к Перемышлю. Ярун же, бывший тогда тысяцким в Перемышле, убежал от них.

Мстислав тогда соединился со всеми князьями русскими и черниговскими. Он послал Дмитра, Мирослава, Михалка Глебовича навстречу им к Городку. Городок отделился: в нем были люди Судислава. Когда Дмитр бился под городом, пришли против него угры и ляхи, и лобезал Дмитр. Тогда же дьяк Васил, по прозвищу Молза, был застрелен под городской стеной. Михаила Скуду убили, нагнав на Ширеце, и отсекли ему голову, сняли три золотые цепи, и принесли его голову к Коломану.

Так как Мстислав стоял на Зубрье, Дмитр прибежал к нему. Мстислав же не мог биться с уграми и просил зятя своего Даниила и Александра, чтобы они затворились в Галиче. Даниил и Александр обещали ему уйти в Галич. Даниил затворился в Галиче, а Александр не посмел.

В то время великая княгиня Романова приняла монашеский постриг.

Потом пришла рать под город — Коломан и ляхи. Большой бой был на Кровавом броду, — выпал снег, и они не смогли устоять, и ушли за Рогожину, пошли на Мстислава и выгнали его из земли Галицкой.

Мстислав сказал Даниилу: «Уйди из города!» Даниил ушел вместе с тысяцким Дмитром, Глебом Зеремеевичем и Мирославом. Они ушли из города, а когда были против Толмача, их догнал изменник Володислав Витович. Они напали на него, и прогнали, и отняли у него коня.

Даниил был молод, и поэтому, видя, что идут в поход Глеб Зеремеевич и Семьон Коднинский, присоединился к ним, умножив их силу. А другие устремились в бегство.

В этот день была битва до самой ночи. В ту ночь Даниил и Глеб Зеремеевич повернули назад и захватили Янца, — хотя и был молод, Даниил показал свою храбрость. И всю ночь бились. А наутро их догнал Глеб Васильевич. Обратился на него Даниил и гнал его больше поприща. Тот убежал от него благодаря резвости своих коней. Когда Даниил возвращался, он ехал один среди врагов, а те не смели на него напасть; потом приехали к нему Глеб Судилович, Таврило Иворович и Перенежко.

Оттуда они пошли в Онуть и вышли в степь. Был сильный голод. Шли возы к Плаву на канун святого Димитрия. Захватив возы, они наелись досыта, хваля Бога и святого Димитрия, что накормил их. Оттуда они пошли ниже Кучелемина, обдумывая, где перейти реку Днестр. По Божией милости пришли ладьи из Олешья, и на них доплыли они до Днестра и насытились рыбой и вином.

Оттуда Даниил приехал к Мстиславу. Мстислав же великую честь воздал Даниилу, и дары ему преподнес богатые, подарил своего резвого сивого коня, и сказал ему: «Иди, князь, во Владимир, а я пойду к половцам, — отомстим за свой позор». И Даниил уехал во Владимир.

В год 6722 (1214). Была тишина.

В год 6723 (1215). По воле Божьей прислали князья литовские к великой княгине Романовой и к Даниилу с Васильком, предлагая мир. Вот имена литовских князей: старейший Живинбуд, Давьят, Довспрунк и брат его Миндовг, брат Давьялов Виликиил. А жмудские князья — Ердивил, Выкинт, Рушковичи — Кинтибуд, Вонибуд, Бутовит, Вижеик и его сын Вишлий, Китений, Пликосова; а вот Булевичи — Вишимут, которого убил Миндовг, и взял жену его, и перебил братьев его, Едивила и Спрудейка. А вот князья из Дяволты — Юдьки, Пукеик, Бикши, Ликиик. Все они заключили мир с князьями Даниилом и Васильком, и воцарился мир в их земле. Но ляхи не переставали вредить — и Даниил навел на них литву; те повоевали ляхов и многих среди них перебили.

В год 6724 (1216). Не было ничего.

В год 6725 (1217). Вышел Филя, когда-то надменный, со многими уграми — надеялся он охватить землю, осушить море. Когда сказал он: «Один камень много горшков разбивает», то и другое слово произнес он надменно: «Острый меч, борзый конь — много захватим русских!» Бог же этого не потерпел и в свое время убит был Даниилом Романовичем когда-то надменный Филя.

Александр же отступил от Даниила и Василька и присоединился к Лестьку, и не было им помощи ни от кого, кроме как от Бога, пока не пришел Мстислав с половцами. И тогда вышел из Галича Филя со многими уграми и ляхами, взял с собою галицких бояр, Судислава, тестя своего, и Лазаря и других, а прочие покинули его, потому что он возгордился.

В год 6726 (1218). Была тишина.

В год 6727 (1219). Пришел Лестько на Даниила к Щекареву, препятствуя ему пойти на помощь своему тестю Мстиславу. Кондрат приехал мирить Даниила и Лестька, но узнал про коварство Лестька и не велел князю Даниилу ехать к Лестьку. Филя же готовился к бою, полагая, что никто не может выступить против него на бой. Он оставил Коломана в Галиче и создал крепость из церкви пречистой владычицы нашей Богородицы, которая не потерпела осквернения своего храма и отдала город Мстиславу.

Был тут с Коломаном Иван Лекин, а также Дмитр и Бот. Когда приехали половцы смотреть бой, угры и ляхи погнались за ними. Один половчанин изловчился и поразил Уза стрелой в глаз; тот упал с коня, тело его взяли и оплакали его. Назавтра, в канун Святой Богородицы,

пришел Мстислав рано утром на гордого Филю и на угров и ляхов, и была жестокая битва меж ними, и победил Мстислав. Когда угры и ляхи бежали, перебито было множество из них, и захвачен был величавый Филя дружинником Добрыни, тем, которого лживый Жирослав украл и, будучи обличен в этом, из-за него же лишился своей вотчины.

Победив, Мстислав пошел к Галичу, и была битва у городских ворот. Защитники города забрались на церковные своды, и некоторые из них поднялись на веревках, а кони их были захвачены. На церкви было устроено укрепление. Они, стреляя в горожан и бросая на них камни, изнемогали от жажды, ибо там не было воды. А когда приехал Мстислав, они сдались и были сведены с церкви. Даниил приехал с малой дружиной и с Демьяном тысяцким, но в то время он еще не прибыл. Даниил потом приехал к Мстиславу, и была им большая радость: Бог спас их от иноплеменников, все ляхи и угры были перебиты, а некоторые взяты в плен, а другие, убегая, утонули или же были убиты смердами, но никто из них не спасся, — такова была милость Божия Русской земле.

Потом привели Судислава к Мстиславу, который не припомнил ему зла, а оказал милость. Тот же, обнимая его ноги, обещал быть рабом ему. Мстислав поверил его словам, почтил его великой честью и дал ему Звенигород.

В год 6728 (1220). Не было ничего.

В год 6729 (1221). Александр еще раньше отступил и заключил союз с Лестьком, Коломаном и Филюю гордым, по-прежнему желая зла Романовичам. Но после победы Мстислава и после войны литовцев с ляхами Лестько заключил мир с Даниилом и Васильком через Держислава Абрамовича и Творьяна Вотиховича, а Романовичи заключили мир через Демьяна тысяцкого, и отступил Лестько от Александра.

И в ту ночь в субботу Даниил и Васильке разорили окрестности Белза и Червена, и вся страна была разорена, боярин боярина грабил, смерд смерда, горожанин горожанина, так что не осталось ни одной деревни не разграбленной. Так говорится в Писании: «Не оставлю камня на камне». Эту ночь белжане называют злой ночью, ибо эта ночь сыграла с ними злую игру — они были разорены до рассвета.

Мстислав же сказал: «Пожалей брата Александра», и Даниил воротился во Владимир, уйдя от Белза.

В год 6730 (1222). Ничего не было.

В год 6731 (1223). При Данииле и Васильке Романовичах епископия была во Владимире: был блаженный преподобный Иоасаф святитель со Святой Горы; потом был Василий со Святой Горы, потом был Никифор по прозвищу Станило, ибо прежде был слугой у Василька, потом Косьма, кроткий, преподобный, смиренный епископ владимирский.

По Божественному изволению Даниил создал город Холм. О создании его когда-нибудь расскажем.

По Божией воле избран был и поставлен епископом Иоанн — князь Даниил выбрал его из клира великой церкви Святой Богородицы во Владимире; а до того был епископом Иоасаф Угровский, который самовольно захватил митрополичий престол и за то был свергнут со своего престола, и епископия была переведена в Холм.

В год 6732 (1224). Пришло неслыханное войско, безбожные моавитяне, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую. Половцы пытались сопротивляться, но даже самый сильный из них Юрий Кончакович не мог им противостоять и бежал, и многие были перебиты — до реки Днепра. Татары же повернули назад и пошли в свои вежи. И вот, когда половцы прибежали в Русскую землю, то сказали они русским князьям: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете».

Был совет всех князей в городе Киеве, и решили на совете так: «Лучше нам встретить их на чужой земле, чем на своей». На этом совете были Мстислав Романович Киевский, Мстислав Козельский и Черниговский и Мстислав Мстиславич Галицкий — они были старейшими князьями Русской земли. Великого же князя Юрия Суздальского на том совете не было. А младшие князья были Даниил Романович, Михаил Всеволодич, Всеволод Мстиславич Киевский и иных князей много. Тогда же крестился великий князь половецкий Басты. Василька там не было, он по молодости остался во Владимире.

Оттуда пришли они в апреле месяце и подошли к реке Днепру, к острову Варяжскому. И съехалось тут с ними все кочевье половецкое, и черниговцы приехали, киевляне и смоляне и иных земель жители. И когда переходили Днепр вброд, от множества людей не видно было воды. Галичане и волынцы пришли каждый со своим князем. А куряне, трубчане и путивльцы, каждый со своим князем, пришли на конях. Изгнанники галицкие прошли по Днестру и вышли в море — у них была тысяча лодок, — вошли в Днепр, поднялись до порогов и стали у реки Хортицы на броне у быстрины. С ними был Юрий Домамирич и Держикрай Владиславич.

Дошла до стана весть, что пришли татары посмотреть на русские лады; услышав об этом, Даниил Романович поскакал, вскочив на коня, посмотреть на невиданную рать; и бывшие с ним конники и многие другие князья поскакали смотреть на нее. Татары ушли. Юрий сказал: «Это стрелки». А другие говорили: «Это простые люди, хуже половцев». Юрий Домамирич сказал: «Это ратники и хорошие воины».

Вернувшись же, Юрий все рассказал Мстиславу. Молодые князья сказали: «Мстислав и другой Мстислав, не стойте! Пойдем против них!» Все князья, Мстислав, и другой Мстислав, Черниговский, перешли через реку Днепр, к ним перешли и другие князья, и все они пошли в половецкую степь. Они перешли Днепр во вторник, и встретили татары русские полки.

Русские стрелки победили их, и гнали далеко в степь, избивая, и захватили их скот, и со стадами ушли, так что все воины обогатились скотом.

Оттуда они шли восемь дней до реки Калки. Встретили их татарские сторожевые отряды. Сразились сторожевые отряды, и был убит Иван Дмитриевич и еще двое с ним.

Татары отъехали; около самой реки Калки встретились татары с русскими и половецкими полками. Мстислав Мстиславич повелел сначала перейти реку Калку Даниилу с полком и другим полкам с ними, а сам после них переехал; сам он ехал в сторожевом отряде. Когда он увидел татарские полки, то приехал сказать: «Вооружайтесь!» Мстислав Романович и другой Мстислав сидели в стане и ничего не знали: Мстислав им не сказал о происходящем из-за зависти, потому что между ними была большая вражда.

Сошлись полки вместе. Даниил выехал вперед, и Семен Олюевич и Василько Гаврилович ударили в полки татарские, и Васильке был ранен. А сам Даниил, будучи ранен в грудь, по молодости и храбрости не почувствовал ран на теле своем. Ему было восемнадцать лет, и он был силен.

Даниил крепко боролся, избивая татар. Увидел это Мстислав Немой и, подумав, что Даниил ранен, сам бросился на них, ибо был он муж сильный; он был родственником Роману от рода Владимира Мономаха. Он очень любил отца Даниила, а тот поручил ему свою волость после своей смерти, чтобы отдать ее князю Даниилу.

Когда татары обратились в бегство, Даниил избивал их со своим полком, и Олег Курский крепко бился с ними, но новые полки сразились с ними. За грехи наши побеждены были русские полки.

Даниил, увидев, что разгорается сражение и татарские лучники усиленно стреляют, повернул своего коня под напором противника. Пока бежал он, сильно захотел пить, а напившись, почувствовал рану на теле своем, которую не заметил во время боя из-за мужества и силы возраста своего. Ибо был он отважен и храбр, от головы до ног не было у него изъянов.

Побеждены были все русские князья. Такого же никогда не бывало. Татары, победив русских людей из-за прегрешений христиан, пришли и дошли до Новгорода Святополкова. Русские же, не ведая о их лживости, вышли навстречу им с крестами, и были все перебиты.

Ожидая покаяния христиан, Бог повернул татар назад на восточную землю, и они завоевали землю Тангутскую и иные страны. Тогда же их Чингисхан был убит тангутами. Татары же обманули тангутов и впоследствии погубили обманом. И другие страны они погубили — ратью, а больше всего обманом.

В год 6733 (1225). Александр все время питал вражду к своим братьям Романовичам, Даниилу и Васильку. Услышав, что Мстислав не любит зятя своего, князя Даниила, обрадовался он и стал подстрекать Мстислава к войне. Мстислав отправился воевать и пришел на Лысую Гору. Даниил же приехал в Ляшскую землю, призвал на помощь князя Лестька и пошел навстречу Мстиславу. Когда Александр послал помощь Мстиславу, Даниил перехватил их, и войско его загнало их в Белз, и едва не взяли города. На другой день утром пошел Даниил против Мстислава. Мстислав не выдержал и вернулся в Галич.

Князь Даниил с ляхами разорил землю Галицкую около Любачева и пленили всех в землях Белзской и Червенской, даже тех, кто оставался дома. А Василько князь захватил много добычи, стада коней и кобыл, так что ляхи позавидовали ему. А когда пришли послы от Даниила и Василька, отпущены были Демьян и Андрей.

После этого Мстислав привел Котяна и многих половцев и Владимира Киевского, притворяясь, что идет против ляхов по совету Александра. Александр же всегда замышлял на брата своего, говоря Мстиславу так: «Зять твой убить тебя хочет». Когда разбирательство состоялось возле его шатра, сам Александр не посмел приехать и послал Яня своего. Мстислав сказал: «Твоих рук это дело, Янь, что Даниил второй раз напускает на меня ляхов». И все князья поняли, что Александр клеветает, а Янь лжет, и сказали все князья Даниилу: «Возьми всю волость его за свой позор». А он, любя брата своего, не взял волости его, и все его за это похвалили.

Мстислав принял зятя своего с любовью, почтил его великими дарами, подарил ему своего борзого коня актаза, такого, каких не было в то время; и дочь свою Анну одарил богатыми дарами. Он свиделся с братьями в Перемиле, где они утвердили мир.

В год 6734 (1226). Обманщик Жирослав сказал галицким боярам: «Мстислав идет в степь и хочет предать вас тестю своему Котяну на убиение». В то время, как Мстислав был в этом неповинен и ничего не знал об этом, бояре поверили Жирославу и ушли в землю Перемышльскую, в горы Кавокаские, иначе сказать, Угорские, на реку Днестр. Послали своих послов сказать: «Жирослав нам так сказал». Мстислав послал своего духовного отца Тимофея сказать им: «Оклеветал меня Жирослав перед вами напрасно». Тимофей поклялся им, что Мстислав ничего об этом не знал, и привел всех бояр к нему.

Князь обличил Жирослава и прогнал его от себя, как Бог изгнал Каина от лица своего, сказав: «Проклят ты! Стони и трясись на земле, ибо земля разверзла уста свои, чтобы принять кровь брата твоего». Так и Жирослав оклеветал господина своего, и пусть не будет ему пристанища во всех землях русских и угорских и ни в каких странах, пусть ходит, блуждая по странам, пусть жаждет пищи, пусть будет ему скудость в вине и елее, пусть будет двор его пуст, пусть не будет в селе его ни единого жителя!

Оттуда изгнанный, он пошел к Изяславу. Он слыл лукавым обманщиком, самым лживым из всех, пламенем лжи, известен был всем из-за знатности отца своего. Бедность препятствовала козням его, ложью питался его язык, но он хитростью придавал достоверность обману и радовался лжи больше, чем венцу; лицемер, он обманывал не только чужих, но и своих

друзей, лживый ради добычи. Из-за этого он так хотел быть у Изяслава. Мы же на прежнее возвратимся.

Мстислав, по совету лукавых бояр галицких, отдал свою младшую дочь за королевича Андрея и дал ему Перемышль. Андрей же, послушав лукавого Семьонка Черного, бежал в Угорскую землю и начал собирать войско. Когда наступила зима, пришел он к Перемышлю; тысяцким тогда был Юрий, он сдал Перемышль, а сам бежал к Мстиславу. Король остановился в Звенигороде и послал своих воинов к Галичу, а сам не посмел поехать к Галичу: предсказали ему волхвы угорские, что если он увидит Галич, не быть ему в живых. Из-за этого он не смел идти к Галичу, потому что верил волхвам. Днестр наводнился, и нельзя было его перейти.

Мстислав выехал против них с полками. Посмотрели они друг на друга, и угры уехали в свои станы. С королем был Пакослав с ляхами. Оттуда пошел король к Теробовлю, и взял Теробовль, и пошел к Тихомлю, и взял Тихомль, откуда пошел к Кремянцу, и бился под Кремянцем, и много угров было убито и ранено.

Тогда же Мстислав послал Судислава к своему зятю, князю Даниилу, говоря: «Не отступай от меня!» Тот же сказал: «Имею правду в сердце своем!»

Оттуда пришел король к Звенигороду. Выехал и Мстислав из Галича. Угры же выехали против него из королевских станов. Мстислав бился с ними, и победил их, и преследовал их до королевских станов, избивая их. Мартиниша тогда же убили, воеводу королевского. Король пришел в смятение и ушел без промедления из этой земли.

Даниил пришел к Мстиславу с братом Васильком в Городок, и Глеб вместе с ними. И сказали они: «Пойди, князь, на короля: по Лохти ходит». Судислав же мешал ему. У него был обман на сердце, он не хотел гибели короля, возлагая на него великие надежды.

Король был обессилен. Лестько в это время шел ему на помощь. Хотя Даниил мешал ему помогать королю, Лестько еще сильнее стремился ему помочь. Даниил и Васильке послали своих людей к Бугу и не дали ему прийти. Он же, вернувшись оттуда, пошел в свою землю: обессилен он, ходив на войну.

И король угорский ушел в Угорскую землю. Тогда его догнали Изяслав и лживый Жирослав и пошли с ним в Угорскую землю.

Потом Судислав, обманывая Мстислава, сказал ему: «Князь, отдай свою обрученную дочь за королевича и дай ему Галич. Ты сам не можешь в нем княжить, бояре тебя не хотят». Мстислав не хотел отдавать Галич королевичу, он больше всего хотел отдать его Даниилу. Но Глеб Зеремеевич и Судислав не позволяли ему отдать Галич Даниилу, говоря ему: «Если отдашь королевичу, то, когда захочешь, сможешь взять у него. Если отдашь Даниилу, не будет

вовек твоим Галич». Галичане хотели Даниила, и оттуда послали для переговоров. Мстислав отдал Галич королевичу Андрею, а себе взял Понизье. Оттуда он пошел к Торческу.

Мстислав Немой отдал отчину свою князю Даниилу и сына своего Ивана поручил ему, а Иван умер, и взял Луцк Ярослав Ингваревич, а Черторыйск — пиняне.

В год 6735 (1227). Начнем рассказывать о бесчисленных ратях, и о великих деяниях, и о частых войнах, и о многих крамолах, и о частых восстаниях, и о многих мятежах; смолоду не было покоя Даниилу и Васильку.

Когда Ярослав сидел в Луцке, поехал Даниил в Жидичин поклониться и помолиться святому Николаю. И звал его Ярослав в Луцк. И сказали ему бояре его: «Возьми Луцк, здесь захвати князя их». Но он ответил: «Я приехал сюда, чтобы сотворить молитву святому Николаю, и не могу этого сделать». Он пошел во Владимир и оттуда, собрав рать, прислал на Ярослава Андрея, Вячеслава, Гавриила и Ивана. Когда Ярослав выехал из города, он был захвачен в плен вместе с женой своей, был схвачен Алексеем Орешком: был быстрый конь под ним, он настиг князя и захватил его около города. И затворились лучане. На другой день пришли Даниил и Василько, и сдались лучане. Брат отдал Васильку Луцк и Пересопницу, а Берестье он ему прежде отдал.

Ятвяги пограбили около Берестья, и их прогнали из Владимира. Двое, Шутр Мондунич и Стегут Зебрович, наткнулись на полк. И был убит Даниилом и Вячеславом Шутр, а Стегут был убит Шелвом. Когда ятвяги убегали, погнался за ними Даниил, нанес Небру четыре раны и древком выбил копье из руки его. Василько, погнавшись за ним, услышал крик: «Брат твой бьется сзади». Василько повернулся и бросился брату на помощь, и благодаря этому ятвяг убежал, и другие разбежались.

Мы же оставим это и вернемся к прежнему.

Даниил послал Демьяна к тестю своему сказать: «Не подобает пинянам держать Черторыйск, я не могу этого терпеть». Когда Демьян сообщил это Мстиславу, то Мстислав ответил: «Сын, согрешил я, что не дал тебе Галич, а отдал иноплеменнику по совету лживого Судислава; обманул он меня. Но если Бог захочет, пойдём на него. Я приведу половцев, а ты — со своими. Если Бог даст его нам, ты возьми Галич, а я — Понизье, а Бог тебе поможет. А о Черторыйске — ты прав». Демьян вернулся в Великую субботу. А на другой день, на Пасху, приехали Даниил и Василько к Черторыйску, в ночь на понедельник обложили город. Тогда же конь Даниила был застрелен с городской стены. На другой день окружили Мирослав и Демьян город. И сказали они князьям: «Предал Бог врагов наших в ваши руки». Даниил велел начать приступ, и они взяли город и князя их захватили в плен.

Потом умер великий князь Мстислав Удалой. Он очень желал видеть сына своего Даниила. Но Глеб Зеремеевич, побуждаемый завистью, не пускал его. Мстислав хотел поручить свой дом и своих детей князю Даниилу, ибо имел он к нему великую любовь в своем сердце.

Потом выпустили Ярослава, дали ему Перемиль, а потом Межибожье.

В год 6736 (1228). Митрополит Кирилл, преблаженный святой, приехал помирить всех и не смог.

Потом Ростислав Пинский непрестанно клеветал, ибо дети его были в плену.

Владимир Киевский собрал войско. Михаил Черниговский имел великую боязнь в своем сердце: «Потому что его отец постриг в монахи моего отца». Владимир привел Котяна и половцев. И пришли к Каменцу. Владимир со всеми князьями, куряне, пиняне, новгородцы, туровцы обложили Каменец.

Даниил пытался помириться с половцами, стараясь перекупить их, и поехал к ляхам за помощью, а посла своего Павла отправил к Котяну, говоря: «Отец, прекрати эту войну, давай жить в любви». Тот, разорив землю Галицкую, поехал в Половецкую землю, не присоединившись к ним.

Королевич был в Галиче, и Судислав с ним, они были союзниками с Владимиром и Михаилом. А эти ничего не добились и вернулись.

Даниил и Василько собрали ляхов много и пошли к Киеву, с воеводой Пакославом, и Александр с ними. Они встретили послов от Владимира и Михаила: Воротислава Петровича и Юрия Толигневича, желающих заключить мир. Мир был заключен, и ляхи вернулись обратно.

В год 6737 (1229). Убит был Лестько, великий князь Ляшский, был он убит на сейме Святополком и Владиславом Оттоновичем, по совету коварных бояр. После смерти своего брата Кондрат принял Даниила и Василька в великую любовь и просил их прийти к нему на помощь. Они пришли к нему на помощь против Владислава Старого. Сами пошли воевать и оставили в Берестье Владимира Пинского, угровчан и берестьян — стеречь землю от ятвягов. В то время литовцы воевали против ляхов и, считая, что берестьяне с ними в мире, пришли к Берестью. Но Владимир сказал: «Хоть вы и в мире, да не со мной». И вышел на них с берестьянами, и перебил всех.

Даниил и Василько пришли к Кондрату, устроили совет и пошли к Калишу. И пришли к Вепру вечером. Наутро, на рассвете, перешли реку Пресну и пошли к городу. А в ту ночь был проливной дождь. Увидев, что некому оказывать сопротивление, они пустились грабить и брать в плен. Русские достигли Милича и Старогорода, и несколько сел Воротиславовых заняли, захватили большой полон и возвратились, и пришли в свои станы, обдумывая, как пойти к городу на бой, — а ляхи не хотели биться.

Назавтра Даниил и Васильке, взяв своих воинов, подошли к городу. Кондрат, любивший русский бой, подгонял своих воинов, а те не хотели. Оба подошли к воротам Калиша, а Мирослава и другие полки послали в тыл города.

Город был окружен водой, густыми зарослями лозины и вербы, и они сами не знали, кто где бился. Когда одни отступали, другие наступали, а когда те отступали, эти наступали. Они не взяли город в тот день потому, что не видели друг друга. С городских стен летели камни, как сильный дождь, — они стояли в воде, но скоро стали стоять, как на суше, на брошенных камнях. Подождгли подъемный мост и жеравец. Ляхи едва затушили городские ворота.

Даниил и Василько ходили около города; некоторые лучники стреляли на городскую стену, и было ранено сто шестьдесят мужей, стоящих на забороллах. Когда наступил вечер, они возвратились в станы свои.

Станислав Микулич сказал: «Там, где мы стояли, нет ни рва с водой, ни высокой насыпи». Даниил, сев на коня, сам поехал осматривать городские укрепления и увидел, что так и есть. Даниил приехал к Кондрату и сказал: «Если бы мы с самого начала знали это место, то город был бы взят». Кондрат просил его утром снова приступить к городу.

Наутро Даниил и Василько послали своих людей. Они стояли и разбирали деревянные постройки около города, а горожане не смели швырять в них камнями со стен и просили, чтобы Кондрат прислал к ним Пакослава и Мстиую. Пакослав сказал Даниилу: «Измени свою одежду и пойдем с нами». Даниил не хотел, но брат сказал ему: «Пойди, послушай их вече». Кондрат не доверял Мстиую.

Даниил надел на себя шлем Пакослава и стал сзади него. Стояли мужи на забороллах и говорили: «Так и скажите великому князю Кондрату — этот город разве не твой? Мы, воины, изнемогающие в этом городе, не чужеземцы, мы твои люди, ваши братья! Почему вы не пожалеете нас? Если русские нас захватят, — какая слава будет Кондрату? Если русское знамя водрузится на городских стенах, кому воздашь честь? Не Романовичам ли? А свою честь умалишь! Теперь мы брату твоему служим, а завтра твоими будем. Не дай славы русским, не погуби этот город!» И много слов они говорили.

Пакослав же сказал: «Кондрат рад был бы оказать вам милость, но Даниил весьма зол на вас: не хочет уходить, не взяв города». И, рассмеявшись, промолвил: «А вот он сам стоит. Говорите с ним». Князь же ткнул его древком копья и снял с себя шлем. Они закричали с городской стены: «Прими нашу покорность, молим тебя — заключи мир!» Он много смеялся, беседовал с ними, взял у них двух мужей и поехал к Кондрату.

Кондрат заключил с ними мир и взял у них заложников. Русские взяли в плен много челяди и боярынь. Поклялись друг другу русские и ляхи: если после этого между ними будет усобица, то не брать ляхам русской челяди, а русским — ляхской.

Потом они вернулись от Кондрата домой с честью: Бог им помогал, и они оказали великую помощь Кондрату, и вернулись со славою в землю свою. Никакой другой князь не входил так далеко в землю Ляшскую, кроме Владимира Великого, который крестил Русскую землю.

Спустя некоторое время Василько поехал на свадьбу своего шурина в Суздаль, к великому князю Юрию, взяв с собой Мирослава и других.

Когда Даниил был в Угровске, прислали галичане сказать: «Судислав ушел в Понизье, а королевич остался в Галиче, приходи скорее». Даниил собрал войско, быстро послал Демьяна против Судислава, а сам пошел с малой дружиной из Угровска к Галичу, и в третий день к ночи он был в Галиче. Судислав не устоял перед Демьяном и побежал в Галич. Когда Даниил приехал в Галич, галичане затворили город, Даниил захватил двор Судислава. Сколько там было вина, овощей, еды, копий, стрел — страшно смотреть! Потом Даниил, увидев, что его люди перепились, не захотел разбить стан около города, а пошел на другую сторону Днестра.

Судислав в эту ночь прибежал в город; свачены были люди из его войска, которые сказали, что Судислав уже в Галиче. Даниил стоял в Угольницах на берегу Днестра. Галичане и угры выехали на лед и перестреливались; с наступлением вечера, когда взломало лед, и река наводнилась, подожгли мост на Днестре, — это сделал беззаконный лихой Семьюнко, рыжий, как лисица.

Пришел Демьян со всеми боярами галицкими — с Мирославом, с Володиславом и другими боярами галицкими. Даниил этому очень радовался, но был огорчен из-за моста, недоумевая, как Днестр перейти. Поскакал Даниил к мосту, и увидел, что конец моста погас, и очень обрадовался.

Утром, когда пришел Владимир Ингваревич, они перешли мост и стали на берегу Днестра.

Утром, когда все встали, Даниил объехал город и, собрав все галицкое войско, поставил по четырем сторонам вокруг города. Он собрал войско от Боброки вплоть до рек Ушицы и Прута, и окружили город большими силами. Галичане были обессилены и сдали город. Даниил же, захватив город, вспомнил о дружбе с королем Андреем, и отпустил его сына, и проводил его до реки Днестра. С ним ушел один Судислав, в него бросали камнями и кричали: «Уходи из города, мятежник земли!»

Андрей пришел к отцу своему и брату, а Судислав непрестанно говорил: «Идите на Галич и захватите землю Русскую. Если не пойдете, они станут сильнее нас».

Вышел Беда-рикс, то есть король угорский, с большим войском. Он сказал: «Не может устоять город Галич. Никто не может избавить его от руки моей». Когда же он взшел на Угорские горы, Бог послал нам на помощь архангела Михаила — отворить хляби небесные. Кони

тонули, люди спасались на высоких местах. Бела же неуклонно стремился захватить город и землю. А Даниил молился Богу, и Бог избавил его от руки сильных.

Король окружил город и отправил посла, и закричал посол громким голосом, и сказал: «Слушайте слова великого короля угорского. Пусть не утешает вас Демьян, говоря: “Бог восставит нас из земли”. Пусть не надеется ваш Даниил на Господа, говоря: “Не может сдаться этот город королю угорскому”. Сколько раз ходил я в чужие страны — кто может спастись от руки моей и от сил полков моих». Демьян, однако, был тверд, не побоялся его угроз. Бог в помощь был ему. Даниил же привел к себе ляхов и половцев Котяна. А у короля были половцы Беговарса.

Бог послал на них казни фараоновы. Силы города росли, а у Белы истощались. И он ушел от города, покинув своих людей, вооруженных воинов и всадников. Много горожан напало на них, и одни падали в реку, а другие были перебиты, а иные ранены, иные же были взяты в плен. Как сказано в другом месте: «Река Скрыт злую игру сыграла с горожанами», так и тут — Днестр злую игру сыграл с уграми.

Оттуда пошел король к Василеву, перешел Днестр и пошел к Пруту. Бог попустил на них казнь, ангел избил их, и так они гибли: одни — разуваясь, другие, влезая на коней, скончались, другие, садясь к огню и только поднося мясо ко рту, умирали, от разных других болезней умирали — и хляби небесные одинаково всех их топили.

Итак, король покинул Галич из-за неверности галицких бояр, а Даниил с Божьей помощью вернул себе город свой.

После этого расскажем про многие мятежи, великие обманы, многочисленные войны.

В год 6738 (1230). Крамола возникла среди безбожных галицких бояр: они устроили заговор с родичем Даниила — Александром — его убить, а землю его передать. Пока они совещались, замышляя устроить поджог, милостивый Бог вложил в сердце Васильку выйти и обнажить меч в шутку против слуги короля, а другому, также играя, подхватить щит. Изменники Молибоговичи увидели это, и Бог внушил им страх, и они сказали: «Наш замысел разрушен». И побежали они, как окаянный Святополк. Они уже убегали, а князь Даниил и князь Василько еще об этом не знали.

Василько поехал во Владимир, а безбожный Филипп позвал князя Даниила в Вишню. Второй заговор об убийстве его учинили они с племянником его Александром. Когда Даниил доехал до Браневичевой отмели, приехал к нему посол от его тысяцкого Демьяна, который сообщил ему: «Это недобрый пир, потому что задумано безбожным твоим боярином Филиппом и племянником твоим Александром — быть тебе убитым. Услышав об этом, возвратись назад и держи стол отца своего».

После того как Константин поведал это, Даниил вернулся по реке Днестр, а безбожные бояре отправились иным путем, не желая с ним встретиться.

Когда он приехал в Галич, то послал посла своего к брату своему князю Васильку: «Иди ты на Александра». Александр же убежал в Перемышль к своим сообщникам, а Василько захватил Белз. Он послал своего седельничего Ивана захватить неверных Молибоговичей и Волдриса, и взято было их двадцать восемь Иваном Михалковичем. Но не смерть они приняли, а милость получили; а ведь некогда, когда князь веселился на пиру, один из тех безбожных бояр плеснул в лицо ему чашей вина, и то он стерпел. Да воздаст им Бог отмщение.

В год 6739 (1231). Сам Даниил собрал вече, у него осталось восемнадцать верных дружинников с тысяцким его Демьяном, и он сказал им: «Будете ли верны мне, чтобы я мог выйти против моих врагов?» Они же воскликнули: «Верны мы Богу и тебе, господин наш! Выходи с Божией помощью!» Сотский же Микула сказал: «Господин, не раздавивши пчел, меду не есть». Помолился он Богу, святой пречистой Богородице и Михаилу, архангелу Божию, и попытался выйти с небольшим числом воинов. Мирослав пришел к нему на помощь с небольшим количеством дружинников. Изменники тоже на помощь к нему шли, притворяясь верными. И заключили с ним союз, хотя и были злы на него. Когда Даниил приехал к Перемышлю, то Александр не стерпел и побежал. Во время погони Шелв был ранен; он был храбр и умер с честью великой. Изменник Володислав Юрьевич, заключивший союз с ним, преследовал Александра до самого Санока, до Угорских Ворот. Александр ускользнул от них, оставив все свое имение, и так пришел в Угорскую землю и пошел к Судиславу. Судислав был тогда в Угорской земле.

Судислав принялся за дело, пришел к королю Андрею и призвал короля угорского Андрея в поход. И пришел король Андрей с сыном своим Белой и с другим сыном Андреем к городу Ярославу. Боярин Давыд Вышатич и Василий Гаврилович, люди князя Даниила, затворились в Ярославе; угры бились до самого захода солнца, и были отбиты от города.

Вечером собрали совет. Давыд переполошился: его теща, супруга кормильца Нездила, была сторонницей Судислава, который ее своей матерью называл. И сказал Давыд Вышатич: «Ты не можешь удержать этот город». Василий же ответил ему: «Не погубим чести своего князя, — не сможет войско захватить этот город». Он был муж сильный и храбрый. Но Давыд не слушал его и все-таки хотел отдать город. Чак, приехавший из угорских полков, сказал ему: «Они не могут уже вас захватить, потому что сильно побиты». Василий крепко стоял за то, чтобы не сдавать город. Потом ужас охватил его сердце, хотя сам был невредим, и он вышел со всеми воинами. И король занял Ярослав и пошел к Галичу. Климята из Голых гор перебежал от Даниила к королю, а за ним перебежали все галицкие бояре.

Оттуда король пошел к городу Владимиру. Когда он пришел к Владимиру, он изумился и сказал: «Такого города я не встречал даже в немецких странах». Таким он и был! А на городских стенах стояли воины, блистали щиты и доспехи, подобные солнцу. Мирослав был тогда в городе; когда-то он был храбр, но теперь, Бог знает почему, вдруг пришел в смятение и заключил мир с королем без согласия князя Даниила и брата его Василька. По договору Мирослав отдавал Белз и Нервен Александру, а король сына своего Андрея посадил в Галиче, с согласия коварных галицких бояр. Мирослав отрекался: «Не отдавал я Червена по

договору». И было ему большое порицание от обоих братьев: «Зачем ты заключил мир, имея большое войско?»

Когда король стоял во Владимире, князь Даниил захватил много пленников, воюя около Бужска. А король вернулся к себе в Угорскую землю.

Владимир послал к Даниилу, говоря: «Идет против меня Михаил, помоги мне, брат!» Даниил пришел сотворить мир между ними. Из Русской земли он себе взял часть Торческа и отдал его обратно детям Мстислава Удалого, своим шурьям. Сказал им: «За добрые дела вашего отца примите город Торческ и владейте им».

В это время королевич Андрей двинул рать на Даниила и пришел к Белобережью. Володислав ехал со сторожевым отрядом от Даниила из Киева и встретил рать в Белобережье, бились они около реки Случи и гнали угров до реки Дервное из леса Чертова.

Пришла весть в Киев Владимиру и Даниилу от Володислава. И сказал Даниил князю Владимиру: «Брат, я знаю, что они идут на нас обоих. Пусти меня, я зайду к ним в тыл». Те же, узнав об этом, вернулись в Галич.

Даниил, соединившись с братом, догнал королевича у Шумска и переговаривался с ним около реки Вельи. С королевичем были Александр, Глеб Зеремеевич, другие князья Болоховские и угров множество. Даниил виделся с королевичем около реки Вельи и сказал ему некое хвастливое слово, которого Бог не любит. Назавтра Даниил перешел реку Велью у Шумска и, поклонившись Богу и святому Симеону, исполнил полки свои и пошел к Торчеву. Узнал об этом королевич Андрей, исполнил свои полки и вышел против него, то есть на битву. Так как королевич шел по равнине, то Даниилу и Васильку нужно было съехать с высоких гор; некоторые советовали остаться на горах и охранять спуски. Но Даниил сказал: «Как говорит Писание: “Кто медлит идти в битву, у того робкая душа”». И, принудив их, скорее спустился вниз.

Василько пошел против угров, Демьян тысяцкий и другие полки шли слева, а Даниил со своим полком шел посередине. Велик был его полк, ибо состоял из одних храбрецов со сверкающим оружием. Угры, увидев его, не захотели с ним сразиться, а повернулись против Демьяна и на другие полки. Приехали стрельцы с тараном, люди не устояли, были перебиты и разбежались. Когда Демьян сразился с Судиславом, князь Даниил заехал к ним в тыл, и они сражались копьями, Демьяну же показалось, что это все враги и они бегут перед ним. Даниил вонзил свое копьё в воина, и копьё сломалось, и он обнажил свой меч. Он посмотрел туда и сюда и увидел, что стяг Василька стоит, и тот доблестно борется и гонит угров; обнажив меч свой, пошел Даниил на помощь брату, многих он ранил, а иные от его меча погибли. Съехались они с Мирославом; увидев, что угры собираются, наехали на них вдвоем. Те же не выдержали и отступили; другие приехали и сразились, и те не выдержали. Преследуя врагов, они разъехались. Потом он увидел брата, доблестно борющегося, с окровавленным копьём и изрубленным мечами древком копья.

В год 6740 (1232). Глеб Зеремеевич собрал угров и поехал к стягу Василька. Даниил же приблизился к ним, чтобы вызвать на бой, и не увидел у них воинов, а только отроков, держащих коней. Те же, узнав его, пытались мечами убить его коня. Милостивый Бог вынес его из вражьих рядов без ран, только концом острия меча на бедре его коня срезана была шерсть. Он приехал к своим и принудил их выступить против них.

Васильков полк гнал угров до станов их, и стяг королевича подрубили, а другие многие угры бежали, пока не достигли Галича.

Пока они стояли — эти на горе, а те — на равнине, Даниил и Васильке понуждали своих людей съехать на них. Но Бог так пожелал за грехи: дружина Даниила обратилась в бегство, а угры не посмели его преследовать, и не было урона в полках Даниила, кроме пяти убитых.

Даниил утром собрался, но не знал о брате, где он и с кем. Королевич же вернулся в Галич, потому что был большой урон в его полках: много угров бежало, пока не достигли Галича.

Большой был бой в тот день. Угров было убито много, а Данииловых бояр мало, вот их имена: Ратислав Юрьевич, Моисей, Степан и брат его, а также Юрий Яневич.

Потом Даниил узнал, что брат его здоров и не перестает готовиться к бою.

Был бой Торцевский в Субботу великую.

Потом прислал Александр к братьям Даниилу и Васильку с речью: «Нехорошо мне быть без вас». Они же приняли его с любовью.

Когда выросла трава, Даниил вместе с братом и с Александром пошел к Плеснеску, и, придя, захватил Плеснеску у Арбузовичей, и взял много пленных, и вернулся во Владимир.

В год 6741 (1233). Королевич и Судислав привели на Даниила Дьяниша. Даниил съездил в Киев и привел половцев и Изяслава против них; Даниил с Изяславом и Владимиром в церкви присягнули друг другу. Пришли они против Дьяниша. Изяслав нарушил договор, велел грабить землю Даниила; он захватил Тихомль и вернулся к себе, а Владимир с Даниилом и Котян остались одни. «О, обман зол, — как пишет Гомер, — сладок он до обличения, а после обличения горек. Того, кто следует ему, злая кончина постигнет». О, зло это злее зла!

Оттуда пошли к Перемилю. Королевич Андрей, Дьяниш и угры бились с Владимиром и Даниилом за мост, но те от них отбились. Угры воротились в Галич, побросав пороки. Владимир и Даниил пошли за ними. Василько и Александр пришли к брату. И встретились они в Бужске. Владимир, Котян и Изяслав вернулись к себе.

В год 6742 (1234). Глеб Зеремеевич перешел от королевича к Даниилу.

Даниил и Василько однажды пошли к Галичу, и встретила их лучшая половина Галича: Доброслав, Глеб и другие многие бояре, и, придя, Даниил встал на берегу Днестра. И принял он землю Галицкую, и роздал города боярам и воеводам. Было у них много корма. А королевич, Дьяниш и Судислав изнемогали от голода в городе. Стояли девять недель, продолжая осаду, ожидая льда, чтобы перейти реку. Судислав же обманом послал к Александру сказать: «Отдам тебе Галич, уйди от брата». Тот ушел прочь. Галичане решили захватить галичан, выехавших к Даниилу.

Прошло немного времени, и королевич умер. Галичане послали за Даниилом Семьюнка Рыжего, а Судислав ушел в Угорскую землю.

С наступлением весны Александр, убоявшись своего злого дела, пошел к своему тестю в Киев. Даниил же, узнав об этом, вышел на него из Галича, догнал его в Полоном и захватил в плен на Хоморском Лугу. Даниил не спал три дня и три ночи, так же и воины его.

Когда в Киеве княжил Владимир, прислал он сына своего Ростислава в Галич и заключил с Даниелом союз на братство и любовь великую. Михаил и Изяслав, однако, не переставали враждовать с Владимиром. Даниил оставил у него Глеба Зеремеевича, и Мирослава, и иных бояр много. Прислал Владимир к нему сказать: «Помоги мне, брат!» Даниил, по большой любви, скоро собрав полки, пошел.

Михаил не выдержал и ушел от Киева. Даниил пришел к князю Владимиру и пошли они к Чернигову. Пошел с ними и Мстислав Глебович. Оттуда они пошли, завоеывая землю, захватили многие города по Десне и взяли Хоробор, и Сосницу, и Сновск, и многие другие города, и опять пошли к Чернигову. Мстислав и черниговцы заключили мир с Владимиром и Даниелом. Бой был у Чернигова лют, даже таран против него поставили, метали камни на полтора перестрела, а камень был таков, что поднять его под силу было четверем мужам сильным. Оттуда с миром вернулись к Киеву.

Изяслав, однако, не переставал враждовать и навел половцев на Киев.

Даниил и его воины были сильно утомлены. Он пополнил все Черниговские земли, воевал от Крещения до Вознесения и заключил мир, и вернулся в Киев.

Половцы же пришли к Киеву и захватили Русскую землю. Даниил обессилел. Даниил хотел вернуться домой лесной стороной, хотя и Владимир просил его, и Мирослав уговаривал: «Пойдем на поганых половцев!» Встретили их половцы у Звенигорода. Владимир захотел вернуться, и Мирослав заговорил о возвращении, но Даниил сказал: «Не подобает ли воину, устремившемуся на битву, — или завоевать победу, или погибнуть в бою? Я удерживал вас.

Теперь же вижу, что трусливую душу имеете. Не говорил ли я вам, что не следует усталым воинам идти против свежих? А теперь что смущаетесь? Выходите против них!»

Когда же встретились они с большим половецким войском у Торческа, была сеча лютая. Даниил преследовал половцев, пока не был ранен стрелой его гнедой конь. А до этого половцы других обратили в бегство. Увидев, что его конь бежит раненный, Даниил тоже обратился в бегство. Владимир был захвачен в Торческе, а также Мирослав, по совету безбожного Григория Васильевича и Молибоговичей, и многие другие бояре были захвачены.

Даниил прибежал в Галич, Василько был в Галиче с полком и встретил своего брата. Борис Межибожский, по совету Доброслава и Збыслава, послал к Даниилу сказать: «Изяслав и половцы идут к Владимиру». Это был обман. Даниил велел сказать брату. «Стереги Владимир». Когда галицкие бояре увидели, что Василько с полком ушел, подняли мятеж. Судислав Ильич сказал: «Князь, слова галичан лживы, не погуби себя, уходи отсюда!» Даниил, узнав про их мятеж, ушел в Угорскую землю.

Когда наступила зима, Василько пришел к Галичу, взяв ляхов. Даниил тогда пришел к своему брату из Угорской земли. Повоевали они, не доходя до Галича, и вернулись к себе.

В год 6743 (1235). Пришли галичане на Каменец и все болоховские князья с ними, они воевали по Хомору, пришли к Каменцу и, взяв много пленников, ушли. В то время Владимир послал Даниилу на помощь торков и Даниила Нажировича. А Данииловы бояре, выйдя из Каменца, соединились с торками и догнали галичан. И побеждены были коварные галичане. И все князья болоховские были схвачены, и привезли их во Владимир к князю Даниилу.

Когда настало лето, Михаил и Изяслав стали присылать с угрозой: «Отдай наших братьев или пойдём на тебя войной!» Даниил же молился Богу и святителю Николаю, чтобы он показал свое чудо. Ибо Михаил и Изяслав навели на Даниила ляхов и русских, и множество половцев. Кондрат остановился там, где сейчас стоит город Холм, и послал к Червену грабить. Васильковичи встретили ляхских бояр, бились с ними, захватили их и привели к Даниилу в Городок.

Михаил же, стоявший на Подгорье, хотел соединиться с Кондратом и ожидал половцев и Изяслава. Половцы же, придя на Галицкую землю, не захотели идти на Даниила и возвратились, разорив всю Галицкую землю. Услышав об этом, Михаил возвратился в Галич, а Кондрат побежал в Ляшскую землю ночью, и много его воинов утонуло в реке Вепре.

Когда настало лето, собравшись, Даниил и Васильке пошли на Галич, на Михаила и Ростислава. Те же затворились в городе. Было много угров у Даниила. Они вернулись, пограбили около Звенигорода, но город, хотя и пытались, не взяли, потому что там была чудотворная икона святой Богородицы.

Этой же осенью заключили мир.

С наступлением весны решили пойти на ятвягов и пришли к Берестью, но реки наводнились, и они не смогли пойти на ятвягов.

Даниил сказал: «Нехорошо, что нашу отчизну держат крестоносцы тамплиеры, по прозванию Соломоничи». И пошли на них с большим войском. Захватили город в марте месяце, и магистра их Бруна взяли в плен, и воинов забрали, и возвратились во Владимир.

В том же году ходил Даниил против Михаила на Галич. Те просили мира и дали Даниилу Перемышль. В том же году Даниил привел на Кондрата литовцев Миндовга и Изяслава Новгородского.

В том же году Даниил ходил со своим братом в Угорскую землю к королю, потому что тот приглашал его на празднество.

В то время пошел Фридрих-царь войной на герцога, а Даниил и его брат Василько захотели пойти герцогу на помощь. Король же отговорил их, и они вернулись в свою землю.

Потом пришел Ярослав Суздальский и взял Киев у Владимира, но не смог его удержать и пошел снова в Суздаль. Михаил взял у него Киев, а Ростислава, сына своего, оставил в Галиче. И отняли у Даниила Перемышль. И были между ними то мир, то война.

Ростислав вышел в степь. С Божьей помощью, когда Даниил был в Холме, получил он весть, что Ростислав пошел на литву со всеми боярами и конницей. Когда это случилось, Даниил вышел из Холма с воинами и на третий день был у Галича. Любили его горожане. Подъехал он к городу и сказал им: «О городские мужи! До каких пор будете терпеть власть чужеземных князей?» Они же воскликнули, говоря так: «Это наш властелин, данный нам Богом!» И бросились к нему, как дети к отцу, как пчелы к матке, как жаждущий воды к источнику. Епископ Артемий и дворский Григорий препятствовали ему, но, увидев, что не могут удержать город, трусливо поспешили сдать его, вышли со слезами на глазах и с опечаленными лицами, облизывая пересохшие губы свои, поскольку они не имели княжеской власти, и сказали с прискорбием: «Приходи, князь Даниил, возьми город!» Даниил вошел в город свой, пришел в храм пресвятой Богородицы, и принял стол отца своего, и отпраздновал победу, и поставил на Немецких воротах знамя свое.

На другой день он получил весть, что Ростислав пошел было к Галичу, но, узнав, что город взят, побежал в Угорскую землю по дороге, идущей на Барсуков Дел; пришел к Бане, называемой Рудной, а оттуда пошел в Угорскую землю.

Бояре пришли и упали к ногам Даниила, прося милости: «Мы согрешили, потому что держали другого князя». Он отвечал им: «Получите милость и не делайте этого опять, чтобы не случилось худшее».

Даниил, узнав об их уходе, послал против них своих воинов, и они гнались за ними до Горы и возвратились.

Побоище Батыево. В год 6745 (1237). Пришли безбожные измаильтяне, которые раньше бились с русскими князьями на Калке.

Первое их нашествие было на Рязанскую землю, и взяли они приступом город Рязань, выманили обманом князя Юрия и привели к Пронску, ведь княгиня его была в то время в Пронске. Обманом выманили и княгиню, и убили князя Юрия и его княгиню, и всех жителей его земли перебили, не пощадили и детей, даже грудных. Кир Михайлович убежал со своими людьми в Суздаль и рассказал великому князю Юрию о приходе и нашествии безбожных агарян.

Услышав об этом, великий князь Юрий послал сына своего Всеволода со всем войском, и с ним пошел кир Михайлович. Батый устремился на землю Суздальскую, и встретил его Всеволод на Колодне, и они бились, и пали многие из них с обеих сторон. Когда Всеволод был побежден, рассказал он отцу своему о происшедшей битве с напавшими на его землю и города. Князь Юрий, оставив сына своего и княгиню во Владимире, вышел из города и стал собирать вокруг себя войско; но у него не было сторожевых отрядов, и он был захвачен беззаконным Бурундаем, который напал на город внезапно, и самого князя Юрия убили. Батый стоял у города, город упорно сопротивлялся, и сказал он горожанам насмешливо: «Где князья рязанские, где ваш город, где ваш великий князь Юрий? Не наша ли рука, схватив, предала его смерти?»

Услышав об этом, преподобный епископ Митрофан стал говорить со слезами всем: «Дети, не побоимся соблазна от нечестивых, не будем думать об этой тленной и скоропреходящей жизни, но о той нескоропреходящей жизни позаботимся, чтобы жить с ангелами. Если наш город захватят приступом и нас предадут смерти, то я ручаюсь вам, дети, что вы примете нетленные венцы от Христа Бога». Услышав такие слова, все стали крепко сражаться. Татары били городские стены пороками и стреляли бесчисленными стрелами. Увидел князь Всеволод, что предстоит еще более жестокая битва, испугался, он был очень молод, и сам вышел из города с частью дружины, неся с собой богатые дары, надеясь получить от Батыева жизнь. Но тот, как свирепый зверь, не пощадил его юности, велел перед собою зарезать и весь город перебил. Епископ преподобный с княгиней и с детьми убежали в церковь, и велел нечестивый церковь зажечь огнем, и так они предали свои души в руки Божий.

Разрушив город Владимир, захватив суздальские города, пришел Батый к городу Козельску. Там княжил молодой князь по имени Василий. Нечестивые узнали, что люди в городе крепкодушны, что словами хитрыми нельзя захватить город. Козляне же, с общего согласия, порешили не сдаваться Батыю, говоря так: «Хоть наш князь молод, но отдадим жизнь свою за него, и здесь славу света сего примем, и там получим небесные венцы от Христа Бога». Татары

упорно бились, хотели взять город, разбили городскую стену и вошли на вал. Козляне на ножах резались с ними. Они решили выйти на татарские полки, и, выйдя из города, разбили пороки их, и, напав на полки татарские, перебили четыре тысячи татар, но и сами были перебиты. Батый же, взяв город, перебил всех, не пощадил и детей, даже грудных младенцев. О князе Василии ничего не известно; некоторые говорят, что он утонул в крови, так молод был. С тех пор татары не смеют называть этот город Козельском, но — «злым городом», потому что они бились за него семь недель. У татар были убиты три сына темников. Татары искали и не могли найти их среди множества трупов.

Взяв Козельск, Батый пошел в Половецкую землю. Оттуда стал посылать на русские города, и взял приступом город Переяславль, и разрушил весь, и церковь архангела Михаила разрушил, и взял бесценные золотые церковные сосуды, украшенные драгоценными камнями, и преподобного епископа Семиона убил.

В то же время послал он на Чернигов, обступили город большими силами. Мстислав Глебович услышал о нападении иноплеменников на город и пришел на них со всеми своими воинами. Они бились, и побежден был Мстислав, и множество его воинов было перебито, и город взяли и запалили огнем. Епископа оставили в живых и увели в Глухов.

Меньгу-хан пришел осмотреть город Киев. Он встал на другой стороне Днепра, около Городка Песочного; увидев город, удивился его красоте и величине, прислал своих послов к Михаилу и горожанам, хотел их обольстить, но они не послушали его.

В год 6746 (1238). Михаил бежал вслед за сыном своим от татар в Угорскую землю, а Ростислав Мстиславич, сын князя смоленского, сел в Киеве. Даниил же пошел походом против него, и взял его в плен, и оставил в Киеве Дмитра; он поручил Дмитру Киев — оборонять его от иноплеменных язычников, безбожных татар.

(Ярослав Всеволодович Суздальский узнал), что Михаил бежал из Киева в Угорскую землю, приехал и захватил в плен его княгиню, и бояр его захватил, и город Каменец взял. Услышав об этом, Даниил послал послов, говоря: «Отпусти сестру ко мне, потому что Михаил замышляет против нас обоих». Ярослав послушался слов Даниила, так и сделал, и пришла к ним сестра, к Даниилу и Васильку, и они держали ее в великой чести.

Король не дал свою дочь замуж за Ростислава и прогнал его прочь. Пошли тогда Михаил и Ростислав в Ляшскую землю, к дяде своему Кондрату. Прислал Михаил послов к Даниилу и Васильку, говоря: «Я много раз грешил перед вами, много раз делал тебе зло. Что тебе обещал, того не сделал. Если хотел жить в согласии с тобой, коварные галичане мне не давали. Сейчас же клятвой клянусь тебе, что никогда не буду с тобой вражды иметь».

Даниил и Василько не попомнили зла, отдали ему свою сестру и привели его из Ляшской земли. Даниил, посоветовавшись с братом, обещал Михаилу Киев, а сыну его Ростиславу отдал Луцк. Михаил, боясь татар, не смел идти в Киев. Даниил и Василько разрешили ему ходить за данью по своей земле, дали ему много пшеницы, меду, быков и овец вдоволь.

Михаил, узнав о взятии Киева, бежал с сыном своим в Ляшскую землю к Кондрату. Когда татары приблизились, он и здесь не стерпел и ушел в землю Вратиславскую, и пришел он к немецкому городу по имени Середа. Когда немцы увидели, что у него большой обоз, они перебили его людей, отняли много добра и убили его внучку. Михаил не дошел и вернулся; он был в большом горе: уже татары пришли воевать к Индриховичу. Михаил же вернулся назад опять к Кондрату.

Мы же на прежнее возвратимся.

В год 6747 (1239).

В год 6748 (1240). Пришел Батый к Киеву с большой силой, с многим множеством воинов своих, и окружили они город, и обступила сила татарская, и был город в великой осаде. Был Батый у города, а воины его окружали город. И нельзя было голоса слышать от скрипения телег его, от рева множества верблюдов его, ржания стад коней его, и была вся земля Русская наполнена воинами.

Захватили у них татарина по имени Товрул, и он рассказал им про всю силу их. Это были его братья, сильные воеводы: Урдю, Байдар, Бирюй, Кайдан, Бечак, Меньгу и Куюк (который вернулся, узнав о смерти хана, и стал ханом; не из рода его, но первый был воевода хана), Себедяй-богатур и Бурундай-богатырь (который взял Болгарскую землю и Суздальскую), и иных бесчисленное множество воевод, их мы не перечислим здесь.

Поставил Батый пороки около города, у Ляшских ворот. Тут вплотную подступали заросшие лесом овраги. Пороки непрестанно били день и ночь и пробивали стены. Вышли горожане на остатки стены, и было видно, как тут ломались копья, разлетались в щепки щиты, стрелы помрачили свет. Горожане были побеждены, и Дмитр ранен, а татары взошли на стены и там засели. Но в тот же день и ночь горожане построили другие стены около церкви святой Богородицы. На другой день татары начали приступ, был большой бой между ними и защитниками. Люди укрылись в церкви, влезли на церковные своды вместе со своим добром, и от тяжести рухнули вместе с ними стены церковные. Так город был захвачен воинами. Дмитра вывели раненым и не убили его мужества его ради.

В то время Даниил уехал в Угорскую землю к королю и еще не слышал о приходе поганых татар на Киев.

Батый же, взяв Киев, узнал, что Даниил в Угорской земле, пошел сам на Владимир и подошел к городу Колодыжну. Он поставил двенадцать пороков, но не мог он разбить стены и стал подговаривать людей. Они же, послушав его злого совета, сдались были перебиты. Затем Батый пошел к Изяславию и Каменцу и взял их. Видел он, что не сможет взять города Кременец и Данилов, и отошел от них. И пришел к Владимиру, и взял его приступом, и перебил всех, не щадя. И так же Галич и многие другие города, которым и числа нет.

Дмитр, киевский тысяцкий Даниила, сказал Батю: «Не медли так долго на этой земле, пора тебе идти на угров. Если замедлишь, земля та укрепится! Соберутся против тебя и не пустят тебя в свою землю». Он так сказал потому, что видел, как гибнет Русская земля от нечестивого.

Батый послушал совета Дмитра и пошел на угров. Король Бела и Коломан встретили его на реке Солоне. Бились их войска, и бежали угры, и татары гнали их до реки Дуная. После победы пробыли они там три года.

Еще до этого ездил Даниил-князь к королю в Угорскую землю, хотел породниться с ним, и не было между ними согласия. Он вернулся от короля и приехал в Синеволдский монастырь святой Богородицы. Наутро он встал и увидел множество бегущих от безбожных татар и воротился назад в Угорскую землю. Он не мог пройти в Русскую землю, потому что с ним было мало дружины. Он оставил сына своего в Угорской земле, чтобы не отдавать его во власть галичан; зная их коварство, он не взял его с собой.

Он прошел из Угорской земли в Ляшскую землю через Бардуев и пришел в Сандомир. Он узнал о своем брате, о детях, и о княгине своей — что ушли они из Русской земли к ляхам от безбожных татар, и бросился искать их и нашел их на реке под названием Полка, — они порадовались о своем соединении и горевали о поражении земли Русской и о взятии множества городов иноплеменниками.

Даниил сказал так: «Нехорошо нам оставаться здесь, близко от воюющих против нас иноплеменников». Он пошел в землю Мазовецкую к Болеславу, сыну Кондрата. И дал ему князь Болеслав город Вышегород. И оставался он там до тех пор, пока не пришла весть, что ушли из Русской земли безбожные.

Вернулся Даниил в свою землю, и пришел к городу Дорогичину, и захотел войти в город, но ему заявили: «Не войдешь ты в город». Тогда он сказал: «Это был наш город и отцов наших, а вы не позволяете мне войти в него». И ушел он, думая так.

Впоследствии же Бог отмщение сотворил властителю города того и предал его в руки Даниила. Даниил же, обновив город, создал прекрасную церковь святой Богородицы и сказал: «Это мой город, давным-давно я взял его в бою».

Даниил с братом пришли к Берестю и не смогли выйти в поле из-за смрада от множества убитых. Ни единого живого человека не осталось во Владимире, церковь святой Богородицы была наполнена трупами, другие церкви были полны трупов и мертвых тел.

Потом Михаил пришел от дяди своего во Владимир с сыном своим и оттуда пошел к Пинску. Ростислав же Владимирович пришел к Даниилу в Холм: сохранил Бог Холм от безбожных татар. Ростислав доказал свою честность — что он не в союзе с Михаилом. А Михаил не показал правды Даниилу и Васильку за их благодеяния, но ушел из земли Даниила, и,

отправив послов, пошел к Киеву, и жил под Киевом на острове, а сын его, Ростислав, пошел в Чернигов.

Лев ушел из Угорской земли с галицкими боярами и приехал в Водаву к своему отцу, и был рад ему отец.

Галицкие бояре называли Даниила своим князем, а сами всю землю держали. Доброслав Судыч, внук попа, вокняжился, и грабил землю, и пришел в Бакоту, и все Понижье захватил без княжеского повеления. Григорий Васильевич думал удержать за собой всю горную страну Перемышльскую. И был великий мятеж в земле и грабеж от них. Даниил, узнав об этом, послал своего стольника Якова к Доброславу с великим укором, говоря им: «Князь ваш — я. Вы не исполняете моего повеления, грабите землю. Я не велел тебе, Доброслав, принимать черниговских бояр, а велел дать волости галицким. А Коломыйскую соль отпишите на меня». Тот сказал: «Пусть будет так». В то время, когда Яков сидел у него, пришли Лазарь Домажирич и Ивор Молибо-жич, два беззаконника, родом смерды, и поклонились ему до земли. Яков удивился и спросил, почему они кланяются. Доброслав сказал: «Я отдал им Коломыю». Яков же сказал: «Как же ты можешь отдать ее им без княжеского повеления? Великие князья держат Коломыю для раздачи воинам, а эти недостойны держать даже Вотьнин». Он же рассмеялся и сказал: «Что я могу на это сказать?» Яков, приехав, все это рассказал князю Даниилу. Даниил опечалился и молился Богу об отчине своей, что эти нечестивые держат ее и владеют ею.

Немного времени спустя Доброслав нажаловался на Григория, говоря: «Он тебе не верен». Он действовал против него, потому что хотел сам держать всю землю. Они рассорились и поехали с великой гордостью. Доброслав ехал в одной сорочке, красуясь, на землю не смотря, а галичане шли у его стремени.

Даниил и Василько, видя его гордость, большой гнев на него обрушили. Доброслав же и Григорий подстерегали друг друга. Даниил понял, что речи их полны обмана, что они не хотят подчиняться его воле, хотят его власть другому передать, и, посоветовавшись с братом, был вынужден, видя их беззаконие, повелеть их схватить.

В год 6749 (1241). Ростислав, собрав князей болоховских и остаток галичан, пришел в Бакоту. Тогда в Бакоте был Кирилл-печатник, посланный князем Даниилом и Васильком, чтобы описать грабительства нечестивых бояр и успокоить народ. Когда они столкнулись у ворот города, Ростислав отступил, надеясь уговорить Кирилла речами многими. Кирилл же отвечал Ростиславу: «Так-то ты воздаешь своим дядьям за их благодеяния! Разве ты не помнишь, как король угорский изгнал тебя из этой земли вместе с отцом твоим? И как мои господа, твои дядья, принимали твоего отца, оказывая ему великие почести, и Киев тебе обещали, Луцк дали, и твою мать, сестру свою, отняли из рук Ярослава и отцу твоему вернули?» И другими мудрыми словами говорил ему много. Убедившись, что Ростислав его не слушает, Кирилл вышел на него с пешими воинами. Узнав об этом, тот пошел прочь. Так Кирилл мудростью и силой удержал Бакоту, Ростислав же ушел за Днепр.

Услышав о приходе Ростислава с болоховскими князьями на Бакоту, Даниил внезапно устремился на них, города их предал огню, срыл их оборонительные валы. Василько же князь остался стеречь землю от литовцев, а свое войско послал с братом. Даниил же, взяв много пленников, возвратился и захватил болоховские города: Деревич, Губин, Кобуд, Кудин, Городец, Бужск, Дядьков. Пришел Кирилл, печатник князя Даниила, с тремя тысячами пехотинцев и тремястами конников и помог им взять город Дядьков.

После того Даниил, захватив всю землю Болоховскую, пожег ее, ибо те земли не тронули татары, чтобы там для них сеяли пшеницу и просо. Даниил же большую вражду к ним имел, потому что они на татар возлагали надежды, а ведь он избавил их князей из-под власти Болеслава, князя мазовецкого, когда Болеслав сказал: «Зачем вошли в мою землю, которой я им не давал?» — Даниил сказал: «Они не твои воины, но самостоятельные князья». Болеслав хотел их пограбить. Они же обещали быть в покорности. По их просьбе Даниил и Василько хотели за них войну учинить. Василько же поехал и убедил, вернее сказать, умолил Болеслава — и дал многие дары за их освобождение. А они, однако, не помнили благодарений, и за это Бог послал им возмездие, так что не осталось ничего в их городах, что бы ни было пленено. И приехал Василько по милости Божьей к своему брату, отмечая победу.

Ростислав, однако, не оставил злобы своей, но собрал воинов и вместе с изменником Володиславом пошел на Галич. Когда они пришли к Домажировой Печере, обманул жителей Володислав, и они передались Ростиславу; а оттуда, заняв этот город, пришел он к Галичу, и сказал Володислав: «Твой есть Галич». И сам стал у него тысяцким. Услышав об этом, Даниил и Василько, быстро собрав воинов, пошли на них. Ростислав не выдержал, выбежал из Галича в Щекотов, и с ним бежал Артемий, епископ галицкий, и другие галичане. Даниил и Василько гнались за ним, и тут пришла им весть, что татары ушли из Угорской земли и идут в Галицкую землю, и, благодаря этой вести спасся Ростислав, но некоторое количество его бояр было захвачено.

Даниил, желая установить порядок в земле, поехал в Бакоту и Калюс, а Василько поехал во Владимир. Даниил послал дворского в Перемышль против Константина Рязанского, посланного от Ростислава, а епископ перемышльский был в заговоре с ним. Когда Константин услышал, что Андрей идет на него, он убежал ночью, Андрей его не застал, но застал епископа и разграбил его гордых слуг, разодрал их бобровые колчаны и прилобья их шлемов из волчьего и барсучьего меха. Знаменитого певца Митусу, когда-то из гордости не захотевшего служить князю Даниилу, ограбленного, привели, как узника. То есть, как сказал приточник: «Тщеславие твоего дома сокрушится; бобр, и волк, и барсук будут съедены». Так в притче было сказано.

В год 6750 (1242). Ничего не было.

В год 6751 (1243). Татары преследовали Ростислава до Борка, и он бежал в Угорскую землю. Король угорский отдал за него свою дочь.

Когда Даниил был в Холме, прибежал к нему половчанин по имени Актай, говоря: «Батый вернулся из Угорской земли и послал двух богатырей искать тебя — Манымана и Балая».

Даниил запер Холм и поехал к брату своему Васильку, взяв с собой митрополита Кирилла. Татары разорили все до Валдавы и по озерам много зла учинили.

В год 6752 (1244). Не было ничего.

В год 6753 (1245). Михаил, услышав, что король угорский отдал свою дочь за его сына, бежал в Угорскую землю. Угорский король и сын Михаила Ростислав не оказали ему почестей. Рассердившись на сына, он вернулся в Чернигов.

Оттуда он поехал к Батыю просить от него своей волости. Батый сказал: «Поклонись богам наших отцов». Михаил ответил: «Раз Бог отдал нас и наши волости за грехи наши в твои руки, тебе кланяемся и честь приносим тебе. А богам твоих отцов и твоему богонечестивому приказанию не кланяемся». Батый, словно дикий зверь, расвирепел и велел его убить, и убит был князь Михаил беззаконным Доманом Путивльцем нечестивым, а с ним был убит его боярин Феодор; они мученически пострадали и получили венец от Христа Бога.

Даниил и его брат Василько, начав войну с Болеславом, князем ляшским, вошли в Ляшскую землю четырьмя дорогами: сам Даниил воевал около Люблина, а Василько — по Изволи и по Ладе, около Белой; дворский Андрей — по Сану, а Вышата воевал в Подгорье. Взяв пленных, вернулись. И снова вышли, и разграбили землю Люблинскую до самой реки Вислы и Сана. Приехали они под Завихвост, пустил стрелу Василько-князь через реку Вислу — не могли переехать реку, потому что она наводнилась. И возвратились, взяв много пленных.

Прошло немного времени, приехали ляхи и воевали около Андреева. Услышав об этом, Даниил-князь и его брат Василько соединили свои силы, и велели построить пороки и другие стенобитные орудия для взятия города, и пошли на город Люблин. За один день дошли они до этого города из Холма, со всеми воинами и пороками. Они метали камни и стрелы, как дождь шел на город, и ляхи, поняв, что предстоит еще более крепкий русский бой, стали просить пощады. Даниил и Василько, посовещавшись, предложили им, сказав так: «Не помогайте князю своему». Они обещали это выполнить. Даниил с братом вернулись, пограбив ту страну.

Ростислав, умолив угров, упробил тестя своего пойти походом на Перемышль. Ростислав вышел, собрав много пехотинцев-смердов, и привел их в Перемышль. Даниил и Василько, услышав об этом, послали Льва, который был так молод, что ему, по молодости его, в бой было не выйти; послали племянника своего Всеволода, Андрея, Якова и других бояр. Они бились на реке Сечнице, и ододел Ростислав, потому что у него было много пехотинцев. Андрей и Яков сражались храбро, а Всеволод не помог им, а повернул коня своего на бегство. Они же бились много и уехали невредимыми. Когда Даниил получил весть, то пошел сам, собрав много воинов и пехотинцев, и прогнал Ростислава из Русской земли, и тот ушел в Угорскую землю.

В год 6754 (1246). Пришли литовцы с Айшвно Рушковичем и воевали около Пересопницы. Даниил и Василько поехали в Пинск, чтобы опередить его, пока он не пришел. Когда литовцы

шли по полю около Пинска, они вышли против них из города. И хотя поганые кичились в сердце своем, наши прогнали их. И они, не выдержав, побежали; и в поспешном бегстве падали с коней. Василько первый привел саигат к брату своему. Все воины Рушьковича были перебиты, а он сам едва спасся. И была великая радость в городке Пинске о победе Даниила и Василька, ибо они отбили у литовцев всех пленных с Божьей помощью.

В год 6755 (1247). Литовцы с Лековнием воевали около Мельницы и взяли много пленных. Даниил и Василько гнались за ними до Пинска. Михаил Пинский предупредил литовцев. Они сидели в лесу в осеке, а Михаил послал им весть из Пинска. А Даниил и Василько преследовали их, и дворский Яков со своими воинами. Литовцы же не поверили Михаилу и вышли из станов своих. По милости Божьей побежали литовцы и были перебиты, и пленные были отбиты, а сам Лонкогвений бежал, раненный. Пришла эта весть Даниилу и Васильку, и была великая радость в Пинске.

А до войны с Черниговом Даниил сидел в Галиче, а Василько — во Владимире.

В год 6756 (1248). Воевали ятвяги около Охоже и Бусовна и всю страну ту покорили, пока еще Холм не был поставлен Даниилом. Василько погнался за ними из Владимира, настиг их у Дорогичина на третий день пути из Владимира. В то время, когда они бились у Дорогичинских ворот, и настиг их Василько. Они повернули против Василька, но, не выдержав натиска его, с Божьей помощью, обратились в бегство злые язычники. И нещадно избивали их, и гнали их много поприщ, и было убито сорок князей, и многие другие были убиты, и не устояли ятвяги. И послал Василько весть об этом брату своему в Галич. И была большая радость в Галиче в тот день.

Василько был среднего роста, отличался умом и храбростью; он много раз сам побеждал язычников, и много раз Даниил и Василько посылали войска на них. Так Скомонд и Борут, свирепые воины, были убиты посланными. Скомонд был волхв и знаменитый гадатель по птицам; скорый, как зверь, пешком ходя, он завоевал Пинскую землю и другие области; и был убит нечестивый, и голова его была насажена на кол. И в другие времена, по Божьей милости, перебиты были поганые, о которых не хотим писать, — так много их было.

В год 6757 (1249). Ростислав просил тестя своего короля, чтобы он дал ему воинов против Даниила. Получив воинов, он пошел в Ляшскую землю. Умолял он княгиню Лестьковую и уговорил ее, чтобы она послала с ним ляхов, и она послала с ним воинов. Нарочитые бояре и иные ляхи убежали из своей земли, желая перейти к Даниилу. Услышав же о выступлении Ростислава, они хотели получить милость у Лестьковича и его матери. И пришли они к Ростиславу на помощь, но прошло совсем немного времени, и старший из них, Творьян, был захвачен Даниилом.

Ростислав стремился напасть на город Ярослав, но в городе были люди Даниила и Василька и много бояр. Увидев, что город укреплен, он пошел к Перемышлю, собрал много местных жителей, орудия боевые и осадные и пороки, исполнил своих воинов и опять пришел к городу Ярославу, оставив за собой город Перемышль. Он замышлял так: «Если этот город не захвачу, так тот удержу». Когда он стоял у города и строил стенобитные приспособления,

чтобы взять его, разыгралась сильная битва перед городом. Он велел своим прятаться, чтобы воинов его не ранили горожане, пока они строят стенобитные приспособления. Он хвалился перед воинами своими, говоря: «Если бы я узнал, где Даниил и Василько, я бы поехал бы на них. Даже если бы я был с десятью воинами, все равно поехал бы на них». Красуясь, он устроил турнир перед городом, и сразился с Воршем, и упал под ним конь, и он вывихнул себе плечо, и не на добро ему получилось знамение.

Когда Даниил и Василько услышали о нашествии рати его, то помолились они Богу, и начали собирать войско, и послали к Кондрату, говоря: «Из-за тебя выступили против нас ляхи, потому что мы — твои помощники». Он послал им помощь, а Даниил и Василько послали просить помощи и в Литву, и послана была от Миндовга помощь. Но еще не подоспели они, как уже Бог явил свою помощь, ибо не от человеческой помощи бывает победа, а от Бога.

Скоро, собрав воинов, Даниил и Василько выступили. Послали вперед Андрея, чтобы он увидел врагов и подбодрил город, что близко спасение. Не доходя до реки Сана, воины сошли с коней в степи, чтобы вооружиться. И было знамение над полком такое: слетелись орлы и множество воронов, подобно огромному облаку, раскричались птицы, клекотали орлы, паря на крыльях своих, носились по воздуху, как никогда и нигде не бывало. Это знамение на добро было.

Даниил вооружился, взял своих воинов и пошел к реке Сану. Брод был глубоким, и первыми пошли половцы, и, переехав, увидели стада. У врагов не было сторожевых отрядов у реки. Половцы не посмели разграбить их без княжеского повеления. А те увидели их и скрылись в свои станы вместе со своими стадами. Даниил и Васильке тоже не медлили, но быстро перешли реку. Построив конников и пехотинцев, пошли не торопясь на битву. Сердца же их были тверды в битве и устремлены на битву. Так как Лев был ребенком, он был поручен Васильку, храброму и сильному боярину, чтобы тот стерег его в бою.

Ростислав же, увидев приход ратников, построил своих воинов — русских, угров и ляхов, и пошел против Даниила и Василька, а пехотинцев оставил у города стеречь ворота, чтобы из города не вышли на помощь Даниилу и не изрубили пороки. Исполчившись, Ростислав прошел овраг глубокий. Пока он шел против Даниила, дворский Андрей поспешил сразиться с Ростиславовым полком, потому что хотел предотвратить сражение с полком Даниила. Громко копьа ломались, как от грома треск был, и от обоих полков многие, пав с коней, погибли, а другие были ранены в этом жестоком копейном бою.

Даниил послал двадцать избранных мужей на помощь Андрею. Василий же Глебович, Всеволод Александрович, Мстислав, в то время как Андрей изнемогал, бежали назад к Сану. Андрей же, оставшись с малой дружиной, скача взад и вперед, крепко бился с врагами.

Видал Даниил, как ляхи напирают на Василька с пением «керелешь» и с громким ревом.

Наблюдал Даниил вблизи битву Ростислава, в то время как Филя в заднем полку стоял со знаменем и говорил: «Русские стремительны в нападении: выдержим их натиск — они не

могут выдержать долгого боя». Но Бог не услышал его похвальбы: и пришел на него Даниил с Яковом Марковичем и с Шелвом. И вот Шелв был ранен, а Даниил захвачен, но вырвался он из рук Филя и оставил сражение. Однако, увидев угрина, скачущего на помощь Филю, пронзил его копьем, так что оно, вонзившись в него, сломалось, тот упал и умер. А о того гордого Филю сломал свое копье юный Лев. Даниил вскоре снова напал на Филю, разбил его полк и разорвал пополам его знамя. Увидев это, Ростислав побежал, и угры обратились в бегство.

Пока Василько сражался с ляхами, братья разошлись и не видели друг друга. Ляхи ругались, говоря: «Гони долгобородых!» Василько же воскликнул: «Ваши слова лживы! Бог нам помощник». Он пришпорил своего коня и поскакал. Ляхи не устояли и побежали от него, Тем временем Даниил погнался через глубокий овраг за утрами и русскими и избивал их, скорбя о брате, ибо не ведал о нем. Увидев же по его знамени, что он гонит ляхов, он сильно обрадовался.

Когда стал Даниил на кургане против города, Василько к нему приехал. Даниил хотел преследовать врагов, Василько же воспрепятствовал этому. А Ростислав, видя свое поражение, оборотил коня своего на бег. Угры и ляхи многие были перебиты и захвачены в плен, и от всех многие были взяты в плен. Тогда же и Филя гордый был взят в плен дворским Андреем, и был приведен к Даниилу, и был убит Даниилом. Жирослав же привел Владислава, злого мятежника земли. В тот же день и он был убит, и многие другие были убиты в гневе. Даниил и Василько не пошли в город, и Лев стал на месте битвы, среди трупов, являя свою победу. Пока воины, устремившиеся в погоню, возвращались, вплоть до полуночи, привозя много добычи, всю ночь не прекращались крики разыскивающих друг друга.

Бог явил милость свою и дал победу Даниилу накануне праздника великих мучеников Фрола и Лавра. Даниил зажег осадные сооружения, созданные Ростиславом, и со многими пленниками ушел в город Холм, который создал он сам. В это время приехали литовцы и ляхи Кондрата, которые не успели приехать к битве, и возвратились восвояси. А Ростислав бежал в Ляшскую землю и, взяв свою жену, ушел в Угорскую землю. Он потому из Угорской земли приходил в Ляшскую землю с женой, что замышлял в уме своем взять Галич и владеть им. Но Бог за его высокомыслие не осуществил того, что он замыслил.

В год 6758 (1250). Когда Могучей прислал своего посла к Даниилу и Васильку, бывшим в Дороговске, говоря: «Дай Галич!», Даниил сильно опечалился, потому что не укрепил городов своей земли. И, посоветовавшись с братом своим, сам поехал к Батью, сказав: «Не отдам половину своей отчины, поеду к Батью сам».

Помолившись Богу, он выехал в день праздника святого Димитрия и приехал в Киев, где княжил Ярослав через своего боярина Дмитра Ейковича. Даниил приехал в дом архангела Михаила в Выдубицкий монастырь, созвал калугеров и монахов и сказал игумену и всей братии, чтобы они молились о нем. И они молились, чтобы он получил милость от Бога. И так было, что он, поклонившись святому архистратигу Михаилу, выехал из монастыря на лодке, предвидя беду страшную и грозную.

Он пришел в Переяславль, и тут его встретили татары. Оттуда он поехал к Куремсе и увидел, что нет у них хорошего.

После этого он стал еще сильнее скорбеть душой, видя, что ими овладел дьявол: мерзкие их кудеснические пустословия, Чингисхановы наваждения, его скверное кровопийство, многое волшебство. Приходивших к ним царей, князей и вельмож водили вокруг куста для поклонения солнцу, луне, земле, дьяволу и умершим и находящимся в аду их отцам, дедам и матерям. О, гнусное их оболъщение!

Услыхав про все это, он очень скорбел.

Оттуда он прибыл к Батыю на Волгу. Когда он хотел идти на поклон, пришел человек Ярослава Соногур и сказал: «Твой брат Ярослав кланялся кусту, и тебе придется поклониться». Даниил сказал: «Дьявол говорит твоими устами. Пусть Бог заградит уста твои, чтобы слово твое не было слышно». В это время его позвали к Батыю, и он был избавлен Богом от злого их беснования и кудесничания. Он поклонился по обычаю их и вошел в шатер Батыя. И сказал ему Батый: «Даниил, почему ты раньше не приходил? А сейчас пришел — это хорошо. Пьешь ли черное молоко, наше питье, кобылий кумыс?» Даниил сказал: «До сих пор не пил. Сейчас, раз велишь, выпью». Тот сказал: «Ты уже наш, татарин. Пей наше питье!» Даниил выпил, поклонился по обычаю их, проговорил положенные слова и сказал: «Иду поклониться царице Баракчин». Батый сказал: «Иди!» Он пришел и поклонился по обычаю. И прислал ему Батый ковш вина, говоря: «Не привыкли вы пить кумыс, пей вино!»

О, злее зла честь татарская! Даниил Романович, великий князь, владел вместе со своим братом всею Русской землей: Киевом, Владимиром и Галичем и другими областями, а ныне стоит на коленях и называет себя холопом! Татары хотят дани, а он на жизнь не надеется. Надвигаются грозы. О, злая честь татарская! Его отец был царь в Русской земле, он покорила Половецкую землю и воевал в иных областях. Сын его не удостоился чести. Кто же иной может принять ее? Их злобе и коварству нет конца. Ярослава, великого князя Суздальского, уморили отравой, Михаил Черниговский и его боярин Федор, не поклонившиеся кусту, были зарезаны ножом, как мы прежде об убиении их рассказывали, и приняли мученический венец. И иные многие князья и бояре были убиты.

Пробыл князь у них двадцать пять дней, был отпущен, и поручена была ему земля, которая у него была. Он пришел в землю свою, и встретили его брат и сыновья его, и был плач об обиде его и большая радость о здравии его.

И в ту же зиму Кондрат прислал посла за Васильком, говоря: «Пойдем на ятвягов». Выпал снег и изморозь, и они не смогли идти и вернулись на Нуру.

Всем областям стало известно, что Даниил вернулся от татар и что Бог спас его.

В тот же год прислал король угорский вестника, говоря: «Возьми мою дочь за сына своего Льва». Он боялся Даниила, потому что тот был у татар, победил Ростислава и угров. Даниил с братом поразмыслили и словам его не поверили, потому что раньше он обманул их, обещав отдать дочь свою.

Кирилл-митрополит был послан Даниилом и Васильком для поставления на русскую митрополию. Когда он был у короля, король словами его убеждал и многими подарками увещевал, говоря: «Проведу тебя к грекам с великой честью, если Даниил заключит со мной мир». Он же сказал: «Поклянись клятвою, что не изменишь своего слова — тогда пойду и приведу его». Пришел митрополит и сказал Даниилу: «Исполнилось твое желание — возьми его дочь сыну своему в жены». Василько сказал: «Иди к нему, ведь он христианин». Тогда Даниил пошел, взяв с собой сына своего Льва и митрополита, пришел к королю в Изволин, и взял его дочь в жены сыну своему, и отдал ему взятых в плен вельмож, которых Бог отдал в его руки, когда он с братом победил короля у города Ярослава. Он заключил с ним мир и вернулся в землю свою.

В год 6759 (1251). Умер великий князь ляхский Коңдрат, который был славен и предобр. Горевали о нем Даниил и Василько. Потом же и сын его умер, Болеслав, мазовецкий князь, и оставил Мазовию брату своему Семовиту, послушав князя Даниила: потому что за ним замужем была его племянница, дочь Александра, по имени Настасья, которая потом вышла замуж за угорского боярина Дмитра.

В тот же год Семовит сел в Мазовии. Послали к нему Даниил и Василько, говоря ему: «Ты видел от нас добро, так пойдем с нами на ятвягов». И у Болеслава они получили помощь — воевод Суда и Сигнева, и собрались они в Дорогочине, и пошли, и перешли болота, и пришли в страну их.

Ляхи не утерпели и подожгли первое село ятвягов: и этим сделали зло — подали ятвягам знак, за что Даниил и Василько на них разгневались. Воевали они до вечера и захватили много пленников. Когда наступил вечер, приехали злинцы, собралась вся земля Ятвяжская, и прислали к Даниилу Небьяста сказать: «Оставь нам ляхов, а сам иди с миром из нашей земли». Но желаемого они не получили. В то время, когда ляхи построили острог, они ночью напали на ляхов. А русские острога не строили. Ляхи крепко боролись, метали сулицы, и головни, как молнии сверкали, и камни швыряли, как дождь с небес. Когда ляхам пришлось трудно, то Семовит послал, умоляя: «Пришлите мне лучников». А Даниил и Василько держали гнев за сожженное село, так что неохотно послали лучников, и то потому, что острог собирались уже проломить, сражаясь врукопашную. Когда же пришли лучники, многих ранили и многих убили стрелами и отбили ятвягов от острога. В ту ночь не было покоя от них.

Утром собрались все ятвяги, пешие и конные, очень много, так, что и лес был ими наполнен. Собравшись, они сожгли свои колымаги, иначе говоря, станы, в воскресенье, то есть в первый день недели. Даниил же князь пошел вперед и ушел далеко с Болеславовыми ляхами, а Василько остался с Семовитом, а Лазарь был сзади с половцами — и напали на него крепко, и знамя его отняли. Прибежал он к Васильку и Семовиту, и была лютая битва с ятвягами. И пало много с обеих сторон. Василько и Семовит стойко держались в битве. А дворский

Андрей, хотя и было у него мужественное сердце, упустил копье и едва не был убит, когда наткнулся на ратников, так как охватила болезнь его тело и руки.

Послал Василько к брату, говоря: «Битва здесь великая, поспеши к нам». Даниил вернулся и отогнал ятвягов к лесу. Другие, однако, тоже ударили на них, и многие из них были убиты. Федор Дмитриевич, мужественно сражаясь, был ранен, и из-за этой раны смерть принял на реке Нареве. Ящелт же сказал: «Сидеть-то хорошо на конях! Но если не жалеете нас, то пожалейте себя и подумайте о своем позоре — ведь вы нашими головами спасаете честь свою». После этого было вот что: Даниил велел своим воинам сойти с коней. Спешились и пошли пешим строем и тем смягчили сердце ятвягов, показав им русскую и ятвяжскую силу.

И так они шли, разоряя и сжигая землю Ятвяжскую, и когда перешли реку Олег, то хотели остановиться в лощине; увидев это, князь Даниил воскликнул, сказав: «О мужи-воины! Разве вы не знаете, что христианская сила в широком пространстве, а поганым — в узком, им привычна битва в лесу». И они прошли теснину, захватывая врагов в плен, и вышли в чистое поле, и встали станом. Ятвяги же, несмотря ни на что, нападали на них, а русские и ляхи гонялись за ними, и многие князья ятвяжские были убиты; и гнали их до реки Олега, и прекратилась битва.

Утром выяснилось, что проводники ничего не знают и блуждают; были убиты два варвара, а третьего взяли живым, и он был приведен к князю Даниилу. Даниил сказал ему: «Выведи нас на правильную дорогу — оставим тебе жизнь». Даниил поклялся, и тот вывел его, и они перешли реку Лык.

На другой день их догнали прусы и борты. Все воины сошли с коней, вооружились пехотинцы из стана, щиты их были как заря, шлемы как восходящее солнце, копья они держали в руках, как многочисленный тростник, а с двух сторон шли лучники, держа в руках самострелы и наложив на них стрелы против ратников, а Даниил сидел на коне и воинов строил в отряды. И сказали прусы ятвягам: «Можно ли дерево поддержать сулицами и решиться напасть на такую рать?» И ятвяги, увидев это, вернулись восвояси.

Оттуда князь Даниил пришел к Визне и перешел реку Наровь. И многих христиан Даниил и Василько избавили от плена, и те пели им песнь славы, ведь Бог им помог, и вернулись они со славой в свою землю, следуя пути своего отца, великого Романа, который некогда устремлялся на поганых, как лев, так что им половцы пугали детей.

В год 6760 (1252). Прислал король угорский к Даниилу, прося его помощи, так как в то время у него шла война с немцами. Даниил пошел к нему на помощь и пришел к Пожгу. Пришли к нему послы немецкие. Был царь, который владел один землями Рагузской и Штирийской, а герцог был уже убит. Имена послов таковы: царский воевода и епископ Жалошпурский, то есть Сольский, Гарих Поруньский и Отто Гарретенник Петовский. Поехал король с ними против князя Даниила. Даниил же пришел к нему, приготовив к битве всех людей своих. Немцы удивлялись татарскому вооружению: кони были в личинах и кожаных коярах, а люди — в кольчугах, и сияние великое исходило от полков от блеска оружия. Сам Даниил ехал, подле короля, по русскому обычаю: конь под ним был на удивленье, седло из жженого золота,

стрелы и сабля украшены золотом и другими украшениями, достойными удивления: кожух из греческого оловира, обшитый широким золотым кружевом, сапоги из зеленой кожи, шитые золотом. Немцы смотрели и сильно дивились.

И сказал Даниилу король: «Я отказался бы от тысячи серебра, лишь бы ты пришел, — по русскому обычаю своих отцов». Даниил попросился у него в стан, потому что был сильный зной в тот день. Король взял его за руку, и ввел в свою палатку, и сам его раздел и одел в свои одежды, такую честь оказал он ему.

И возвратился Даниил к себе домой.

В тот же год Миндовг изгнал своих племянников Тевтивила и Едивида, он послал их на войну вместе с их дядей Выкингом на Русь воевать, к Смоленску, и сказал: «Кто что захватит, пусть тем и владеет». Сам же он коварством из-за вражды завладел литвой, захватил всю землю Литовскую и бесчисленные их имения и прибрал к рукам их богатство. Миндовг послал вслед своих воинов, желая их убить. Они же, узнав об этом, бежали к князю Даниилу и Васильку и приехали во Владимир. Миндовг же прислал послов своих, говоря: «Не оказывай им милости». Но Даниил и Василько его не послушали, потому что их сестра была замужем за Даниилом.

Потом Даниил договорился с братом своим и послал в Ляшскую землю к князьям ляшским, говоря: «Сейчас время идти христианам на язычников, потому что у них война между собой». Ляхи обещали, но не сдержали слово. Даниил и Василько послали Выкинга к ятвягам и жмуди и к немцам в Ригу, и Выкинт подкупил серебром и многими дарами ятвягов и половину жмуди. А немцы ответили Даниилу: «Ради тебя мы заключим мир с Выкингом, хотя он много наших братьев погубил». Немецкие рыцари обещали идти на помощь Тевтивилу. А Даниил и Василько пошли к Новогрудку.

Когда Даниил посоветовался с Васильком, братом своим, и со своим сыном, то послал Даниил брата своего на Волковскийск, а сына на Услоним, а сам пошел к Здитову. Они захватили много городов и возвратились домой.

Потом прислал посла Выкинт, сообщая, что немцы хотят стать на помощь Тевтивилу. И послал Даниил в поход Тевтивила, и в помощь ему дал русских и половцев, и вели они долгую войну.

Оттуда Тевтивил пошел с Данииловыми пленниками в Ригу, и рижане приняли его с великой честью, и он был крещен.

Узнал Миндовг, что хотят помогать Тевтивилу божий дворяне, и епископ, и все рижские воины, испугался и тайно послал к Андрею, рижскому магистру, и уговорил его с помощью богатых даров, то есть умолил его, послав много золота и серебра, и прекрасных сосудов

серебряных и золотых, и коней много, и сказал он: «Если ты убьешь или выгонишь Тевтивила, получишь еще больше». Но тот сказал: «Не избавишься тебе от этого; если не пошлешь к папе и не примешь крещения — не одолеть врага. А я к тебе дружбу имею». О, злее зла! Золотом ослепил глаза свои, а теперь снова от них беду примет. Миндовг послал к папе и принял крещение, но крещение его было ложно, он приносил втайне жертвы своим богам: первому Нонадею, и Телявелю, и Диверкизу, заячьему богу, и Мидеину (когда выезжал в поле и выбегал заяц на поле, он не входил в лес и не смел и прута сломить). Он приносил жертвы своим богам, сжигал тела мертвых и открыто держался языческих обычаев.

Тевтивила же поддерживал епископ и пробст Виржан, которые жалели о нем, ибо знали, что, если бы Тевтивил не был изгнан, Литовская земля была бы в их руках и поневоле приняла бы крещение. А что литовцы не крестились, виноват Андрей, за что он был орденом отлучен от своего сана. Тевтивил же прибежал в Жмудскую землю к своему дяде Выкинту, прихватив ятвягов, жмудь и помощь Даниила, которую дал ему Даниил еще прежде, и пошел на Миндовга.

Миндовг же подготовился, но решил не биться с ними полком, а ушел в город под названием Ворута. Он ночью выслал своего шурина, однако того прогнали русские и ятвяги. Утром выехали немцы с самострелами, и поехали против них русские и половцы со стрелами и ятвяги с сулицами, и они гонялись по полю, как будто в игре. И затем вернулись в Жмудскую землю.

И пришел Миндовг, собрав великую силу, в город Выкинта, называемый Тверимет. Выехал Тевтивил из города, а с ним русские и половцы Данииловы, и жмудь с ними, и многие пехотинцы. В погоне за ним половчин попал стрелой в бедро Миндовгова коня, и Миндовг возвратился в свою землю. И много битв было между ними. Висимот под тем городом был убит.

В год 6761 (1253). Тевтивил прислал к Даниилу Ревбу сказать: «Пойди к Новогрудку». И Даниил пошел с братом Васильком, и с сыном Львом, и с половцами, и со сватом своим Тегаком, и пришел к Пинску. Князя Пинские таили обман, их взяли с собою на войну неволею. Литовцы послали сторожевые отряды на озеро Зьяте, и они прошли через болота до реки Щарьи. Когда все полки соединились, созвали совет и сказали: «О нас уже известно». И воины препирались — не хотели идти воевать, Даниил же сказал им мудрое слово: «Стыдно нам перед Литвой и остальными землями, если мы не дойдем и вернемся. Завтра, — сказал он, — устроим совет». Той же ночью он послал ко всем воинам, говоря: «Пойдите, — пусть увидят это все те, кто не хочет идти на войну!» И, видя воинов, которые пошли, и другие воины сами пошли поневоле.

И уже утром они захватили всю землю Новогрудскую. Оттуда же возвратились домой. Ятвяги поехали на помощь Даниилу, но не могли проехать, потому что выпал большой снег. Оттуда они вернулись, с Божьей помощью, захватив много пленных.

Потом послал Даниил с братом своим и с сыном своим Романом своих людей, и взяли они Городен, а сами воротились от Бельска. Потом Даниил послал много своих пеших воинов и всадников на их города, и они захватили все их вотчины и области.

А Миндовг послал своего сына, и тот воевал около Турийска.

В том же году Миндовг прислал к Даниилу со сватовством, прося мира и желая согласия. В то время Тевтивил прибежал к Даниилу от жмуди и ятвягов, говоря: «Миндовг их подкупил серебром многим». И Даниил разгневался на них.

В год 6762 (1 254). В те же годы, по прошествии времени.

Хронографу приходится описывать всех и все происходящее, иногда забегать вперед, иногда отступить назад. Мудрый, читая, поймет. Число годов мы здесь не писали, потом впишем — по антиохийскому счету сирийцев, по олимпиадам — греческим исчислениям, по римским високосам, как Евсевий Памфил и другие летописцы написали, от Адама до Христа. А года все напишем после, рассчитав.

После убийства герцога Фридриха — он бился с королем угорским и был убит своими боярами в бою — была распря между знатными людьми о достоинстве и владениях убитого герцога — о земле Рагузской и земле Штирийской. Король же угорский — рикс — и король чешский боролись за них.

Король угорский стал искать помощи, желая захватить Немецкую землю. Он послал сказать Даниилу: «Пошли мне сына своего Романа, и я отдам за него сестру герцога и передам ему Немецкую землю». И поехал к немцам с Романом, и выдал за Романа герцогову сестру, и выполнил обещание — подробно об этом не пишем, ибо долго рассказывать.

Потом он послал к Даниилу сказать: «Ты мне родственник и сват, помоги мне против чехов». И убедил его пойти. И пошел в Опаву своим путем, и сам разорил Моравскую землю, разрушил многие города, все пожег и страшную резню устроил в той земле.

А Даниил, соединившись с Болеславом, раздумывал, как пойти в Опавскую землю. Болеслав не хотел идти, но его жена, по имени Кинека, своими уговорами помогала Даниилу, ведь она была дочь угорского короля. А Даниил-князь хотел идти воевать и ради короля, и ради славы — ведь не было прежде в Русской земле никого, кто бы завоевывал Чешскую землю: ни Святослав Храбрый, ни Владимир Святой. Бог исполнил его желание. Он спешил и стремился воевать. Взяв сына своего Льва и в помощь от брата Василька тысяцкого Юрия, соединившись с Болеславом, пошел от Кракова.

Пришли на реку Одру в город Козлий, и приехали к нему Владислав, сын Казимира, внук Мешка Ласкононого, с конными и пешими войсками, и пришли они к реке Псине, и там устроили совет — Даниил и Лев с Владиславом — куда идти воевать. Владислав не сказал правды и дал им неверного проводника. Послал князь Даниил Льва, и Тевтивила, и Едивида, и дворского, и всех воинов, а сам остался с небольшим отрядом, и со старыми боярами, и с тысяцким Юрием. Лев пошел воевать, увидел, что проводники обманывают, не стал их слушать, пошел в лесистые горы и взял много пленных.

Когда Даниил и Болеслав вышли к Опаве, ляхи выслали сторожевые отряды. Андрей же выехал из Опавы с чехами. Они встретились и сразились, и победил Андрей, потому что было мало ляхов. Одних он убил, а других взял в плен. И великий страх напал на ляхов.

Приехал Даниил и сказал им: «Что вы ужасаетесь? Разве вы не знаете, что война не бывает без убитых? Разве вы не знаете, что натолкнулись вы на мужей и воинов, а не на баб? Если муж убит на войне, что за диво? Другие дома умирают без славы, а эти со славой умерли! Укрепите ваши сердца и поднимите свое оружие против врагов!» Он укрепил их этими словами и многое другое сказал им. И пошел к Опаве.

Увидел он, что жители окрестных сел бегут в город, многое множество, а ему на город некого послать. И сказал он Владиславу: «Ты мне учинил неправду и себя погубил. Если бы Лев и все мои люди сейчас были бы здесь, то мы причинили бы великий урон этой земле и город так или иначе был бы взят». Он очень жалел, что отослал своего сына Льва и воинов, и принуждал ляхов ехать к городу, но они не хотели. Он видел это и опечалился, не ведая о сыне своем и войске. А ляхи не хотели ехать к городу, хотели стоять подалее от него.

Был уговор всем воинам, участвующим в войне, прийти к городу.

Даниил сказал: «Если вы хотите — уходите прочь, я же хочу остаться один с малой дружиной и буду ждать моих воинов». Услышав это, Болеслав и ляхи встали ниже города на реке Опаве, не посмев покинуть его.

В тот же вечер пришел Лев с воинами, ведя с собой много пленников. И в тот же вечер собрали совет и решили, что утром они перейдут реку, обойдут городи сожгут все, что вне стен его: постройки, ограды, гумна.

И когда наступило утро, они так и сделали. Болеслав же не пошел за реку, но встал на горах, готовый к бою. Владислав же пошел, и, придя к первым воротам, они сожгли их, и пришли ко вторым воротам. И выехали чехи, и нескольких их убили, а других прогнали. Бенеш стоял перед воротами со знаменем. И около других ворот пожгли окрестности города. Когда же пришли к третьим воротам, приказал Даниил слезть с коней и жечь окрестности города. Как только люди внезапно устремились к городу, немцы, увидев сильный натиск русских, побежали, и некоторые из них были убиты в воротах, и ворот бегущие не закрыли.

У Даниила внезапно заболели глаза, и он не видел того, что происходило в воротах. Он видел, что его люди бегут, и, обнажив свой меч, погнав их, и из-за этого не взяли города. Потом, увидев, в чем дело, горевал, что не взяли города. Измученный болезнью и усталый, он сказал своему сыну: «Сожги все окрестности города. Я же пойду в свои колымаги», иначе говоря в станы. Ведь он всю войну проболел глазами. Многие уговаривали его вернуться, но он этого не сделал.

Назавтра, когда все собрались, Даниил пошел вверх по Опаве, разоряя и сжигая, и остановился у города по названию Насилье. Он слышал, что в том городе есть захваченные русские и ляхи, и на другой день, приготовившись к бою, пошел к нему. Горожане, увидев приближение многого множества полков, не выдержали и сдались. Даниил взял город, освободил пленных, поставил знамя свое на городской стене, отметив победу, а жителей помиловал. Отойдя, он остановился в немецком селе.

Даниил узнал, что Бенеш поехал к Глубичичу. На другой день, приготовившись к бою, пошел, вместе с Болеславом, разоряя и сжигая, к Глубичичу. Послал и Владислав сжигать окрестные села, окольные, и тем принес вред, так как из-за этого города не взяли.

Когда Даниил и Болеслав пришли к городу, все воины хотели взять город приметой. Ветер сильно дул на город, а город был построен из елового леса, вал же был низким. Воины ездили взад-вперед, искали дров и соломы, чтобы забросить в город, и ничего не нашли. Все пожег Владислав в окрестности и поблизости, и поэтому не смогли поджечь город.

В тот же вечер стали советовать: «Куда пойдем? — к Особологе, или против Герборта, или возвратимся домой?» Герборт прислал Даниилу меч, изъявляя покорность. Даниил и Болеслав решили: «Мы уже разорили всю землю». И наутро, вернувшись назад, перешли реку Одру и прошли землю Владислава.

Тогда в Кракове были послы папы, которые принесли благословение от папы, корону и сан королевский, и хотели видеть князя Даниила. Он же сказал им: «Не подобает мне видеться с вами на чужой земле — но потом».

Оттуда он прошел землю Сандомирскую и пришел в город Холм с честью и славою, и в церковь Пречистой, поклонился земным поклоном и прославил Бога за все бывшее — ведь никакой русский князь не завоевывал Чешской земли. Он увиделся с братом своим, и был в великой радости, и побывал в церкви святого Иоанна в городе Холме, радостно славя Бога, Пречистую его Матерь и святого Иоанна Златоуста.

В год 6763 (1255). Прислал папа почетных послов, принесших венец, скипетр и корону, которыми выражается королевское достоинство, с речью: «Сын, прими от нас королевский венец». Он еще до этого присылал к нему епископа беренского и каменецкого, говоря: «Прими венец королевский». Но в то время Даниил их не принял, сказав: «Татарское войско не перестает жить с нами во вражде, как же могу я принять от тебя венец, не имея от тебя помощи?» Опизо пришел и принес венец, обещая: «Будет тебе помощь от папы». Он, однако,

не желал, и убедили его мать его, Болеслав, Семовит, ляхские бояре, чтобы он принял венец, говоря ему: «А мы будем тебе в помощь против поганых».

Он же венец от Бога принял в церкви святых Апостолов, от престола святого Петра, от отца своего папы Иннокентия и от всех епископов своих. Иннокентий предавал проклятию тех, кто хулил православную греческую веру, и хотел собрать собор об истинной вере, о воссоединении церквей. Даниил принял венец от Бога в городе Дорогичине.

Когда Даниил пошел на войну с сыном своим Львом и с Семовитом, князем ляхским, Василько вернулся, потому что у него была рана на ноге, и послал всех своих воинов с братом, а король Даниил пришел в землю Ятвяжскую и воевал. Лев, узнав, что Стекинт укрепился в лесу, в осеке, и с ним ятвяги, погнался за ними, взяв с собой людей, и пришел к осеке. Ятвяги вышли из осеки против него, и бывшие с ним всадники разбежались. Лев же, сойдя с коня, один крепко бился с ними. Увидев, что Лев один бьется с ятвягами, некоторые из его людей вернулись к нему на помощь. Лев вонзил свое копье в щит Стекинты, так что он не смог им прикрываться, и убил Лев Стекинты мечом, и брата его поразил мечом. И они погибли. Лев пешком гонялся за ятвягами, а другие преследовали их на конях, били и рубили их.

Король Даниил остановился в доме Стекинты, и Лев принес ему оружие Стекинты и его брата, подтверждая тем свою победу. И его отец король очень радовался мужеству и доблести сына своего. Комат приехал от ятвягов, которые обещали быть покорными. А ляхи, исполнившись зависти и обмана, стали доброжелательствовать поганым. Узнав об этом, король Даниил велел разорить землю Ятвяжскую, и дом Стекинты был весь разрушен, и донныне это место пусто стоит. Когда король Даниил шел вдоль озера, он увидел около берега прекрасную гору и на ней город, который раньше назывался Рай. Оттуда он вернулся к себе домой.

В тот же год приехали татары к Бакоте, и к ним присоединился Милей. Даниил отправился воевать против литовцев и на Новогрудок, и была оттепель, и послал он сына своего Льва в Бакоту. Послал Лев дворского впереди себя. Захватили они Милея-баскака, и привел Лев Милея к своему отцу, и снова Бакота сделалась достоянием отца его короля. Потом, посоветовавшись с сыном своим, Даниил отпустил Милея, и Лев был поручителем, что он будет верен Даниилу. И снова приехали татары, и Милей нарушил клятву, и снова отдал Бакоту татарам.

Потом Куремса пришел к Кременцу и воевал в окрестностях Кременца. Наместник Андрей оказался двурушником — иногда он говорил: «Я служу королю», а иногда — что служит татарам; держал он обман на сердце. Бог отдал его в руки татар; Милей сказал им: «У меня есть грамота Батыева», и они еще больше разъярились на него, и убили его, и вырезали его сердце. Но они ничего не достигли у Кременца и возвратились в свою страну.

Изяслав просил у татар помощи, чтобы идти на Галич. Они же сказали ему: «Как ты пойдешь на Галич? Князь Даниил лют. Если он захочет отнять у тебя жизнь, то кто тебя спасет?» Он же не послушал их, но, собрав себе войско, пошел на Галич. Даниил, услышав об этом, огорчился, потому что не знал об этом, и послал сына своего Романа и всех своих бояр против Изяслава. Льва еще раньше отправил он к королю, а сам поехал проводить своих воинов.

Когда ехал в Грубешев, то убил он шесть вепрей — трех убил рогатиной сам, а трех — его дружинники, и он дал воинам мяса на весь путь. А сам он, помолившись святому Николаю, сказал своим воинам: «Если встретятся сами татары, пусть и тогда не войдет страх в ваши сердца». Они же ответили: «Пусть Бог тебе поможет, мы исполним твое повеление».

Роман, взяв воинов, шел день и ночь и внезапно напал на Изяслава. Тому было некуда бежать, и он влез на церковные своды, так же как когда-то мятежные угры залезли. Князь Роман стерег Изяслава, так что тот с воинами изнемогал от жажды. На четвертый день они спустились, и князь привел их к своему отцу.

А Лев, узнав, что Изяслав послал Федора в Зальцбург, взяв с собой слуг своих, погнался за ним: Федор убежал, а людей его Лев захватил.

Потом Войшелк заключил мир с Даниилом и выдал свою сестру, дочь Миндовга, за Шварна, и приехал он в Холм к Даниилу, оставил свое княжение и принял монашеский постриг. Он отдал Роману, сыну короля Даниила, Новогрудок от Миндовга, а от себя — Слоним, Волковскийск и все города, а сам просился идти в Святую Гору. И сыскал король Даниил ему путь через земли угорские. Но Войшелк не смог дойти до Святой Горы и вернулся через Болгарию.

В год 6764 (1256). Даниил пошел на ятвягов со своим братом и с сыном Львом и со Шварном, который был еще молод, и послал за Романом в Новогрудок. И приехал к нему Роман со всеми новогрудцами и с тестем своим Глебом, и с Изяславом Свислочским, а с этой стороны пришел Семовит с мазовшанами, и пришла помощь от Болеслава с сандомирцами и краковлянами. Было такое большое войско, что можно было болота ятвяжские наполнить этими полками.

Сотворили совет князья русские и ляшские, и сказали военные мужи: «Ты король, голова всем полкам. Если пошлешь впереди кого-то из нас, нас не послушают. Ты знаешь воинский порядок. Ты привык к войне, и всякий тебя устыдится и убоится. Выйди сам вперед».

Даниил построил полки и, указав, кому с каким полком идти, сам вышел вперед. И лучников пустил вперед, а прочих — с двух сторон дороги. Дворскому же велел идти за собой, а сам ехал с небольшим отрядом вооруженных дружинников. Когда он ехал, приехал к нему сын его Лев один и сказал: «Никого с тобой нет. Я не еду с тобой». И сказал ему король: «Пусть так». И пошел своим путем. Проводником ему был Анкад — Даниил обещал ему, что его село не будет сожжено.

И приехал к нему сын его Роман один, и когда они приехали к селу под названием Болдыкиши, послал Даниил Льва с братом. Лев, тихо окружив село, всех перебил, а одного привел. Король допросил его. И когда тот сообщил, что в селе по названию Привища собрались все ятвяги, король послал дружинника Андрея сказать дворскому: «Если увидишь, что мы преследуем, скорее поспеши к нам: распусти полк, пусть, кто может, догоняет». А князь Василько другим полкам сказал, чтобы они шли тихо рысью, и своему полку также, так

как посол был молод, и, передавая слова князя, он приказал дворскому не распускать людей и держать полк.

Один ятвязин убежал из села Болдыкищи, и ятвяги вооружились. На окраине деревни Привища воины Даниила встретили ятвяжских лучников и погнали их. За ними устремились Даниил и Лев, крича громким голосом: «Гони, гони ятвягов!» Когда ятвяги увидели их быстрое приближение, то не выдержали и обратились в бегство. Но когда они были на середине села, повернули обратно. Даниил и Лев все-таки наступали на них, метали в них копья, и те снова обратились в бегство. Ятвяжские лучники стреляли, а воинов с ними не было, и когда они добежали до ворот, то пришли в смятение, и одни пробежали ворота, а другие повернули назад. Многие летели друг на друга, потому что лед был скользок. Даниил и Лев быстро напали на них в воротах. Ятвяги побежали и больше не возвращались: была в тот день великая удача у короля и его воинов, ибо с такой дружиной он победил гордых ятвягов, и злинцев, и крисменцев, и покенцев. Как пишется в Писании: «Не в силе битвы, но в Боге состоит победа».

Король Даниил хотел преследовать их дальше, но Лев воспротивился ему и сказал: «Пошли меня вслед за ними». Но отец его не пустил. Один воин протянул свою правую руку, взял дротик из-за пояса своего, метнул его далеко и сбил с коня ятвяжского князя. И пока тот летел на землю, вышла вон душа его с кровью в ад. Даниил и Лев вязали одних пленников, других же из кустов выводили и рубили.

Пришел и дворский с полком. И сказал ему король Даниил: «Ты плохо поступил». Дворский ответил: «Это не я, не мое желание, но зло нам причинил посол, не передал нам правильно твои слова». Потом король и Лев освободили бывших в плену у ятвягов и вернулись к Васильку и Семовиту. Когда они встретились, то была великая радость о победе над язычниками. И жгли дома их, и разоряли села их. Остановившись в Привище на ночь, захватили богатства их, пожгли дома их. Утром пошли, разоряя землю и все сжигая. Сожгли владения Таисевичей, и Буралья, и Раймоче, и Комата, и Дора, и разорили город, и дотла выжгли дом Стекингов. Остановились в селе Корковичах. И было удивительно, что можно было насытиться такому множеству воинов, и их коням, и им самим, на двух дворах. А что не смогли съесть сами и кони их — все сожгли.

На следующий день приехал от ятвягов их князь Юндил. Он сказал: «Да, Даниил, ты дружину добрую держишь, и полки твои велики». Утром они пошли, разоряя и сжигая землю ятвягов. И не было воинам никакого вреда от ятвягов: хотя они когда-то были храбры, но Бог вложил страх в их сердца. В ту же ночь остановились в болотах на островах, а утром пришли к ним ятвяги, предлагая заложников и мир, и просили не убивать пленников. Потом Даниил, по Божьей милости, с честью и славой вернулся в свою землю, одолев врагов своих.

Когда он хотел снова выйти на ятвягов войной и стал собирать войско, узнали об этом ятвяги, послали своих послов и своих детей, и дали дань, и обещали быть покорными ему, и строить города на своей земле.

В год 6765 (1257). Даниил послал Константина, по прозванию Положишила, чтобы собрать дань с ятвягов. Поехал Константин и собрал с них дань — шкурки черных куниц и белок, серебро. И он дал из дани ятвяжской дар Сигневу-воеводе, чтобы распространился слух: пусть узнает вся Ляшская земля, что ятвяги заплатили дань королю Даниилу, сыну великого князя Романа. После смерти великого князя Романа никто из русских князей не воевал с ятвягами, кроме сына его Даниила. Богом дана ему эта дань, и слух возник в Ляшской земле в назидание потомкам, что ему дано было Богом показать свое мужество. Как писал премудрый хронограф: «Добрые дела святятся в веках». Также и мы написали о многих войнах, также мы написали и о Романи: раньше писали о нем, а здесь написали ныне в последний раз.

Потом, как мы рассказывали уже прежде, король угорский дал обет великий Роману, но не исполнил его. Оставил он его в городе Инепереце и ушел прочь; дал обещание, но не помог ему. Он обманывал Романа, желая приобрести его города. Ведь он великою клятвой клялся перед Богом Роману и его княгине, что, если он завоюет немецкую землю, всю ее отдаст Роману. Княгиня, зная его нрав, укрепляет его крестным целованием, но он никак не был в помощь Роману.

Часто же приходил на Романа герцог. А однажды он пришел с огромным войском, и они бились, и он встал перед городом на расстоянии поприща. Он не мог взять город и сказал Роману с лестью: «Оставь короля угорского: ты мне родственник и свояк. Немецкая земля будет разделена с тобой. Рикс-король угорский много обещает, но не выполняет. А я говорю правду, и поставлю свидетелем отца моего папу и двенадцать епископов, и отдам тебе половину Немецкой земли».

Но Роман ответил: «Я дал слово, как своему отцу, королю угорскому и не могу послушаться тебя: это будет мне позор и грех — не исполнить обета». Он передал королю угорскому все слова, которыми обольщал его герцог, прося у него помощи. А тот не послал ему помощи; он требовал городов в особое владение, обещая дать взамен другие города в земле Угорской. Княгиня поняла его обман и сказала: «Ты захватил моего сына якобы в зятья и держишь его как заложника. А теперь вы еще хотите наших городов! А мы за это страдаем и умираем от голода!» А было так, что баба тайно ходила покупать пищу в городе Вядне и приносила им; таков был голод, что уже хотели есть лошадей.

И сказала княгиня: «Князь, иди к своему отцу». Но Роман не мог выехать: ведь они были в осаде. Убедившись в доброте его нрава, его поддержал Веренгер, по прозванию Просвил, он когда-то раньше воевал вместе с ним. Он пожалел Романа и, приехав с войском, вывел Романа из города. А прежде мы уже рассказали, как Войшелк дал Роману Новогрудок.

После Кремянецкого похода Куремсы Даниил начал войну против татар. Договорившись с братом и с сыном, послал Дионисия Павловича и взял Межибожие. Потом люди Даниила и Василька ходили войной на Болохов, а люди Льва — на Побужье и на войско татарское. Когда наступила весна, Даниил взял сына своего Шварна на Городок, и на Семоц, и на все города, и взял Гордок, и Семоц, и все города за пределами татарских земель, Городеск и по Тетереву до Жедьчевьева. Возвзгляне же обманули Шварна, взяв тиуна, не дали ему управлять. Шварн же пришел и захватил все города. Вслед за ним пришли белобережцы, и чернятинцы, и все болховцы к Даниилу. Миндовг прислал к Даниилу сказать: «Пришлю к тебе Романа с

новогородцами, чтобы ты пошел к Возяглю, а оттуда и к Киеву». И назначили встречу в Возягле.

В год 6766 (1258). Даниил с братом пошли к Возяглю с большим войском, ожидая вести от Романа и литовцев; и стояли они у Корецка, целый день ожидая вести от них, и пошли к Возяглю. Сначала он послал сына своего Шварна объехать город, чтоб никто из них не убежал. С ним было пятьсот воинов. Горожане, видя, что с князем мало воинов, смеялись над ним, стоя на городской стене. Наутро пришел Даниил с многим множеством полков, со своим братом и с сыном Львом. Увидели горожане, и охватил их ужас; они не выдержали и сдались. Даниил поджег город, а людей вывел и отдал их на дележ — кого своему брату, кого Льву, кого Шварну. И, захватив город, пошел домой.

Когда пришел Роман с литовцами и забрались литовцы на стены, то не увидели они ничего, кроме пожарища да бегающих по городищу собак. Они тужили и плевали, говоря по-своему: «Янда!», призывая своих богов Андая и Дивирикса и всех богов своих поминая, то есть бесов.

Потом Роман поехал вслед за своим отцом, взяв с собою немного людей, а остальных он отпустил по домам. Даниил и Василько праздновали победу, а Лев поехал к себе домой.

Литовцы же, посоветавшись, продолжали воевать, сохраняя гнев, и пока ехали, разграбили окрестности Луцка, — а Даниил и Василько об этом не знали. Но слуги князя Даниила и люди Василька: Юрий, дворский Алекса и иные стали преследовать литовцев. Преследуя их, они догнали их у реки, всадники сразились, и литовцы не выдержали и обратились в бегство. Коля и рубя литовцев, загнали их в озеро. Десять человек хватались за одного коня, надеялись: «Конь вынесет нас», и так они тонули, потопляемые ангелом, посланным Богом. И набралось в озере трупов, и щитов, и шлемов столько, что местные жители имели доход, вытаскивая их. Страшную резню устроили литовцам! Победив, русские прославили Бога и святую госпожу Богородицу, послали сайгат Даниилу и Васильку, и радовались Даниил и Василько о помощи Божьей против поганых. Это были люди Миндовга, и воевода их Хвал, тот, который устроил большую резню в Черниговской земле, и Сирвид Рушкович. Сирвид убежал, а Хвал был убит, как и многие другие.

В год 6767 (1259). Куремса пришел на Даниила и Василька внезапно. Приехал Василько — он собирал войско во Владимире, а Даниил — в Холме. Послали за Львом, чтобы ехал с ними.

Куремса, не перейдя Стыри, послал людей к Владимиру. Когда его вооруженные воины приехали к городу, на них вышли горожане пешие и крепко с ними бились. «Татары», прибежавшие от города, пришли к Куремсе и сообщили ему: «Горожане крепко бьются с нами!»

Даниил и Василько, однако, собирались, желая биться с татарами.

Случилось так, за грехи наши, что Холм загорелся от окаянной бабы. Потом расскажем о создании города, и об украшении церкви, и о его гибели страшной, для всех жалостной. Пламя было такое, что по всей земле было видно зарево; даже из Львова глядя, все видно было по степям Белзским от горения сильного пламени. Люди подумали, что город был зажжен татарами, разбежались по лесам и после этого не могли собраться. Даниил свиделся с братом, утешал его, говоря, что нельзя нам горевать, подобно язычникам, о беде, посланной от Бога, — надо надеяться на Бога и на него возложить свою печаль. Так и было.

Потом они поехали во Владимир, собрали немного дружины и молили Бога, чтобы он избавил их от нашествия татар. Они не могли собрать дружины и рассылали туда и сюда. Случилось же людям Василька выехать и встретить татар, и они побили их, и взяли пленников.

Потом, когда Куремса стоял у Луцка, Бог сотворил великое чудо. Луцк был не укреплен и не подготовлен к обороне. Сбежалось в него много людей, и была зима, и была высокая вода. Когда Куремса пришел к Луцку, то не мог перейти реку и хотел захватить мост. Горожане же разрушили мост. Тогда Куремса поставил пороки, желая их отогнать. Бог сотворил чудо, и святой Иоанн, и святой Николай: ветер был таков, что пороки повалило, и ветер отбрасывал камни на самих татар. А когда они снова стали с силою метать камни, Божественной силой сломался порок их. И, не преуспев ни в чем, они вернулись в свои станы, то есть в степь.

Раньше мы писали о войне с Куремсой, о пожаре в городе Холме. Город Холм был создан, по Божию повелению, таким образом. Когда Даниил княжил во Владимире, он создал город Угровск и поставил в нем епископа. Однажды, когда он ездил по полю и охотился, он увидел место красивое и лесистое на горе; поле окружало его со всех сторон. Он спросил местных жителей: «Как называется это место?» Они ответили: «Холм имя ему». Полюбилось ему то место, и он задумал построить на нем маленький городок. Он обещал Богу и святому Иоанну Златоусту, что поставит во имя его церковь. И построил он маленький городок. И, увидев, что Бог помогает ему, а святой Иоанн пособляет, создал он другой город, тот самый, который татары не смогли взять, когда Батый захватил всю Русскую землю. Тогда была сожжена церковь святой Троицы и снова поставлена.

Когда Даниил увидел, что Бог покровительствует месту тому, стал призывать туда иноземцев и русских, иноязычников и ляхов. И изо дня в день приходили подмастерья и мастера всякие: бежали от татар седельники, лучники, колчанщики, кузнецы железа, меди и серебра. И все ожило, и наполнилось дворами и селами поле вокруг города.

Построил он церковь святого Иоанна, красивую и нарядную. Здание ее было устроено так: четыре свода; с каждого угла арка, стоящая на четырех человеческих головах, изваянных неким мастером. Три окна, украшенные римскими стеклами; при входе в алтарь стояли два столпа из целого камня, а над ними своды и купол, украшенный золотыми звездами на лазури; пол же внутри был отлит из меди и чистого олова, и блестел он, как зеркало; две двери были выложены тесаным камнем: белым галицким и зеленым холмским; а узоры, разноцветные и золотые, сделаны неким художником Авдеем; на западных вратах был изображен Спас, а на северных — святой Иоанн, так что все смотрящие дивились. Он украсил иконы, которые принес из Киева, драгоценными камнями и золотым бисером, — иконы Спаса и пресвятой

Богородицы, которые дала ему сестра Феодора из Феодоровского монастыря, иконы принес из Овруча, и икону Сретенья от отца своего. Достойны они были удивления; эти иконы сторели в церкви святого Иоанна, лишь образ Михаила остался из чудесных тех икон! Колокола он принес из Киева, а другие были отлиты здесь — и их все огонь попалил.

Посреди города была поставлена высокая башня, чтобы с нее можно было видеть окрестности города, низ ее построен из камня, в высоту на пятнадцать локтей. А сама она построена из тесаного дерева, она была белая, как творог, так что светилась во все стороны. Студенец, то есть колодец, был около нее, глубиной в тридцать пять сажень. Постройки были прекрасные, а медь от огня, как смола, плавилась.

Вокруг он посадил красивый сад и создал церковь в честь святых безмездников Козмы и Дамиана, в ней четыре столпа из целого камня тесаного, держащие верх. Из такого же камня и другой алтарь — святого Димитрия, и образ его стоит перед боковыми дверьми, очень красивый, принесенный издалека.

В расстоянии поприща от города стоит каменный столп, а на нем изваян орел каменный; высота камня — десять локтей, с головами же и подножием — двенадцать локтей.

Когда Даниил увидел разорение города, а войдя в церковь, увидел и там разорение, то очень сильно опечалился он. И, помолившись Богу, снова обновил церковь, и освятил церковь епископ Иоанн. И, снова помолившись Богу, построил он ее еще крепче и выше. Но башни той он не смог построить, — он строил другие города против безбожных татар, поэтому и не построил башню.

В год 6768 (1260). Даниил построил большую церковь в городе Холме во имя пресвятой приснодевы Марии, по величине и красоте не меньше бывших древних, и украсил ее пречудными иконами. Он принес из Угорской земли чашу из багряного мрамора, изваянную с удивительным искусством: вокруг нее были змеиные головы, — и поставил ее перед церковными дверьми, называемыми царскими, и сделал из нее крестильницу для освящения воды в святое Богоявление. Было там изображение блаженного епископа, Иоанна Златоуста, выточенное из прекрасного дерева и позолоченное. Снаружи и изнутри храм был достоин удивления.

Спустя некоторое время пришел Бурундай безбожный, злой со множеством полков татарских, хорошо вооруженных, и остановился на тех местах, где стоял Куремса. Даниил воевал с Куремсой и никогда не боялся Куремсы, потому что Куремса никогда не мог причинить ему зла, пока не пришел Бурундай с большим войском. Послал он послов к Даниилу, говоря: «Я иду против Литвы. Если ты мой союзник, пойдешь со мной».

Даниил с братом и с сыном стали думать в большой печали: знали они, что, если Даниил поедет, не будет добра. Посоветовались они, и поехал Васильке вместо брата. Проводил его брат до Берестья и послал с ним своих людей. Помолился Даниил Богу, святому Спасу

избавителю — есть такая икона в городе Мельнике в церкви святой Богородицы, которая и ныне там в чести великой, — обещал король Даниил украсить ее всякими украшениями.

Когда Василько ехал один за Бурундаем по Литовской земле, он в одном месте встретил литовцев, избил их и привел сайгат к Бурундаю. Похвалил Бурундай Василька, «хотя брат твой и не поехал». Василько ездил и воевал вместе с Бурундаем. Разыскивал он своего племянника Романа и разорял землю Литовскую и Нальцанскую. А княгиню свою и сына Владимира он оставил у брата.

Потом и король Даниил поехал, и захватил Волковскийск и князя Глеба, и отослал его, держа в великой чести, потому что он ехал в Волковскийск больше всего за тем, чтобы захватить своего врага Войшелка и Тевтивила. Он не нашел их в городе, и искал их по станам, посылая людей своих, и не нашел их. Они совершили великий обман: Войшелк захватил сына его Романа. И снова послал Даниил Михаила и воевал по Зелве, ища их, и не нашел их. Потом задумал идти на Городен, думая, что они там.

Он послал за сыном своим Львом и за своими людьми. Они приехали в город Мельник. Он хотел идти на Городен, и все они торопились, но пришла весть от ляхов королю Даниилу, что татары уже в земле Ятвяжской.

Лев сказал: «Твои воины голодны, и кони их тоже». Он же ответил ему, сказав: «Пошлем сторожевой отряд к Визне». Дал король Даниил пищи досыта воинам и их коням.

Еще раньше были посланы два посла в Ятвяжскую землю узнать о брате. Когда татары приехали в Ятвяжскую землю, были схвачены оба посла, и их спросили: «Где Даниил?» Они ответили: «В Мельнике». Татары сказали: «Он наш союзник, брат его воевал вместе с нами. Идем туда!»

Сторожевые отряды разминувшись с татарами, и те прошли к Дорогичину. Была об этом весть Даниилу, и он отослал от себя Льва, Шварна и Владимира, сказав им: «Если будете у меня, придется вам ехать в их стан, а если я и буду»...

После этого миновал год.

В год 6769 (1261). Была тишина по всей земле. В те дни была свадьба у Василька-князя в городе Владимире: отдавал он дочь свою Ольгу за князя Андрея Всеволодича в Чернигов. Там был и брат Василька, князь Даниил с обоими сыновьями своими, Львом и Шварном, и иных князей много и бояр много. И было немалое веселье в городе Владимире.

И пришла весть тогда князю Даниилу и Васильку, что идет проклятый окаянный Бурундай, и были очень опечалены этим братья. Бурундай прислал к ним сказать так: «Если вы мои

союзники, встретьте меня. А кто меня не встретит, тот мой враг». Князь Василько поехал навстречу Бурундаю со своим племянником Львом, а князь Даниил не поехал с братом, а послал вместо себя своего холмского епископа Иоанна.

И поехал князь Василько со Львом и с епископом навстречу Бурундаю, взяв дары многие и угощения, и встретил его у Шумска. И пришел Василько со Львом и с епископом к нему с дарами. Бурундай сильно гневался на князя Василька и Льва. Владыка был в великом страхе.

А потом сказал Бурундай Васильку: «Если вы мои союзники, разрушьте все укрепления городов своих». Лев разрушил Данилов и Стожек, а оттуда послал и Львов разрушить, а Василько послал разрушить Кремянец и Луцк.

Князь Василько из Шумска послал епископа Иоанна вперед к брату своему Даниилу. Когда епископ приехал к Даниилу, то поведал ему о случившемся и рассказал про гнев Бурундая. Даниил испугался, и бежал в Ляшскую землю, и из Ляшской земли побежал в Угорскую.

И так пошел Бурундай к Владимиру, и князь Василько с ним. Не дойдя до города, остановился он на ночь на Житани. Бурундай стал говорить о Владимире: «Василько, разрушь укрепления». Князь Василько стал думать про себя о городских укреплениях, ведь нельзя было разрушить их быстро из-за их величины. И он велел поджечь их, и за ночь они сгорели. На другой день приехал Бурундай во Владимир и увидел своими глазами, что укрепления все сгорели, и стал обедать у Василька на дворе и пить. Пообедал, выпил и лег ночевать у Пятидна. Наутро прислал татарина по имени Баимур. Баимур приехал к князю и сказал: «Василько, прислал меня Бурундай и велел вал сравнять с землей». И сказал Василько: «Делай, что тебе велели». И стал тот равнять вал с землей в знак победы.

Затем пошел Бурундай к Холму, и князь Василько с ним, со своими боярами и слугами своими. Когда пришли они к Холму, город оказался затворенным, и они, придя, остановились поодаль от него. И ничего не смогли сделать воины Бурундая. Ведь были в городе бояре и хорошие воины, и город был вооружен крепко пороками и самострелами.

Бурундай, увидев твердость города и что нельзя его взять, стал говорить князю Васильку: «Василько, это город брата твоего. Поезжай, объяви горожанам, чтобы они сдавались мне». И послал с Васильком трех татар: Куичия, Ашика и Болюя, и, кроме того, толмача, знающего русский язык, чтобы знать, что будет говорить Василько, приехав под город. Василько же, идя к городу, взял себе в руки камни. Придя под городскую стену, он стал говорить горожанам, а татары, посланные с ним, все слышали: «Константин-холоп и ты, другой холоп, Лука Иванкович! Это город моего брата и мой, сдавайтесь!» Сказав, бросил вниз камень — он хитростью дал им понять, чтобы они боролись, а не сдавались. Он сказал эти слова трижды и трижды бросал камни вниз. Этот великий князь Василько словно от Бога был послан на помощь горожанам, он подал им знак хитростью. Константин, стоя на забороле города, понял в уме своем знак, поданный ему Васильком, и сказал князю Васильку: «Поезжай прочь, а не то будет тебе камень в лоб! Ты уже не брат брату своему, а враг ему». Татары, посланные с князем к городу, услышав это, поехали к Бурундаю и передали ему речь Василька: как он сказал горожанам и что горожане ответили Васильку.

После этого Бурундай быстро пошел к Люблину. От Люблина пошел к Завихвосту и пришел к реке Висле. Тут нашли себе брод на Висле, перешли на другую сторону и начали воевать землю Ляшскую.

Пришли татары к Сандомиру, обступили его со всех сторон, огородили своими ограждениями, поставили пороки. Били пороки, не ослабевая, день и ночь, а стрелки не давали высунуться из заборол, и бились четыре дня, а на четвертый день сбили заборолу с городской стены. Татары стали приставлять лестницы к стенам и так влезли на стены. Впереди других на стену влезли два татарина с знаменем и пошли по стене, коля и рубя. Один из них пошел по одной стороне стены, а другой — по другой стороне. Один из ляхов, не боярин, не из высородных, а простой человек, без доспехов, в одном плаще, с копьём, защитившись отчаянием, как крепким щитом, совершил дело, достойное памяти: побежал против татарина, и когда они встретились, убил татарина, и только другой татарин подбежал сзади, ударил того ляха, и убит был лях.

Люди, увидев татар на городской стене, бросились бежать в детинец и не могли уместиться в воротах, потому что мост к воротам был узок; одни давили друг друга, а другие падали с мостка в ров, как снопы. Рвы были очень с виду глубоки, но наполнились мертвыми, и можно было ходить по трупам, как по мосту. Были в городе постройки, набитые соломой, — они сами собой загорелись от огней, и тогда город стал гореть. Церковь в городе том была каменная, большая и чудная, сияющая красотой; была выстроена из белого тесаного камня, и была полна людей. Верх церкви, покрытый деревом, загорелся, и стореда церковь, и в ней бесчисленное множество людей.

Воины едва выбежали из города.

Наутро игумены с попами и дьяконами собрали клир, отпели обедню и начали причащаться — сначала сами, а потом бояре с женами и детьми, все от мала до велика. И начали исповедоваться — кто у игуменов, кто у попов и дьяконов, потому что было очень много людей в городе. Потом они пошли из города, с крестами, со свечами и кадилами, и пошли бояре и боярыни, одевшись в брачные одежды и наряды, а слуги боярские несли перед ними детей. И был плач великий и рыдание: мужья оплакивали спутниц жизни, матери оплакивали детей своих, брат — брата, и некому было пожалеть их. Свершился гнев Божий на них. Их выгнали из города, и разместили их татары на болонье около Вислы, и были они два дня на болонье, потом их стали убивать всех, мужчин и женщин, и не оставили из них ни одного человека.

Потом татары пошли к городу Лысцу. Пришли они к нему и обступили: город был в лесу, на горе, и была в нем каменная церковь Святой Троицы. Город не был укреплен, татары взяли его и всех зарубили, от мала и до велика. Потом Бурундай вернулся на запад, в свои становища.

Так окончилось Сандомирское взятие.

В год 6770 (1262). Пошли литовцы от Миндовга воевать против ляхов, и Остафий Константинович с ними, окаянный и беззаконный; он же когда-то сбежал из Рязани. Литовцы разорили Ездов накануне Иванова дня, на самые Купалы. Тут убили и князя Семовита, а сына его Кондрата взяли в плен, и забрали много пленников, и так вернулись к себе.

А Миндовг вспомнил, что князь Василько с Бурундаем-богатырем воевал против земли Литовской, и послал рать против Василька, и воевали они около Каменца. Князь Василько не поехал на них, ожидая другой рати. Он послал на них Желислава и Степана Медушника, и они гнались за ними до самой Ясолны, и не догнали их, так как их войско было невелико, и они взяли только пленников и потому ушли быстро. Другая рать воевала в ту же неделю около Мельника. Был с ними воевода Ковдижад Тюдияминович. Они взяли много пленников.

Князь Василько поехал за ними с сыном своим Владимиром и с боярами и слугами, возложив упование на Бога, и на пречистую его Матерь, и на силу честного креста, и нагнал их у городе Небля. Литовцы уже стояли при озере и, увидев полки, готовые к бою, сели в три ряда защитами, по своему обычаю. Василько, построив свои полки, пошел против них, и они сразились. Литовцы не выдержали и обратились в бегство. Но нельзя было убежать, потому что рядом было озеро. И стали их сечь, а другие из них утонули в озере. И так перебили их всех, и ни один из них не спасся.

Услышав об этом, пинские князья Федор, Демид и Юрий приехали к Васильку с питьем и стали веселиться, ибо видели своих врагов разбитых, а свою дружину целой. Только один был убит из полка Василька — Перибор, сын Степана Родивича. Потом князья пинские поехали к себе, а Василько поехал во Владимир с победой и честью великой, славя и хваля Бога, сотворившего чудеса, покорившего врагов к ногам князя Василька.

Он послал сайгат брату своему, королю, с Борисом и с Изеболком. Король же тогда поехал в Угорскую землю. Догнал его Борис у Телича.

Король в то время очень печалился о брате и о племяннике своем Владимире, потому что тот был еще молод. Один из слуг, войдя, стал так говорить: «О господин, люди какие-то сюда едут за щитами и с сулицами и коней в поводе ведут». Король же от радости вскочил, и воздел руки, вознося хвалу Богу, и сказал: «Слава тебе, Господи! Это Василько победил литву!» Борис же приехал и привез сайгат королю, и коней в седлах, щиты, сулицы, шлемы. Король стал спрашивать о здоровье брата своего и племянника. Борис поведал, что оба здоровы, и рассказал обо всем происшедшем. Была большая радость королю — брат его и племянник здоровы, а враги перебиты. Бориса же он одарил и отослал к своему брату.

Потом был съезд князей русских с ляхским князем Болеславом, и встретились они в Тернаве: князь Даниил с обоими сыновьями, Львом и Шварном, и князь Василько с сыном Владимиром. И они заключили договор между собою относительно Русской и Ляхской земли, и утвердили его крестным целованием, и так разъехали к себе.

После этой встречи прошел один год, а осенью был убит князь литовский Миндовг, который был самодержцем всей Литовской земли. О его убийстве так расскажем.

Он княжил в Литовской земле, и начал убивать своих братьев и племянников, а других выгнал из страны, и стал княжить один во всей земле Литовской. И стал он весьма гордиться, и вознесся славой и гордостью великой, считая, что нет ему равного. Был у него сын Войшелк и дочь. Дочь он отдал замуж за Шварна Даниловича в Холм.

Войшелк начал княжить в Новогрудке, был он язычником и начал проливать много крови. Он убивал каждый день трех-четыре человек. А если в какой-то день никого не убьет, очень печалится. Если же убьет кого — тогда веселится. Потом вошел страх Божий в его сердце, и он задумался, желая принять святое крещение. И крестился тут же в Новогрудке, и стал христианином. А затем Войшелк пошел в Галич к князю Даниилу и Васильку, желая принять монашеский постриг. Тогда же Войшелк крестил Юрия Львовича. Потом он пошел в Полонину в монастырь к Григорию, и там постригся в монахи, и был у Григория в монастыре три года, а оттуда пошел в Святую Гору, приняв благословение у Григория. Григорий был святой человек, какого до него не было и после него не будет.

Войшелк не мог дойти до Святой Горы, потому что в тех землях был мятеж великий, и он вернулся снова в Новогрудок, устроил себе монастырь на реке Неман, между Литвой и Новогрудком, и там жил.

Отец же его Миндовг укорял его жизнью его. А он отца своего сильно не любил. В то время умерла княгиня Миндовгова, и начал он ее оплакивать. А сестра ее была замужем за князем Нальщанским Довмонтом. Послал Миндовг в Нальщаны за своей невесткой и так сказал: «Это твоя сестра умерла. Приезжай оплакивать сестру свою». Когда та приехала оплакивать, Миндовг захотел жениться на своей невестке. И стал говорить ей: «Сестра твоя, умирая, велела мне взять тебя замуж. Она сказала так — пусть чужая детей не обижает». И взял ее в жены. Довмонт, услышав об этом, очень опечалился и стал думать, как бы ему убить Миндовга, но не смог: его силы были малы, а Миндовговы — велики. Довмонт стал искать, с кем бы вместе смог он убить Миндовга. И нашел себе Треняту, племянника Миндовга, и замыслил с ним вместе убить Миндовга. А Тренята был тогда в Жмудской земле.

В год 6771 (1263). Миндовг все войско свое послал за Днепр против Романа, князя Брянского. Довмонт пошел вместе с ними на войну, но, улучив удобное время, вернулся назад, говоря: «Гадание не велит мне идти вместе с вами». Вернувшись назад, он быстро поскакал, догнал Миндовга, и убил его, и двух его сыновей вместе с ним убил, Рукля и Репекья. Так свершилось убийство Миндовга.

После убийства Миндовга Войшелк побоялся того же, и убежал в Пинск, и там жил, а Тренята начал княжить по всей земле Литовской и в Жмудской земле. И послал в Полоцк за братом своим Тевтивилом, сказав так: «Брат, приходи сюда, разделим землю и имущество Миндовга». Когда Тевтивил приехал к нему, то стал думать Тевтивил, как бы убить Треняту, а Тренята стал думать, как бы убить Тевтивила. Замысел Тевтивила раскрыл его боярин Прокопий Полочанин. Тренята опередил Тевтивила, и убил его, и стал княжить один. Тогда конюший

Миндовга, четверо слуг, стали думать, как бы им убить Треняту. Когда Тренята пошел мыться в баню, они улучили удобное время и убили Треняту. Так совершилось убийство Треняты.

Услышав об этом, Войшелк пошел с пинянами к Новогрудку, а оттуда, взяв с собой новогрудцев, пошел в Литву княжить. Литовцы приняли его с радостью, сына своего господина.

В год 6772 (1264). Войшелк стал княжить во всей земле Литовской, и начал избивать своих врагов, и перебил их бесчисленное множество, а другие разбежались куда глаза глядят, и того Остафья, окаянного, проклятого, беззаконного, он убил, о котором мы прежде писали.

В год убийства Миндовга, о чем мы говорили раньше, была свадьба у князя брянского Романа. Он отдавал свою любимую дочь по имени Ольга за князя Владимира, сына Василька, внука великого князя Романа Галицкого. В это время пришла рать литовская на Романа. Он бился с ними и победил их, но сам был ранен и показал немалое мужество. Он приехал в Брянск с победой и честью великою. Он не чувствовал ран на своем теле от радости, выдавая свою дочь замуж. Были у него еще три дочери, а эта четвертая, но она была ему милее всех. И послал он с нею своего старшего сына Михаила и бояр много. Мы же вернемся к прежнему.

Когда Войшелк княжил в Литве, стали его поддерживать князь Шварн и Василько. Войшелк назвал Василька своим отцом и господином.

А короля Даниила тогда постигла тяжелая болезнь, от которой он и скончался. Его похоронили в церкви святой Богородицы в городе Холме, которую он сам и построил.

Этот король Даниил был князь добродетельный, храбрый и мудрый, создал много городов, построил церкви и украсил их различными украшениями. И еще он прославился братолюбием с братом своим Васильком. Этот Даниил был вторым после Соломона.

После этого Шварн пошел на помощь Войшелку, а князь Василько послал ему в помощь от себя всю свою рать. Войшелк в свое время назвал Василька отцом своим и господином.

И пришел Шварн с помощью в Литву к Войшелку, и увидел Войшелк помощь Шварна и Василька, отца своего, и очень обрадовался, и стал готовиться к войне, и пошел с большим войском, и стал захватывать города в Дявелте и в Нальцанах. Захватив города, перебил врагов и вернулся к себе.

В год 6773 (1265). Явилась на востоке звезда хвостатая, страшная на вид, испускающая большие лучи; из-за этого называли эту звезду волосатой. При виде этой звезды охватил всех людей страх и ужас. Мудрецы, глядя на звезду, говорили, что будет великий мятеж в земле, но Бог спасет нас своею волею. И не было ничего.

В этом же году скончалась великая княгиня Василькова по имени Елена. И похоронили ее тело в церкви святой Богородицы в епископии Владимирской.

В год 6774 (1266). Был великий мятеж среди самих татар, они перебили друг друга бесчисленное множество, как песок морской.

В год 6775 (1267). Была тишина.

В год 6776 (1268). Когда Войшелк и Шварн княжили в Литве, литовцы пошли воевать против ляхов, против князя Болеслава. И пошли мимо Дорогичина. А слуги Шварна пошли с ними, и воевали около Скаришева и около Визложи и Торжска, и взяли много пленников.

Тогда князь Болеслав был очень болен. Потом он выздоровел и отправил своего посла к Шварну (а Шварн тогда был в Новогрудке) так сказать: «Зачем ты без всякой моей вины воевал со мною и захватил мою землю?» Шварн стал отпираться, говоря так: «Не воевал я с тобой, это литовцы с тобой воевали». Посол же сказал Шварну: «Так тебе говорит князь Болеслав: я на литву не жалею, что они со мной воевали, они мои враги и воевали со мной как положено. Но на тебя жалею. И Бог будет за правого, и пусть он нас рассудит». И с этого времени началась война. И стали ляхи воевать около Холма. Были с ними воеводы: Сигнев, Ворж, Сулкр, Невструп. И не захватили ничего, — ведь жители убежали в город, а весть им подали ляхи, живущие на границе.

Затем Шварн поспешно приехал из Новогрудка и стал собирать свое войско. И князь Василько и сын его Владимир, соединившись, пошли воевать против ляхов. Шварн стал воевать около Люблина, а Владимир — около Белой. И взяли много пленников, и так пошли к себе: Шварн пошел в Холм, а Владимир пошел к Червену, там был отец его Василько. Из Червена он пошел во Владимир. Когда они пришли домой, ляхи стали воевать около Червена в ту же неделю, и ничего не взяли, и так пошли назад.

Потом князь Болеслав отправил своего посла, Григория, пробста Люблинского, к Васильку, сказать так: «Свояк, давай встретимся!» Василько сказал: «Я рад». И они договорились о встрече в Тернаве.

Затем Василько отправился в Тернаву на съезд. Когда он был у Грабовца, пришла к нему весть, что ляхи обман учинили и не пошли на съезд, но, обойдя вокруг, на Ворота, пошли к Белзу и начали там грабить и жечь села. Василько быстро пошел от Грабовца вместе со Шварном и с сыном своим Владимиром, и пришли они к Червену, и увидели, что села горят, а ляхи грабят. Василько пошел на них в наступление, туда, где ляхи разошлись, грабя села, и многих из них убил, а других захватил в плен. Ляхи испугались и ушли к себе.

Василько послал за ними Шварна, своего племянника, и сына своего Владимира и дал им указание, сказав: «Не бейтесь с ними здесь, а пустите их в свою землю. Как только пойдут разделившись, тогда и бейтесь с ними».

И так пошли Шварн с Владимиром за ляхами с большим войском. И были похожи их полки на могучий бор. Шварн был впереди, идя со своим полком, а Владимир шел со своим полком сзади. Ляхи же еще не вошли в свою землю, но только Ворота прошли. Это было место неприступное, его нельзя было обойти никак, и назвали его Воротами из-за его узости. Тут догнал их Шварн, идя впереди со своим полком. И, не помня наказов дяди своего и не дождавшись полка брата своего Владимира, устремился на бой. Они сразились лицом к лицу, и был сломлен полк Шварна, а другие полки не могли ему помочь из-за тесноты места. И так победили ляхи русских, и убили из них многих, из бояр и из простых людей. Тут были убиты оба сына тысяцкого, Лаврентий и Андрей; оба они показали немалое мужество, и не побежали брат от брата, и приняли славную смерть.

После этого помирились ляхи с русскими, и Болеслав с Васильком и Шварном, и стали жить в великой любви.

Потом Войшелк отдал свое княжение зятю своему Шварну, а сам опять захотел принять монашеский постриг. Шварн очень его упрашивал, чтобы он княжил с ним в Литве, но Войшелк не хотел, так говоря: «Я много согрешил перед Богом и людьми. Ты же княжи, и земля будет в безопасности». Шварн не смог его уговорить и стал княжить в Литве, а Войшелк пошел в Угровск в монастырь святого Даниила, и облачился в монашеские ризы, и стал жить в монастыре, и так сказал: «Здесь поблизости от меня сын мой Шварн, а другой — мой господин и отец, князь Васильке, и в том мое утешение». Григорий Полонинский, его наставник, был тогда еще жив. Войшелк расспросил, жив ли он, обрадовался и послал к нему сказать: «Господин, отец, приезжай сюда». И тот приехал к нему и наставил его на путь монашеский.

А в то время Лев прислал к Васильку сказать: «Я хотел бы с тобой встретиться, но чтобы тут и Войшелк был». Василько послал за Войшелком на Страстной неделе, так сказать: «Прислал ко мне Лев, чтобы мы встретились. Но не бойся ничего». А Войшелк боялся Льва и не хотел ехать, но поехал по поруче Василька. Он приехал во Владимир на Святой неделе и остановился в монастыре святого Михаила Великого. Маркольт-немец звал к себе всех князей на обед: Василька, Льва, Войшелка. И стали они обедать, пить, веселиться. Василько, напившись, поехал домой спать. А Войшелк поехал в монастырь, где он остановился. Затем Лев приехал к нему в монастырь и стал говорить Войшелку: «Кум, выпьем!» И начали они пить. Дьявол, который всегда не хочет добра человеческому роду, надоумил Льва, и убил он Войшелка из зависти, что тот отдал Литовскую землю брату его Шварну. И так совершилось убийство Войшелка. Обрядили тело его и похоронили в церкви святого Михаила Великого.

После Войшелка в Литовской земле княжил Шварн; княжил он недолго и умер, и похоронили его тело в церкви святой Богородицы около отцова гроба.

В год 6777 (1269). Не было ничего.

В год 6778 (1270). Начал княжить в Литве окаянный, беззаконный, проклятый, немилосердный Тройден; а злодеяний его описать не можем: уж очень позорны. Он был такой же беззаконник, как Антиох Сирийский, Ирод Иерусалимский и Нерон Римский. И иных, много худших, чем они, беззаконий учинил.

Прожив так двенадцать лет, умер беззаконник. Были у него братья: Борза, Сирпутий, Лесий, Свелкений. Они жили в святом крещении, жили в любви, кротости и смирении, держались православной христианской веры, превыше всего любили веру христианскую и милостыню творить. Они умерли еще при жизни Тройдена.

В год 6779 (1271). Умер благоверный христолюбивый великий князь владимирский по имени Василько, сын великого князя Романа. И похоронили его тело в церкви святой Богородицы во Владимирской епископии.

В год 6780 (1272). Начал после него княжить сын его Владимир, сияя правдолюбием и справедливостью к своим братьям, и к боярам, и к простым людям.

А Лев стал княжить в Галиче и Холме после брата своего Шварна.

В год 6781 (1273). Помирились с ляхами и с Болеславом-князем. Князь Болеслав тогда начал войну с князем воротиславским. Пошли ему на помощь Лев и Мстислав, а Владимир сам не пошел, а послал свою рать с Желиславом. Потому он сам не пошел, что начал войну с ятвягами.

Потом решили князья идти против ятвягов. Наступила зима, сами князья не пошли, а послали своих воевод с войском. Лев послал со своей ратью Андрея Путивлича, а Владимир послал со своею ратью Желислава, а Мстислав послал со своей ратью Володислава Ломоносого. Пошли они и захватили Злину. И хотя ятвяги собрались, но биться с ними не посмели. И так вернулись с победой и честью великой к своим князьям. А затем приехали князья ятвяжские Минтеля, Шюрпа, Мудейко, Пестило ко Льву, Владимиру и Мстиславу, прося мира себе. Те же едва дали им мир. И были рады ятвяги миру, и поехали в свою землю.

В год 6782 (1274). Тройден еще княжил в Литовской земле и жил со Львом в полном согласии; они посылали друг другу много подарков. А с Владимиром он не жил в полном согласии, потому что отец Владимира, князь Василько, убил в войнах трех братьев Тройдена — потому он и не жил с ним в согласии, но воевал с ним, хоть и не было больших войн: Тройден, посылая тайком пехотинцев, грабил землю Владимира, а Владимир, также посылая воинов, грабил Тройдена. Так и воевали они целый год.

Затем Тройден, забыв согласие со Львом, послал городнян, велел захватить Дорогичин. С ним был Трид, он знал о городе, как его можно взять. Он выступил в поход ночью, и так они захватили город в самый день Пасхи и перебили всех от мала до велика.

Узнав об этом, Лев очень опечалился и стал готовиться к войне; послал он к татарам, к великому царю Меньгу-Темиру, прося себе помощи у него против литвы. Меньгу-Темир дал ему войско и с ним воеводу Ягурчина, и дал ему в помощь заднепровских князей: Романа Брянского с сыном Олегом, и Глеба, князя Смоленского, и иных князей много. Были тогда все князья в подчинении у татар.

Когда настала зима, стали собираться русские князья — Лев, Мстислав и Владимир. Пошли с ними и князья пинские и Туровские. Когда они пошли мимо Турова к Слуцку, то у Слуцка соединились с татарами. И так все вместе быстро пошли к Новогрудку. Не дойдя реки Сырвечи, они остановились на ночь. На другой день, рано встав, пошли и перешли реку до света и там дождались рассвета. И когда стало всходить солнце, начали готовить полки к бою. Построив полки, пошли к городу. Татары шли справа своим полком, а рядом с ними шел Лев со своим полком, а слева, рядом со Львом, шел Владимир со своим полком.

Татары послали ко Льву и Владимиру сказать: «Наши молодые воины видели, что рать стоит под горой. Пар идет от коней. Пошлите верных людей с нашими татарами, пусть посмотрят, что это такое». И они послали с ним верных людей, те поехали и увидели, что рати нет, а пар идет от источников, текущих с гор, потому что были сильные морозы.

И так они пришли к городу и остановились около него. Мстислав не пришел, ибо он шел от Копыля, воюя по Полесью, а также не пришли ни Роман, ни Глеб, князья заднепровские, один только Олег, сын Романа, пришел.

А Лев обманул своих братьев — тайно от Мстислава и Владимира он вместе с татарами взял внешние укрепления, а крепость осталась. На другой день после взятия города пришли Роман и Глеб с большим войском. Прогневались все князья на Льва: Мстислав, Владимир, и тесть его Роман Брянский, и Глеб Смоленский, и иные многие князья — все они рассердились на него, что он не почел их за людей, равных себе, а сам взял город с татарами. Они задумали так, чтобы всем вместе взять Новогрудок, а потом идти в землю Литовскую. Но, рассердившись на Льва, они не пошли и вернулись к себе.

От Новогрудка Олег поехал во Владимир к своей сестре. Ведь князь Владимир тогда очень звал своего тестя, так говоря: «Господин и отец, приезжай, побудешь в своем доме и увидишь, как жива-здорова твоя дочь». Роман же отказался, сказав так: «Сын мой, Владимир, я не могу уехать от войска. Я ведь нахожусь на враждебной земле. Кто доведет мое войско домой? А вот сын мой Олег вместо меня пусть поедет с тобой». И, поцеловавшись, разъехались они по домам.

В год 6783 (1275).

В год 6784 (1276). Пришли прусы к Тройдену, из своей земли гонимые немцами. Он принял их к себе и поселил часть их в Городне, а другую часть поселил в Слониме. Владимир же, посоветовавшись со Львом, своим братом, послал рать свою к Слониму, и они захватили их, чтобы они не поселялись в этой земле.

После этого Тройден послал брата своего Сирпутья и воевал около Каменя. А Владимир послал против него войско и взял у него Турийск на реке Немане, и села окольные захватил. После этого они помирились и стали жить в большом согласии.

А потом Бог вложил благую мысль в сердце Владимира, и он стал размышлять, где бы за Берестьем поставить ему город. И взял он книги пророческие и, размышляя в сердце своем, сказал: «Господи Боже, сильный и всемогущий, словом своим созидающий и разрушающий, что ты, Господи, мне, грешному рабу своему, укажешь, так я и сделаю». И раскрыл книгу, и вынулось ему пророчество Исаяи: «Дух Господень на мне, из-за него Бог помазал меня благовествовать нищим, послал меня исцелять сокрушенных сердцем, возвестить пленным освобождение и слепым прозрение, возвестить год Господень благоприятный и день воздаяния Бога нашего, утешить всех плачущих, дать сетующим на Сионе славу; вместо пепла — умащение; веселие и украшение — вместо духа уныния; их назовут народом праведным, насаждением Господним во славу его, и застроят пустыни вечные, прежде запустевшие, возобновят разоренные города, запустевшие с древних родов». Князь Владимир из этого пророчества понял милость Божию к себе и стал искать удобное место, где бы поставить город. Эта земля пустовала восемьдесят лет после Романа. А теперь Господь поднял ее своею милостью.

И послал Владимир искусного мужа по имени Алекса, который еще при отце его многие города построил, с местными жителями в челноках в верховья реки Лосны, чтобы найти место такое, где бы поставить город. И тогда нашел он такое место, и приехал к князю, и стал рассказывать. Князь же сам поехал туда с боярами и слугами, и понравилось ему это место над берегом реки Лосны. И очистил его, и срубил там город, и назвал его Каменец, потому что земля была каменистая.

В год 6785 (1277). Прислал окаянный и беззаконный Ногай послов своих Тегичага, Кутлубугу и Ешимута с грамотами ко Льву, Мстиславу и Владимиру, так говоря: «Вы всегда мне жалуетесь на литву. Так вот, я дал вам войско и воеводу с ним Мамшея, идите с ним на своих врагов».

Когда наступила зима, пошли русские князья на литву: Мстислав и Владимир, а Лев не пошел, а послал сына своего Юрия. И так пошли они к Новогрудку.

Когда они пришли к Берестью, получили они весть, что татары уже опередили их у Новогрудка. Князья Мстислав, Владимир и Юрий стали советоваться между собой, так говоря: «Если пойдем к Новогрудку — там уже татары все разорили. Пойдем к нетронутому месту». И, так решив, пошли к Городне. И когда миновали они Волковскийск, то в отдаленье стали на ночлег. И здесь Мстислав и Юрий, тайно от Владимира, послали своих лучших бояр и слуг с

Тюимой грабить. Они же разграбили там и легли ночевать, а к войску не пошли, и не было у них сторожевого охранения, и доспехи они сняли. Тогда от них скрылся один беглец в город. И рассказал горожанам так: «Там люди лежат в селе без порядка». Прусы и борты выехали из города, напали на них ночью и перебили их всех, а других переловили и отвели в город, а Тюиму везли на санях, потому что был он тяжело ранен.

На другой день, когда полки подошли к городу, прибежал Мстислав Ратиславко, наг и бос, стал рассказывать о случившемся: что избиты все бояре Мстислава и Льва, слуги все перебиты, и другие взяты в плен. Мстислав и Юрий очень горевали из-за своего безумия, а Владимиру не любо было, что они тайно от него так поступили.

И стали они думать о взятии города. Перед воротами города стояла высокая каменная башня, и в ней заперлись прусы, и нельзя было подойти к городу мимо нее, потому что побивали всех с этой башни. Приступили к башне и взяли ее. И великий страх и ужас напал на горожан, стояли они, как мертвые, на заборолах после захвата башни — ведь это была их надежда.

Начали думать князья, как бы им спасти своих бояр, и ничего не могли придумать. Мстислав, Владимир и Юрий договорились с горожанами, что они города не возьмут, но получат своих бояр. Они взяли своих бояр, а городу никакого вреда не причинили. И так вернулись к себе.

В год 6786 (1278). Тройден еще княжил в Литовской земле. Он послал большое войско против ляхов и брата своего Сирпутя послал, были и ятвяги с ними тогда, и воевали около Люблина три дня, и взяли бесчисленное множество пленников, и так вернулись домой с честью великой.

В год 6787 (1279). Был голод по всей земле: у русских, у ляхов, у литовцев и ятвягов. Прислали ятвяги своих послов к Владимиру, так говоря: «Господин наш, князь Владимир! Приехали мы к тебе от всех ятвягов, надеясь на Бога и на твое здоровье. Господин, не помори нас, помоги нам прокормиться. Пошли, господин, свой хлеб у нас продавать, а мы охотно купим. Дадим, что хочешь: воску, белок, бобров, черных куниц, серебра ли — мы с радостью дадим!»

Владимир послал им из Берестья хлеб в лодках по Бугу с надежными людьми, которым доверял. Они прошли по Бугу, вышли в Наровь и пошли по Нарови. Они шли, пока не достигли города Полтовеска, и тут остановились на ночь отдыхать. А ночью они все были перебиты под городом, хлеб был захвачен, а лодки потоплены. Владимир доискивался, сильно желая узнать, кто это сделал. Послал он к брату своему Кондрату так сказать ему: «Под твоим городом перебиты мои люди: либо по твоему распоряжению, либо кого-то другого. Ты ведаешь всю свою землю, скажи». Однако Кондрат отрекся: «Я не убивал и другого не знаю, кто их убил». Однако дядя его, князь Болеслав, сказал Владимиру про своего племянника Кондрата: «Он напрасно отрекается, это он перебил твоих людей». Болеслав тогда жил во вражде со своим племянником Кондратом. Болеслав сказал Владимиру: «Разделайся с ним, большим позором он покрыл тебя, смой с себя позор этот». Владимир послал на Кондрата свою рать, и они воевали на этой стороне Вислы, и взял Владимир много пленников. Потом Кондрат прислал послов к брату своему Владимиру, желая мира с ним. А Владимир с ним

заклучил мир, и стали они жить в великом согласи. Владимир же и челядь ему вернул, захваченную во время войны.

В тот же год скончался великий князь краковский Болеслав, добрый, тихий, кроткий, смиренный, незлобивый. Много лет он прожил и в старости спокойно отошел к Господу. Тело его обрядили и положили в церкви святого Франциска в городе Кракове.

В год 6788 (1280). После смерти великого князя Болеслава было некому княжить в Ляшской земле, потому что у него не было сына. Захотел Лев взять себе землю, но бояре были сильны и не отдали ему землю. У Болеслава было пять племянников: два Семовитовича — Кондрат и Болеслав, и три Казимирича — Лестько, Земомысл и Владислав. Бояре же ляшские выбрали себе одного из них — Лестька и посадили его в Кракове на престоле Болеслава. И стал княжить Лестько.

Потом Лев захотел себе части Ляшской земли — города в пограничной области. Он поехал к проклятому окаянному Ногаю, прося себе помощи против ляхов. Тот дал ему в помощь окаянного Кончака, Козея и Кубатана. Настала зима, и они пошли так: Лев охотно пошел с татарами вместе с сыном своим Юрием, а Мстислав, Владимир и сын Мстислава Даниил по принуждению татар. И так они все пришли к Сандомиру. Придя к Сандомиру, они переправились на другую сторону Вислы и перешли реку по льду под самым городом. Сперва перешел Лев со своим полком и с сыном своим Юрием, а за ним Мстислав и сын его Даниил. За ним перешли татары. Так они перешли и стали около города. Стояли некоторое время без боя.

Потом Лев пошел со своим хорошо вооруженным полком к Кропивнице, с великою гордостью, желая идти на Краков.

Владимир отстал и стоял у города со своим полком. Ему сказали: «В лесу находится осек, полный людей и всякого добра, его не захватило никакое войско, потому что он сильно укреплен». Владимир послал к нему добрых воинов, и с ними Кафилата Селезенца. И так было, что когда они пришли к осеку, бились с ними ляхи крепко, и едва смогли они взять осек, с великим потом, и захватили в нем множество людей и добра.

Как мы прежде писали, Лев шел со своим полком к Кропивнице. Стали они расходиться воевать. И Бог совершил над ним свою волю — ляхи перебили многих бояр из его полка и верных слуг и часть татар убили. И так вернулся Лев назад с великим бесчестьем.

В год 6789 (1281). Пошел Лестько на Льва и захватил у него город Перевореск, перерезал там всех людей от мала и до велика, город сжег и пошел назад к себе.

Потом дьявол вложил ненависть в двух Семовитовичей, в Кондрата и Болеслава, и стали они враждовать между собой и воевать друг с другом. Кондрат был заодно с братом своим Владимиром, а Болеслав был заодно с Лестьком и братом его Владиславом.

Болеслав, собрав рать свою, взял в помощь себе Владислава и пошел на брата своего Кондрата к городу Ездову. Кондрата тогда не было в городе, и так, приступив, они взяли город. Закон же у ляхов был такой: челяди не брать и не убивать, а только грабить. Когда город был взят, захватили в нем много добра и людей пограбили; ограбил Болеслав свою невестку, княгиню Кондратову, и племянницу свою ограбил, и учинил великий позор брату своему Кондрату.

После этого Кондрат отправил своего посла к брату своему Владимиру, жалуюсь ему на позор свой. Владимир пожалел его, стал плакать и сказал послу брата своего: «Брат, — скажи, — Бог отомстит за твой позор, и вот я готов тебе помочь». И стал снаряжать войско против Болеслава. И послал к племяннику своему Юрию, прося помощи. Племянник же ему так ответил: «Мой дядя, я охотно и сам бы с тобой пошел, но мне некогда: еду, господин, в Суздаль жениться. С собой я возьму немного людей. А вот все мои люди и бояре в попечении Божьем и твоём. Если тебе будет угодно, то с ними пойди».

Владимир, снарядив рать, пошел к Берестью. Тут он собрал свои силы. И пришли к нему холмляне, и был воевода с ними Тюима. И пошел Владимир к Мельнику с большим войском. Из Мельника он направил к Владимиру воеводой Василька, князя Слонимского, Желислава и Дуная, а с ратью Юрия был воевода Тюима. И так пошли они в Ляшскую землю.

Владимир же, отправив войско, поехал в Берестье. Он перед войной послал к брату своему Кондрату. Бояре у Кондрата были изменники. Чтобы они не дали вести Болеславу, посол Владимира, придя к Кондрату, стал говорить при всех его боярах: «Так тебе говорит брат твой Владимир: рад был бы я помочь тебе за твой позор, да нельзя мне — нам досаждают татары». После этого посол, взяв князя за руку, сжал ему руку. Князь понял и вышел с ним вон, и посол стал говорить ему: «Брат тебе так говорит: снаряжайся сам и приготовь лодки для переезда через Вислу, рать будет у тебя завтра». Кондрат очень обрадовался, приказал скорее готовить лодки и сам снарядился.

Пришло войско, переправилось через реку, полки построились. Построившись, полки пошли таким образом: Василько пошел со своим полком, Желислав со своим полком, Дунай со своим полком, а князь Кондрат с ляхами со своим полком, и Тюима со своим полком. И так шли уверенно с большой твердостью.

Не дойдя до Сохачева, стали думать его взять, чтобы не входить глубоко в эту землю, однако князь Кондрат им не позволил и повел их к Гостиному: это был любимый город Болеслава.

Пришли полки в город, стали около него, как могучий бор, и начали готовиться к штурму города. А князь Кондрат стал ездить и говорить: «Братья мои милые, русские, подвигнитесь единодушно!» И тогда одни полезли на заборолу, а другие полки стояли неподвижно, охраняя от внезапного наезда ляхов. Когда они подошли под стены, ляхи стали бросать на них

камни, как сильный град, но стрелы ратников не давали им высунуться из заборол. Начали колоть их копьями, и многие на городских стенах были ранены копьями или стрелами. И стали мертвые падать из заборол, как снопы. И так взяли город, и захватили в нем много всякого добра, и взяли бесчисленное множество пленников, а остальных убили, и город сожгли, и вернулись к себе с победой и с честью великой.

А князь Кондрат поехал в свой город, возложив на себя венец победный и сняв с себя позор с помощью брата своего Владимира.

А князь Василько пошел к Берестью с множеством пленников и послал впереди себя весть господину своему князю Владимиру. Владимир же был в большой печали, ибо не было у него вестей о его войске. И вот пришла к нему весть о его войске, что все в добром здоровье идут с великой честью. И Владимир очень обрадовался, что дружина его вся цела, а позор с брата его Кондрата снят.

Только двое из его полка были убиты, и не под городом, а во время перехода: один был родом прусин, а другой был придворный слуга Владимира любимый, сын боярский Михайлович, по имени Рах. Об убийстве его так расскажем. Когда полки и Гли мимо Сохачева города, в то время выехал из Сохачева князь Болеслав, ища случая напасть на отделившихся. А князь Владимир еще раньше приказал своим воеводам Васильку, Желиславу и Дунаю не распускать воинов грабить, а всем идти к городу. А эти утаились от войска и поехали в село, с ними было человек тридцать, и был с ними человек Юрия Блус; они выбрали дорогу от села, по которой челядь бежала к лесу. И поехали за ними. И в это время ударил по ним Болеслав с ляхами. Дружина их не выдержала, и обратились в бегство все, вместе с Блусом. А эти двое, Рах и прусин, не побежали, но совершили дело, достойное памяти, и стали мужественно биться. Прусин схватился с Болеславом и был убит множеством воинов, а Рах убил верного боярина Болеслава, и тут сам принял смерть достойную. Они умерли с мужественным сердцем и оставили по себе славу последующим временам.

После этого Владимир поехал из Берестья во Владимир.

В год 6790 (1282). Пришел против угров окаянный и беззаконный Ногай и с ним Телебуга с большим войском, с бесчисленным множеством. Велели они пойти с собою русским князьям Льву, Мстиславу, Владимиру, Юрию Львовичу. Владимир тогда хромал, у него была тяжелая рана, и из-за этого он не пошел, а послал свое войско с Юрием, племянником своим. Тогда были все князья русские в подчинении у татар, и так пошли все, и только один Владимир остался, потому что был хром.

А Болеслав, все еще гордясь своим безумием, выбрал удобное время, и пришел с двумястами воинов, и воевал около Щекарева, и захватил десять сел. И так пошел назад с большой гордостью, думая, будто он всю землю захватил.

После этого, когда они вошли в Угорскую землю, Лев был отпущен и приехал домой; он жалел о происшедшем — что Болеслав разграбил его землю, и послал к брату своему

Владимиру сказать: «Брат, давай снимем с себя этот позор: пошли и подними литву на Болеслава». Владимир послал Дуная поднимать литовцев. Литовцы обещали ему прийти на помощь, говоря: «Владимир, добрый и правдивый князь, мы можем за тебя головы свои сложить. Если тебе хочется, мы готовы». Лев же и Владимир снарядили свою рать. И пришли воины к Берестью, ожидая литовцев, и литовцы пришли по договору. Лев и Владимир сами не пошли, а послали воевод: Лев послал со своим войском Тюиму, Василька Бельжанина и Рябца, а Владимир послал со своим войском князя Василька, Желислава, Оловянца и Вишту. И так они пошли против Болеслава, и стали грабить около Вышегорода, и захватили бесчисленное множество челяди, скота и коней.

После этого пришли литовцы к Берестью и стали говорить князю Владимиру: «Ты нас призвал, и веди нас куда-нибудь, мы готовы, на то мы и пришли». Князь стал думать, куда бы их повести — своя рать уже ушла далеко на Болеслава, и уже разливаются реки. И вспомнил Владимир, что еще прежде того Лестько, послав люблинцев, захватил у него село на Украинице, называемое Воинь, и напоминал ему Владимир о том много раз, чтобы тот вернул ему челядь. Он же не вернул ему его челяди. И вот он послал на него литовцев, и воевали они около Люблина, и захватили много челяди, и с большим полоном пошли назад с великой честью.

Потом пришло войско Льва и Владимира с великой честью, взяв пленников многое множество.

И так разошлись все по домам.

В преждеупомянутые годы, когда Лестько взял Перевореск, город Льва, тоже ляхи воевали у Берестья по Кросне, и взяли десять сел, и пошли назад. Берестьяне же собрались и погнались за ними. Было же ляхов двести, а берестьян — семьдесят, и был у них воевода Тит, всюду славящийся своим мужеством: и на войне, и на охоте. И так они догнали их и бились с ними. По Божией милости берестьяне победили ляхов, убили пятьдесят из них, а других взяли в плен. А своих пленников отбили. И так пришли в Берестье со славой, славя Бога и пречистую его Матерь во все века.

Мы же вернемся к прежнему.

Вот что случилось, когда пришли окаянный и беззаконный Ногай и с ним Телебуга, разграбившие Угорскую землю: Ногай пошел на Брашев, а Телебуга пошел через горы, которые можно перейти за три дня, а он ходил тридцать дней, блуждая в горах, водимый гневом Божиим. И был у них большой голод, и начали есть людей, а потом стали сами умирать, и умерло их бесчисленное множество. Очевидцы так сказали: умерших было сто тысяч. Окаянный и беззаконный Телебуга со своей женой вышел пешком, с единственной кобылой, так посрамил его Бог.

А вот что было с князем Болеславом, который, все еще преисполненный безумия своего, не переставал делать зло князю Владимиру и Юрию. Владимир и Юрий стали готовить рать

против Болеслава. А Владимир послал и литву поднял. И так они все пошли. И князь Юрий пошел с ними на Болеслава. Когда они были в Мельнике, прислал к нему отец его Лев сказать ему так: «Сын мой Юрий, ты не ходи с литовцами, я убил их князя Войшелка, как бы не захотели они отомстить». Юрий не пошел, послушавшись отца, а послал свое войско. И так они пошли, и взяли город Сохачев, и захватили в нем много добра и челяди, а остальных убили и так с полоном возвратились домой.

В год 6791 (1283). Захотел окаянный и беззаконный Телебуга пойти против ляхов, и собрал он большое войско — забыл он казни Божий, которые сбывлись над ним в Угорской земле, как мы прежде рассказывали, и пришел к Ногаю. Между ними было великое несогласие. Телебуга послал к заднепровским князьям и к волынским: ко Льву, к Мстиславу и к Владимиру, веля им идти вместе с ним на войну. Все князья были тогда в подчинении у татар. И так пошел Телебуга против ляхов, собрав большое войско.

Когда он пришел к Горине, встретил его Мстислав с питьем и дарами. Оттуда он пошел мимо Кремянца к Перемилю. И тут, на Липе, встретил его князь Владимир с питьем и дарами. Потом догнал их князь Лев у Бужковичей с питьем и дарами. Когда они вышли в Бужское поле, там они произвели смотр своим полкам. Князья ожидали, что их убьют, а города будут взяты.

Оттуда пошли они к Владимиру и остановились на Житани. Телебуга поехал осмотреть город Владимир, а другие говорят, будто он в городе был, — но это неизвестно. В воскресенье, на другой день после Николина дня, миновали город. Бог их своею волею избавил: город не взяли. Но творили в городе великое насилье и награбили бесчисленное множество добра и коней. И так беззаконный Телебуга пошел в Ляшскую землю.

Другие татары остались у города Владимира кормить отощавших коней. Они опустошили Владимирскую землю, не давали выехать из города в зажитье: если кто выезжал, одних убивали, а других хватали, а третьих грабили и отнимали коней. И умерло в городе во время осады, по Божьему гневу, бесчисленное множество.

Когда Телебуга пошел в Ляшскую землю, с ним пошли все князья по принуждению татар: князь Лев с сыном своим Юрием, Мстислав со своею ратью и Владимир со своей ратью. И так пошли к Завихвосту, и пришли к реке Висле. Река еще не встала, и нельзя было ее перейти. И пошли они вверх по реке к Сандомиру, и перешли реку Сан по льду. Тут, на Сане, Владимир вернулся от них назад. А Вислу они перешли по льду выше Сандомира и приступили к городу со всех сторон, но ничего не смогли сделать. Они стали грабить Ляшскую землю и оставались в ней десять дней.

Телебуга хотел идти на Краков, но, не дойдя до него, вернулся в Торжск. Ибо он получил известие, что Ногай опередил его, придя на Краков. И из-за этого еще больше невзлюбили они друг друга. И так они не соединились с Ногаем, и Телебуга пошел назад в землю Льва, к городу Львову. И стояли они в земле Льва две недели, кормясь, а не воюя, и не давали выйти из города в зажитье: если кто-нибудь выезжал из города, одних убивали, других хватали, а

некоторых, ограбив, отпускали нагими, и те умирали от мороза, потому что зима была очень суровая. Так они опустошили всю землю.

Все это Бог навел на нас, наказывая нас за грехи наши, чтобы мы покаялись в своих злых и незаконных делах. И наконец исполнился гнев его на нас, когда умерло в осаде в городах бесчисленное множество, а другие погибли в селах, выйдя из города после ухода безбожных агарян. Но мы вернемся к прежнему.

Окаянный Ногай не пошел с Телебугой в Ляшскую землю по одной дороге, ибо между ними была вражда великая, но пошел своей дорогой на Пере-мышль. Когда он пришел к городу Кракову, он и около него не преуспел, как Телебуга у Сандомира, но пограбил Ляшскую землю. А с Телебугой они не соединились, потому что боялись оба: этот того, а тот этого. И так пошли назад в свои становища: Телебуга опять пошел одной дорогой, а Ногай — другой.

В ту зиму был и у ляхов великий мор. Умерло их бесчисленное множество.

После ухода Телебуги и Ногая князь Лев сосчитал, сколько людей погибло в его земле, сколько их захвачено в плен, сколько убито, сколько умерло по Божией воле — без полтысячи тринадцать тысяч.

В год 6792 (1284). У князя Юрия Львовича умер сын Михаил. Он был очень молод, и оплакивали его все люди, и, обрядив, тело его похоронили в церкви святой Богородицы в Холме, которую построил прадед его великий князь Даниил, сын Романа.

В ту зиму не в одной только Руси был гнев Божий — мор, но и в Ляшской земле. В ту зиму и у татар пали все кони, и скотина, и овцы все померли, не осталось ничего.

В год 6793 (1285). Рассказывают, что в немецких землях море вышло из берегов и потопило землю по Божьему гневу, более шестидесяти тысяч душ потонуло, а церковей каменных — одиннадцать и более ста деревянных.

В тот же год Лестько Казимирич, послав полк свой, воевал против князя Кондрата Семовитовича. Князь же Кондрат, собрав дружину свою, гнался за ним, и бился с ним, и победил его с Божией помощью, и многих перебил из полка Лестькова — бояр и простых людей, и убил его воеводу Серадзского Матея, и отвоевал своих пленников, и так возвратился к себе с честью великой, хваля и славя в Троице Отца и Сына и Святого Духа, ныне и вовеки.

В год 6794 (1286). Ходили литовцы все и вся жмудь против немцев к Риге. Те же заранее получили известие и укрылись в городе. Они же, придя к городу и не преуспев нисколько, оттуда пошли на Лотыгоду. Дошли они до города Медвежья Голова, но ни в чем не преуспели и вернулись назад, добыв мало пленников.

Но, узнав о том, что вся жмудь пошла на Ригу, торунские немцы пошли на жмудь, помогая своим немцам. И захватили они бесчисленное множество жмудинов, а других перебили, и так пошли к себе со множеством пленников.

В тот год умер великий князь краковский Лестько Казимирич. Епископ же, игумены, попы и диаконы, обрядив его тело, пели по обычаю песнопения, и так положили его тело в церкви Святой Троицы в городе Кракове, и оплакивали его все люди — и бояре, и простые люди — великим плачем.

В год 6795 (1287). Бог послал против нас свой меч — служить гневу своему за умножение наших грехов. Пошли Телебуга и Алгуй с ним с огромным войском, а с ними и русские князья Лев, Мстислав, Владимир и Юрий Львович и много других князей. Тогда все князья русские были в подчинении у татар, покорены гневом Божиим. И так пошли все вместе.

А князь Владимир был болен, была послана ему Богом неизлечимая болезнь.

Когда они шли в Ляшскую землю и дошли до реки, называемой Сан, князь Владимир, отягощенный болезнью своего тела, начал посылать к брату своему Мстиславу сказать: «Брат, ты видишь мою болезнь, я уже без сил, и нет у меня детей. Тебе, моему брату, я даю землю свою всю и все города после моей смерти. И даю все это тебе при царе и его советниках». Мстислав поклонился до земли брату своему Владимиру.

И послал Владимир к брату своему Льву и к племяннику Юрию с такими словами: «Вот, сообщаю вам, что я дал брату моему Мстиславу свою землю и города». Лев же сказал Владимиру: «Ты и так мне дал достаточно. Чего мне добиваться у него после твоей смерти? Мы все под Богом ходим. Дай Бог мне со своим справиться в наше время!»

А затем послал Мстислав к брату Льву и к племяннику своему так сказать: «Вот брат мой Владимир дал мне всю землю свою и города. А ты чего захочешь? Чего ты станешь добиваться у меня после смерти брата твоего и моего — если тебе нужны цари, вот царь, а вот я. Говори со мной, чего ты захочешь?» Лев же ничего на эти слова не сказал.

Потом Телебуга пошел в Ляшскую землю и Алгуй с ним и все князья, а Владимира вернули назад, потому что всем было жалко смотреть на него и видеть, как он болен. Приехал Владимир, и обрадовались все люди, видя своего господина, приехавшего в целости и сохранности. Он пробыл немного дней во Владимире и стал говорить княгине своей и боярам: «Хотел бы я уехать в Любомль, потому что нет у меня дел с погаными, я человек больной, не могу я с ними разговаривать. Они меня проняли уже до печени. Вот вместо меня епископ Марк». И поехал он в Любомль с княгиней и со слугами своими придворными. А из Любомля поехал в Берестье и, пробыв в Берестье два дня, поехал в Каменец. И тут, в Каменце, он лежал в болезни своей, и сказал он княгине своей и слугам: «Как только уйдет эта погань из нашей земли, тогда поедем в Любомль».

Через несколько дней приехали к нему в Каменец его слуги, те, которые были с татарами на войне в Ляшской земле. Владимир стал спрашивать их о Телебуге, ушел ли он из земли Ляшской. Они же сказали: «Ушел». «А брат мой Лев, и Мстислав, и племянник мой — здоровы ли они?» Они же сказали: «Господин, все в добром здравии — и бояре, и слуги». Владимир поблагодарил Бога за это. А о Мстиславе сказали, что он пошел с Телебугой на Львов. Тогда же ему сказали: «Брат твой дает город Всеволож боярам и села раздает». Сильно рассердился Владимир на брата своего и стал говорить: «Вот я лежу в болезни, а брат мой прибавил мне болезни еще больше. Я еще жив, а он раздает мои города и села мои. Мог бы раздавать и после моей смерти!»

И послал Владимир посла своего с жалобой к брату своему Мстиславу, сказать: «Брат, ты ведь меня на войне не захватил, и в плен меня не взял, и из городов моих не выбил, придя на меня с войском. Почему же ты так поступаешь со мною? Ты мне брат, а другой мой брат — Лев, а племянник мне — Юрий, я же из вас троих выбрал тебя одного и отдал тебе всю свою землю и все города после моей смерти, а при моей жизни не вмешивайся ни во что. Я так поступил из-за гордыни брата своего и племянника своего — отдал тебе землю свою».

А Мстислав ответил брату своему: «Господин, — скажи, — брат, земля Божья и твоя, города твои, и я над ними не волен. Но я в твой воле, и дай мне Бог иметь тебя вместо отца себе и служить тебе со всей правдой, до самой моей смерти, — лишь бы ты был, господин, здоров, большая мне надежда на тебя — так скажи». И приехал к Владимиру посол Мстислава в Каменец, и сказал ему речь Мстислава. И была Владимиру любя эта речь.

Потом поехал Владимир из Каменца в Рай. Когда он был там, стал говорить он княгине своей: «Хочу послать за братом моим Мстиславом и составить с ним договор о земле моей и городах, и о тебе, княгиня моя милая Ольга, и об этой девочке Изяславе, которую я любил, как свою родную дочь. Бог не дал мне иметь своих детей за мои грехи, но она для меня — будто рожденная моей женою, — ведь я взял ее в пеленках у ее матери и воспитал».

И послал он к брату епископа своего владимирского Евсигния, а с ним Борка и Оловянца такими словами сказать ему: «Брат, приезжай ко мне. Хочу с тобой составить договор обо всем». Мстислав приехал к нему в Рай со своими боярами и слугами, и с ним епископ Владимирский, и Борка и Оловянец. Мстислав остановился на подворье, и сказали Владимиру его слуги: «Твой брат приехал». А он лежал в болезни своей, и когда услышал о приезде брата, поднялся с постели, сел и послал за братом. Тот пришел к нему и поклонился ему. Владимир стал спрашивать его о Телебуге, как все было в Ляшской земле и куда он оттуда пошел. Он рассказал ему все по порядку и о многом еще рассказал ему.

А потом Мстислав пошел на подворье. Владимир же послал к нему епископа своего с Борком и Оловянцем, чтобы сказать: «Брат мой, я затем призвал тебя, что хочу с тобой заключить договор о земле и городах, и о княгине моей, и об этом ребенке. Хочу написать грамоты». Мстислав же сказал епископу брата своего: «Господин, — скажи, — брат мой, разве я хотел того, чтобы добиваться твоей земли после твоей смерти? Этого в сердце моем не было. Но сказал ты об этом в Ляшской земле, когда мы были с Телебугой и Алгуем, и брат мой Лев тут

был, и племянник мой Юрий. Ты же, господин, брат мой, прислал ко мне, говоря так: «Мстислав, даю тебе землю свою всю и города после моей смерти»».

Сказал Мстислав епископу брата своего: «Господин, — скажи брату, — как будет угодно Богу и тебе. Если хочешь грамоты писать, то Божия воля и твоя». Когда епископ пришел от Мстислава и пересказал речь брата, Владимир велел писцу своему Федорцу писать грамоты.

Рукописание князя Владимира. «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, молитвами святой Богородицы и приснодевы Марии и святых ангелов. Вот я, князь Владимир, сын Васильков, внук Романов, даю землю свою всю и города после моей смерти брату своему Мстиславу и стольный город свой Владимир. Другую же грамоту написал я брату своему такую же, хочу еще и княгине своей написать такую грамоту. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, молитвами святой Богородицы и приснодевы Марии, святых ангелов. Вот я, князь Владимир, сын Васильков, внук Романов, пишу грамоту. Дал я своей княгине после своей смерти город свой Кобрин, с людьми и данью. Как при мне платили дань, пусть так же после меня платят моей княгине. А что я ей дал село свое Городел с податью — то пусть люди как на меня работали, так и на мою княгиню после моей смерти. А если будет князь город строить, то они пусть останутся к городу и платят поборы и татарскую дань князю. А еще дал ей, моей княгине, Садовое, и Сомино, и монастырь свой Апостолов, который я сам создал, село Березовичи купил у Юрьевича, у Федорка Давыдовича и дал за него пятьдесят гривен кун, и пять локтей скарлата, и латы пластинчатые — и дал то село монастырю Апостолов. А княгиня моя после моей смерти, если захочет пойти в монахини, то пойдет, а если не захочет — пусть как ей нравится. Мне не смотреть, встав из гроба, кто что будет делать после моей смерти».

После этого Владимир послал к брату так сказать: «Брат мой Мстислав, целуй мне крест, что ты не отнимешь у моей княгини ничего из того, что я ей дал, после моей смерти, и у этого ребенка Изяславы, и что не отдашь ее насильно замуж ни за кого, а только туда, куда будет княгине моей угодно, туда ее и отдавай». Мстислав же сказал: «Господин, — скажи, — брат, не дай мне Бог того, чтобы мне отнять что-то после твоей смерти у твоей княгини и у этого ребенка, но дай мне Бог, чтобы невестка моя была мне как достойная мать и чтобы я почитал ее. А про это дитя, раз ты так говоришь, то, если Бог ее к этому приведет, то дай мне Бог выдать ее замуж как свою родную дочь». И на том целовал крест.

Все это происходило на Федоровой неделе. Заключив договор с братом, Мстислав поехал во Владимир. Приехав во Владимир, пошел в епископию, в церковь святой Богородицы, созвал владимирских бояр своего брата и местных жителей, русских и иноземцев, и велел перед всеми читать братову грамоту о том, что он отдает землю и все города, и стольный город Владимир, и слышали все от мала до велика. Епископ владимирский Евсигний благословил крестом воздвизальным Мстислава на княжение владимирское. Он хотел уже княжить во Владимире, но брат ему не позволил, так говоря: «Ты бы мог до моей смерти подождать княжить». Мстислав же, пробыв несколько дней во Владимире, поехал в свои города: в Луцк и Дубен и в другие, о которых я не писал.

Владимир же переехал из Рая в Любомль и тут лежал всю зиму в своей болезни, рассылая слуг своих на охоту. Сам он был когда-то охотником добрым и храбрым: при охоте на вепря и на медведя он не ждал, чтобы слуги пришли ему на помощь, а сам быстро убивал всякого зверя.

Тем и был он известен по всей земле, потому что за его добро и правду Бог дал ему удачу не в одной только охоте, но и во всем. Но мы к прежнему вернемся.

Когда настало лето, услышал князь Кондрат Семовитович, брат Владимира, что тот отдал всю землю свою и города, прислал к Владимиру своего посла сказав так: «Господин, брат мой! Ты же был мне вместо отца. Пока ты держал меня под покровительством по своей милости, я, благодаря тебе, господин, княжил и держал свои города, от братьев отделился и был грозен. А теперь, господин, слышал я, что ты отдал свою землю всю и города брату своему Мстиславу, а я надеюсь на Бога и на тебя, чтобы ты послал, господин мой, своего посла вместе с моим послом к брату своему Мстиславу, чтобы, господин, меня по твоей милости принял брат твой под свое покровительство и стоял бы за меня в мою обиду, так же как и ты, господин мой, стоял за меня в моих обидах».

Владимир послал посла к брату своему Мстиславу так сказать: «Брат мой, ты сам знаешь, что за брата был мне Кондрат, как я его чтил и одаривал и стоял за него в обиде как за себя. Вот бы ты также, ради меня, принял бы его с любовью под свое покровительство и стоял бы за него, когда он в беде». Мстислав обещал Владимиру так сделать, говоря: «Брат мой, ради тебя принимаю его с любовью под свое покровительство, и дай мне Бог, если его обидят, сложить свою голову за него». А затем прислал Мстислав к Владимиру сказать ему так: «Я бы хотел встретиться с Кондратом и жду указания от Бога и от тебя, как ты мне велишь». Владимир же сказал: «Встреться с ним». Мстислав послал своего посла к Кондрату сказать: «Хочу с тобой встретиться, приезжай ко мне». И приехал посол Мстислава, передал речь Мстислава Владимиру. И очень он обрадовался этому.

После этого Кондрат поехал к Мстиславу. И приехал он в Берестье, а затем — в Любомль. Поведали о том Владимиру его слуги, говоря: «Господин, брат твой приехал, Кондрат». Он велел ему прийти к себе. Кондрат же пришел к Владимиру, когда он лежал в своей болезни, сильно страдая. И, войдя, он поклонился и горько заплакал, видя его болезнь и страдание его прекрасного тела. Поговорив с братом о многих вещах, о чем мы раньше писали, он ушел на подворье. Владимир прислал ему своего доброго коня. Пообедав, Кондрат поехал во Владимир, из Владимира поехал в Луцк.

Когда он прибыл в Луцк, Мстислава там не было, он был близ города в некоем месте, называемом Гай. Это место было красиво и застроено различными постройками. Там была удивительная церковь, красотой сияющая. Поэтому князю нравилось там бывать. И поехал Кондрат из Луцка в Гай. Мстислав встретил его со своими боярами и слугами и принял с честью и с любовью под свое покровительство, по слову брата своего Владимира, так говоря: «Каким ты был моему брату, дай мне Бог, чтобы мне был таким же; как он тебе оказывал честь и одарял, так и я буду почитать тебя, одарять и заступаться за тебя в твоей обиде». После этого они стали пировать. Мстислав, одарив Кондрата красивыми конями в дивных седлах, дорогими одеждами и дав много других подарков, отпустил его с честью.

После отъезда Кондрата из Любомля прискакал лях Яртак из Люблина. И сказали Владимиру: «Яртак приехал». Он не велел приводить его к себе, но сказал княгине своей: «Расспроси его, с чем он приехал». Княгиня послала за ним. Он скоро пришел. И стала она спрашивать: «Князь говорит тебе — поведай, с чем приехал». Он стал говорить: «Князь

Лестько умер». Князь Владимир, жалея о нем, расплакался. «А прислали меня люблинцы, они хотят, чтобы князь Кондрат княжил в Кракове. Хочу поскорее найти Кондрата. Где он?» Княгиня, войдя к Владимиру, поведала ему речь Яртака. Владимир велел дать ему коня, потому что его кони устали. И он быстро поскакал.

Найдя Кондрата во Владимире, он начал говорить ему: «Князь Лестько умер, а меня прислали люблинцы. Приезжай княжить к нам в Краков». Кондрат возвеселился сердцем и возрадовался душой о княжении краковском. И быстро поехал, и приехал в Любомль, желая посоветоваться с братом Владимиром об этом, чтобы он ему что-нибудь подсказал. Владимир же не велел ему к себе приходить, а сказал княгине своей: «Пойди, поговори с ним и отправь его, пусть едет прочь, у меня нечего ему делать». Княгиня, вернувшись, поведала речь Кондрата: «Господин, брат твой говорит — пошли со мною своего Дуная, чтобы мне была честь».

И он быстро поехал в Люблин.

Когда он приехал в Люблин, ляхи заперли город и не пустили к себе Кондрата. И остановился Кондрат на горе у монахов. И послал к горожанам так сказать: «Зачем вы меня привели, а теперь город передо мною затворили?» Горожане же сказали: «Мы тебя не приводили и за тобой не посылали, а нам голова — Краков, там наши воеводы и великие бояре. Если будешь княжить в Кракове, тогда мы все готовы быть твоими».

Затем Кондрату сказали: «Рать идет к городу». Они подумали, что это литовская рать, и уstraшились. И убежал Кондрат в башню к монахам вместе со своими боярами и слугами, и с ним Дунай, воевода князя Владимира. А когда рать пришла к городу, они узнали, что это русская рать. Кондрат спросил у воинов: «Кто воевода этой рати?» Они сказали: «Князь Юрий Львович. Хочет он добыть себе Люблин и земли люблинские».

И приехал Юрий к городу. Горожане не сдали ему город, но стали готовиться усиленно к бою. Юрий же понял их обман. Они сказали: «Князь, ты лихо едешь, с тобою маленькое войско. Придет много ляхов — будет тебе великий позор». Юрий же, услышав такие слова от них, распустил свою дружину разорять землю, и они взяли много пленников, и пожгли хлеба и села, и ничего не осталось даже в лесах, все было пожжено воинами. И так он вернулся к себе с множеством пленников, с челядью, скотом и конями.

А Кондрат поехал к себе, покрытый великим позором — лучше бы ему не жить.

Потом была великая смута в Ляшской земле.

В год 6796 (1288). Прислал Юрий Львович своего посла к дяде своему князю Владимиру сказать ему: «Господин, дядя мой, ведает Бог и ты, как я служил тебе со всей правдой моею и считал тебя отцом себе. Ты бы пожалел меня за мою службу! А сейчас, господин, мой отец

объявил мне, что отнимает у меня города, которые мне дал: Белз, Нервен и Холм. А мне велит княжить в Дорогичине и в Мельнике. Бью челом Богу и тебе, дяде моему, — дай мне, господин, Берестье, это бы восполнило мои владения». Владимир же сказал послу: «Племянник, — скажи, — не дам. Ведаешь сам, что я не двуличен и никогда не лгал, и знает Бог и вся вселенная, что я не могу нарушить договор, который заключил с братом своим Мстиславом. Я дал ему всю землю свою и города и написал грамоты». С такими словами он отправил посла племянника своего.

После этого послал Владимир слугу своего, доброго и верного, по имени Ратьша, к брату своему Мстиславу так сказать: «Скажи брату моему: прислал ко мне племянник мой Юрий просить у меня Берестье, и я не дал ему ни города, ни села, и ты не давай ничего». И, взяв соломы из постели своей в руку, сказал: «Если бы я тебе, — скажи, — брат мой, дал этот клок соломы, и того не давай после смерти моей никому». Ратьша нашел Мстислава в Стожке и сказал ему слова брата его. Мстислав отдал поклон на слова брата своего и сказал: «Ведь ты мне брат, ты мне отец, как король Даниил, потому что ты принял меня под свое покровительство. Что ты мне велишь, господин, я с радостью тебя послушаюсь». Ратьшу он, одарив, отпустил, и тот, приехав, рассказал все по порядку Владимиру.

Прислал потом Лев к Владимиру своего епископа перемышльского по имени Мемнон. Слуги его сказали Владимиру: «Господин, приехал владыка». Он же сказал: «Какой владыка?» Они же сказали: «Перемышльский. Он приехал от твоего брата Льва». Владимир же знал все прежде случившееся и понимал, зачем приехал епископ, и он послал за ним. Тот вошел к нему и поклонился до земли, говоря: «Брат тебе кланяется». Князь велел ему сесть, и тот стал исполнять посольство свое: «Брат твой, господин, говорит: твой дядя король Даниил, мой отец, лежит в Холме в храме святой Богородицы, и сыновья его, твои и мои братья, Роман и Шварн; всех их кости там лежат. А сейчас, брат, мы узнали про твою тяжкую болезнь. А чтобы не погасла свеча, брат мой, над гробом твоего дяди и братьев твоих — дать бы тебе город твой Берестье, — то была бы и твоя свеча». Владимир понимал притчи и иносказания, и он говорил с епископом по-книжному, потому что он был многоразумный книжник и философ, какого не было на всей земле и после него не будет. И он сказал епископу: «Скажи князю Льву: “Брат! Ты что, думаешь, что я безумец и не пойму твоей хитрости? Неужели тебе мало, — скажи, — своей земли, что ты хочешь Берестье? А сам держишь три княжества: Галичское, Перемышльское и Белзское! И все ты не сыт! А еще, — скажи — мой отец и твой дядя лежит в епископии Владимирской в храме святой Богородицы, а много ли ты над ним свечей поставил? Дал ли ты какой-то город, чтобы была свеча? Добро бы, — скажи, — ты для живых просил, так ты уже для мертвых просишь! Не дам тебе, — говорю, — не только города, но и села не возьмешь у меня. Я понимаю твою хитрость. Не дам”». И Владимир, одарив владыку, отпустил его, будто бы никто у него и не был.

Великий князь Владимир Василькович лежал в болезни четыре года, и о его болезни так расскажем.

Стала у него гнить нижняя губа; в первый год немного, а на другой и на третий стала больше гнить, хотя он еще не был сильно болен, а ходил и ездил на коне.

И раздал он свое имущество нищим: все золото и серебро и драгоценные камни, и золотые и серебряные пояса своего отца, и все свое, что он приобрел после своего отца, все роздал. Большие серебряные блюда и кубки золотые и серебряные он сам перед своими глазами разбил и перелил на гривны. Большие золотые мониста своей бабки и своей матери он все перелил на монеты и разослал милостыню по всей земле, и стада раздал бедным людям, у кого нет коней, и тем, у кого погибли кони в войне с Телебугой.

К тому же кто расскажет о твоих многих и щедрых милостынях и удивительной щедрости, которую проявил ты к убогим, к сиротам, к больным, к вдовам, к голодающим? Он всем оказал милость, нуждающимся в милости. Ведь услышал он глас Господень к Навуходоносору-царю: «Совет мой да будет тебе угоден, и пусть неправда твоя исправится щедротами к нищим». Слышав этот глас, ты, достойный почитания, делом выполнил слышанное: просящим давал, нагих одевал, жаждущих и алчущих насыщал, болеющим всякое утешение посылал, должников выкупал. Твои щедроты и милостыня и ныне людьми вспоминаются и особенно перед Богом и ангелами его. Ради этой угодной Богу милостыни ты имеешь многое дерзновение перед Богом, как истинный раб Христов. Помогает мне словами сказавший: «Милость хвалится на суде, милостыня мужа как печать с ним». Вернее же этого самого Господа слова: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». И еще другое верное и ясное свидетельство о тебе из Священного писания, сказанное Иаковом-апостолом: «Отвративший грешника от ложного пути, и душу спасает, и покрывает множество грехов». А ты многие церкви Христовы поставил, и служителей Христовых ввел, ты, подобный Великому Константину, равный ему умом и любовью к Христу, столь же почитаемый, за служение Христу: Константин вместе со святыми отцами Никейского собора закон для людей установил, а ты, встречаясь часто с епископами и игуменами со многим смирением, много беседовал с ними по книгам о бытии этого тленного мира. Но мы на прежнее возвратимся.

Когда проходил четвертый год и настала зима, он стал болеть еще сильнее. И отпало у него мясо от подбородка, и все нижние зубы выгнили, и нижняя челюсть перегнила. Он был вторым Иовом. И вошел в церковь святого великомученика Христова Георгия, желая принять причастие у своего духовного отца. Он вошел в малый алтарь, где священники снимают свои ризы. Тут он всегда имел обыкновение становиться. Он сел на стул, потому что не мог стоять из-за болезни. И, воздев руки к небу, молился со слезами, говоря: «Владыко, Господи Боже мой, взгляни на немощь мою, охватившую меня сейчас, и узри смирение мое; надеюсь на тебя, терплю все это. Благодарю тебя, Господи Боже, — и при жизни получил от тебя благо, разве не смогу претерпеть зло? Как угодно твоему могуществу, так и случилось. Ты смирил мою душу — так прими меня причастником во царствии твоём, по молитвам пречистой твоей Матери, пророков, апостолов, мучеников, всех преподобных святых отцов, так как и они пострадали, угождая тебе, были искушены дьяволом, как золото в горниле, и по их молитвам, Господи, причисли меня к избранному твоему стаду, к десным овцам». Вернувшись из церкви, слег он и потом больше уже не выходил. И еще больше стал терять силы. И отпало у него все мясо с подбородка, и челюсть перегнила, и была видна гортань. И не ел он после этого семь недель ничего, кроме одной воды, и то понемногу. А в четверг ночью он совсем обессилел и к пению петухов почувствовал в себе, что дух его изнемогает к исходу души, и, посмотрев на небо, он воздал хвалу Богу, говоря так: «Бессмертный Боже, хвала тебе за все! Ты царь всему! Ты один воистину подаешь всему живущему наслаждение твоим безмерным богатством. Ты, сотворивший мир сей, наблюдаешь, ожидая души, которые ты послал, чтобы проживших добрую жизнь наградить, как Бог, а тех, которые не покорились твоим заповедям, предать суду. Весь праведный суд от тебя, и жизнь бесконечная от тебя, благодатью своей ты милуешь всех, кто обращается к тебе». Кончив молитву и воздев руки к небу, он предал душу свою в

руки Божий и присоединился к своим отцам и дедам, отдав общий долг, которого не избежать никому из рожденных. На рассвете в пятницу так скончался благоверный, христоролюбивый великий князь Владимир, сын Василька, внук Романа, прокняжив после отца своего двадцать лет. Смерть его произошла в городе Любомле, в год 6797 (1289), месяца декабря в десятый день, на память святого Мины. Княгиня его и служители придворные омыли его и обвили оксамитом с кружевами, как подобает царям, и положили его на сани, и повезли во Владимир. Горожане от мала до велика, мужчины, женщины и дети, с плачем великим проводили своего господина.

Привезли его во Владимир, в епископию, в храм святой Богородицы, и так поставили его в санях в церкви, потому что было поздно. В тот же вечер по всему городу узнали про смерть князя.

На другой день, после того, как пропели заутреню, пришла княгиня его, и сестра его Ольга, и княгиня Елена, обе монахини, с плачем великим пришли они, и весь город сошелся, бояре, старые и молодые, все плакали над ним. А епископ владимирский Евсигний и все игумены, и игумен печерский Агапит, и священники всего города совершили над ним обряд отпевания, и проводили его с благопохвальными песнопениями и с кадилами благоухающими, и положили его тело в отцовской гробнице, и плакали по нем владимирцы, вспоминая его добросердие к себе. Больше всех плакали по нем слуги, слезами заливаясь, сослужили ему последнюю службу, обрядив его и положив его в гроб месяца декабря в одиннадцатый день, на память святого Даниила Столпника, в субботу.

Княгиня его непрестанно плакала, стоя у гроба, изливая слезы, как воду, и так она причитала, говоря: «О царь мой благой, кроткий, смиренный, правдивый! Справедливо было дано тебе при крещении имя Иоанн — ты был добродетелью подобен ему. Много досаждений принял ты от твоих родственников. Но я не видела, чтобы ты, господин мой, им противился — не воздавал ты за зло никаким злом, но все предоставлял Богу».

Провожая его, более всего плакали о нем знатные люди владимирские, говоря: «Добрый наш господин, нам бы умереть с тобой, давшим нам такую же свободу, как и дед твой Роман, который освободил нас от всех обид; ты же, господин, ему подражал и последовал по пути деда своего. А сейчас, господин, мы не можем тебя видеть, уже солнце зашло для нас, и мы остались в горе».

И так плакало над ним все множество владимирцев: мужчины, и женщины, и дети, иноземцы, сурожцы, новгородцы, иудеи, которые плакали, как во время взятия Иерусалима, когда их вели в Вавилонский плен, нищие, и убогие, и монахи. Он был милостив ко всем неимущим.

Сей благоверный князь Владимир был высок ростом, широк плечами, красив лицом, волосы у него были русые, кудрявые, бороду он стриг, руки и ноги у него были красивые, голос низкий, нижняя губа толстая. Он разъяснял книжное писание, потому что был он большой философ. И был он искусный и храбрый охотник; кроткий, смиренный, незлобивый, правдивый, не лихоимец, не прибегал он ко лжи и ненавидел воровство, никогда не пьянствовал. С любовью

относился ко всем, особенно к своим братьям, в крестном же целовании тверд был по правде истинной, нелицемерной; исполненный страха Божия, он более всего любил творить милостыню, монастыри поддерживал, утешая монахов, и всех игуменов принимал с любовью. Он построил много монастырей, на все церковное устройство и на всех служителей церкви открыл Бог ему глаза и сердце; не помрачил он ума своего пьянством, кормильцем был монахам и монахиням, и убогим, и всякому сословию был как возлюбленный отец. Более же всего он проявлял милосердие в милостыне, слыша, что Господь говорит: «Что вы сделаете для моей братии меньшей, то и для меня сделаете». И Давид говорит: «Блажен муж, который милует и дает каждый день; надеясь на Бога, не споткнется». Мужество и ум в нем жили, правда и истина с ним ходили, и много других добродетелей у него было, а гордыни у него не было, потому что гордыня порицается Богом и людьми; лицо его всегда выражало смирение, с сокрушенным сердцем возносил он воздыхания из сердца и слезы изливал из очей, подражая Давиду в покаянии, плакал он о грехах своих, нетленное возлюбил он более, чем тленное, царство небесное больше, чем временное, царство со святыми у Бога Вседержителя более преходящего царства земного. Зато чести быть участником на небесах тебя Господь удостоил за твое благоверие, которое имел ты в своей жизни; добрый свидетель твоего благоверия — обитель святая, церковь святой Богородицы Марии, которую создал прадед твой по православному обычаю, и где лежит мужественное твое тело, ожидая трубы архангела. Верный свидетель — брат твой Мстислав, которого Господь сделал после тебя наследником твоей власти, — он не разрушает твоих установлений, но утверждает их; не умаляет того, что было заложено по твоей доброй вере, но прибавляет к этому; он не казнит, но исправляет, он завершает не законченное тобой, как Соломон завершил не законченное Давидом — построил своей мудростью светлый и великий дом Божий, на освящение и очищение твоему городу, и всяким украшением его украсил, золотом, серебром, драгоценными камнями, священными сосудами; этой церкви дивятся, и славится она во всех окружающих странах, и другой такой не найдется по всей северной земле от востока до запада. А твой славный город Владимир, величием, как венцом, украшенный! Ты вверил людей твоих и весь город святой преславной Богородице, скорой помощнице христианам; да будет городу словно приветствие архангела к Богородице. К ней было: «Радуйся, обрадованная, Господь с тобою!», а к городу — «Радуйся, благоверный граде, Господь с тобою!»

Встань из гроба твоего, честная глава, встань, стряхни сон, — ты ведь не умер, ты спишь — до воскресения всех. Встань, ведь ты не умер! Нельзя тебе умереть, тебе, правильно веровавшему во Христа, подателя жизни всему миру. Отряхни сон! Подними глаза, и ты увидишь, какой чести Господь тебя удостоил! И на земле он оставил тебя не без памяти — в твоём брате Мстиславе. Встань, посмотри на брата своего, украшающего престол твоей земли, да насытишься созерцанием лица его! Молись о земле брата твоего, которую ты ему передал, и о людях, над которыми ты благоверно владычествовал, чтобы сохраниться им в мире и благоверии, чтобы прославилось в стране твоей православие, и да сохранит Господь Бог от всякой войны, захвата врагом, от голода, нашествия иноплеменников и междоусобной войны. Горячее всего помолись о брате своем Мстиславе, который добрыми делами без соблазна среди вверенных ему Богом людей установил порядок — чтобы ему встать вместе с тобой непостыдно перед престолом Вседержителя Бога, и за то, что он понес тяготы управления людьми, принять ему венец славы и нетления со всеми праведными. Аминь.

Взгляни и на благоверную свою княгиню, как хранит она добрую веру по твоему завету, как почитает имя твое. Знает она, что если не телом, то духом показывает тебе Господь все это —

что твой благочестивый посев не иссушен зноем неверия, но дождем Божьей помощи принес добрые плоды.

Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облекся в правду, препоясался твердостью и милостью, как гривной, золотым украшением, украсясь истиной, ты обвит и разумом увенчан! Ты был, о достойный почитания, нагим — одежда, алчущим — пища и жаждущим — утоление; вдовам — помощник, странникам — успокоитель; защита — не имеющим защиты, обиженным — заступник, бедным — обогащение, путешественникам — приют, и по другим твоим добрым делам получаешь ты на небесах все то благо, которое приготовил Бог любящим Отца и Сына и Святого Духа.

Князь Владимир за годы княжения своего многие города построил после отца своего. Построил он Берестье, а за Берестьем построил город на пустом месте, названном Лестне, и дал ему имя Каменец, потому что земля была каменистая. В нем он построил каменную башню высотой в семнадцать саженей, достойную удивления всех, кто ее видит. И поставил церковь Благовещенья святой Богородицы, и украсил ее иконами золотыми, и сковал серебряные сосуды служебные, и положил в ней Евангелие-апракос, окованное серебром, и Апостол-апракос, и паремийник, и Соборник отца своего, и крест воздвизальный вложил. Также и в Бельске церковь снабдил иконами и книгами. Во Владимире он расписал всю церковь святого Димитрия, сковал сосуды служебные серебряные и икону пресвятой Богородицы оковал серебром с камением драгим, и завесами, шитыми золотом, и другими — оксамитными с дробницею, и всякими украшениями он украсил эту икону. В епископии же, в церкви святой Богородицы, он большой образ Спаса оковал серебром, и Евангелие, списав, оковал серебром и дал в церковь святой Богородицы, к Апостолу списал апракос и в церковь святой Богородицы дал, и сосуды служебные жженого золота с драгоценными камнями дал в церковь святой Богородицы. Образ Спаса, окованный золотом с драгоценными камнями, поставил в церкви святой Богородицы в память о себе. В монастырь свой святых Апостолов он дал Евангелие-апракос и Апостол, им самим переписанные, и Соборник великий отца своего тут положил, и крест воздвизальный, и молитвенник дал. В епископию Перемышльскую дал Евангелие-апракос, окованное серебром с жемчугом, которое он сам когда-то переписал. А в Чернигов в епископию он послал Евангелие-апракос, писанное золотом, окованное серебром с жемчугом, посредине же его образ Спаса, в финифти. В Луцкую епископию дал большой серебряный позолоченный крест с частицей животворящего дерева.

Построил он и многие церкви. В Любомле он поставил церковь каменную святого великомученика Христова Георгия и украсил ее иконами окованными, и сосуды церковные серебряные сковал, и воздухи оксамитные, шитые золотом с жемчугом, и на них херувимы и серафимы и индития вышиты золотом все, а другие из белой парчи, и на малый алтарь обе индиты из белой паволоки, Евангелие-апракос написал, оковал его золотом и драгоценными камнями с жемчугом и деисус на нем окованный золотом, украшения большие с финифтью, замечательные на вид, а другое Евангелие-апракос, обтянутое оловиром, и на него возложено украшение с финифтью, а на нем изображение святых мучеников Бориса и Глеба. Апостол-апракос, Пролог списал на двенадцать месяцев, изложение жития святых отцов и деяния святых мучеников, как они увенчались за свою кровь, пролитую за Христа, и двенадцать миней списал, и триоди, и октоихи, и ирмологии. Списал он и служебник святому Георгию, и молитвы вечерние и утренние списал помимо молитвенника. Молитвенник же купил у протопопицы, дав за него восемь гривен кун, и дал его в церковь святого Георгия, а еще кадиланицы две, одна серебряная, а другая медная, и крест воздвизальный дал в церковь

святого Георгия, и икону наместную святого Георгия списал на золоте, и гривну золотую возложил на нее с жемчугом, и написал образ святой Богородицы наместный, на золоте, и на нее возложил золотое монисто с драгоценными камнями; и двери отлил медные; он начал расписывать храм, и расписал все три алтаря, и весь барабан был расписан, но не окончен, потому что помешала болезнь.

Отлил он и колокола удивительного звучания, каких не было по всей земле. А в Берестье он поставил башню каменную, такую же высокую, как в Каменце. Поставил и церковь святого Петра, и Евангелие-апракос, окованное серебром, дал и церковные сосуды кованые серебряные, и кадиланицы серебряные, и крест воздвизальный тут положил. И иные многие добрые дела совершил он в своей жизни, которые известны по всем землям. Тут мы окончим рассказ о княжении Владимира.

Когда этот благоверный князь Владимир, названный во святом крещении Иоанн, сын Василька, был положен в гроб, лежало его тело в гробнице незамурованной от одиннадцатого дня месяца декабря до шестого дня месяца апреля. Княгиня его не смогла успокоиться, но, придя с епископом Евсигнием и со всем клиром и открывши гроб, они увидели тело его цело и бело, и благоухание исходило из гроба, запах, как от многоценных ароматов, и, такое чудо увидев, прославили они Бога. И замазали гроб его месяца апреля в шестой день, в среду на Страстной неделе.

Начало княжения во Владимире великого князя Мстислава. В год 6797 (1289). Князь Мстислав не поспел на погребение тела брата своего Владимира, приехал после, со своими боярами и слугами, и он приехал в епископию в храм святой Богородицы, где положено было тело брата его Владимира, и плакал над гробом его великим плачем, как по своем отце короле.

И, кончив оплакивать, стал он посылать засады по всем городам. Хотел он послать в Берестье, и в Каменец, и в Бельск, но получил он известие, что уже есть засада князя Юрия и в Берестье, и в Каменце, и в Бельске. Потому что берестьяне учинили крамолу и, еще когда князь Владимир был болен, они поехали к князю Юрию и целовали крест, говоря: «Как только не станет твоего дяди, то мы твои и город твой, а ты наш князь».

Когда Владимир скончался и Юрий услышал это известие о дяде своем, он въехал в Берестье и стал в нем княжить, по совету своих безрассудных бояр молодых и крамольников-берестьян. Сказали Мстиславу бояре его и бояре его брата: «Господин, твой племянник покрыл тебя большим позором. Ведь это дано тебе Богом и твоим братом и по молитве деда твоего и отца твоего. Мы же, господин, готовы головы свои сложить за тебя, и дети наши. Пойди сперва займи его города Белз и Червен, а потом пойдешь в Берестье». Но князь Мстислав был мягок сердцем, и он сказал своим боярам: «Не дай мне Бог того сделать, чтобы пролить кровь неповинную, но я исполню все по Божьей воле и по благословию брата моего Владимира».

И он отправил послов к племяннику своему так сказать: «Племянник, разве ты не был в том походе и не слышал ничего? Но ведь ты сам все хорошо слышал, и отец твой, и все войско слышало, что брат мой Владимир отдал мне всю свою землю и города после своей смерти, при царях и при их наместниках, и вам сказал, и я вам тоже сказал. Если ты чего-то хотел,

почему не сказал мне тогда же, при царях? А скажи-ка мне: ты своей волей сел в Берестье или по повелению твоего отца, чтобы мне было известно. Не на мне будет та кровь, что прольется, а на виноватом, а правому Бог помощник и честной крест. Я хочу привести татар, а ты сиди. Если не поедешь добром, то злом поедешь оттуда».

Потом он послал епископа своего владимирского к брату своему Льву сказать ему: «Жалуюсь, — скажи, — Богу и тебе, потому что ты, — скажи, — мне старший брат перед Богом. Скажи мне, брат мой, правду: своей ли волей сын твой сел в Берестье или твоим повелением? Если он так поступил по твоему приказанию, то говорю тебе, брат мой, не тая: я послал призвать татар и сам готовлюсь к войне, и пусть меня Бог рассудит с вами, и не на мне будет та кровь, а на виноватом, на том, кто неправду учинил».

Лев очень этого испугался, потому что не сошла еще оскомина войны с Телебугой, и сказал он епископу брата своего: «Сын мой, — скажи, — поступил так без моего ведома, видит Бог, а своим молодым умом он так сделал, об этом, — скажи, — брат мой, не печалься, — я пошлю к нему: пусть едет сын мой вон из города». Епископ приехал к Мстиславу и поведал речь брата. Мстиславу это очень понравилось.

Потом Мстислав быстро послал гонца за Юрием, князем поросским, велел вернуть его назад, потому что он уже послал его призвать татар против своего племянника. Тогда Юрий Поросский служил Мстиславу, а раньше он служил Владимиру.

Услышав об этом, князь Лев послал своего дядьковича Семена к сыну своему с настойчивыми речами, говоря ему: «Уезжай из города, не погуби нашу землю: мой брат послал призвать татар. Если ты не уедешь прочь, то я буду помогать моему брату против тебя. А если я умру, то после смерти моей отдам всю землю свою брату своему Мстиславу, а тебе не отдам, потому что ты меня, отца своего, не слушаешься».

Когда Семен поехал к Юрию, Мстислав послал одновременно Павла Дионисиевича, потому что тот ездил ко Льву и знал о всех переговорах; послал с ним также своего духовного отца, сказав Павлу: «Если мой племянник поедет прочь, приготовь мне еду и питье, так же и в Каменце сделай».

Семен приехал к Юрию, сообщил ему слова отца, и наутро Юрий поехал из города с великим позором, пограбив все дома дяди своего, и не осталось камня на камне и в Берестье, и в Каменце, и в Бельске. Павел же сообщил Мстиславу: «Племянник твой уехал, и ты, господин, поезжай в свой город».

Мстислав поехал в Берестье. Когда он ехал к городу, встретили его горожане от мала до велика с крестами и приняли его с великою радостью, своего господина. А берестьяне, зачинщики крамолы, бежали вслед за Юрием в Дорогичин, ибо он им поклялся крестным целованием: «Не выдам вас моему дяде». Мстислав пробыл в Берестье немного времени и поехал в Каменец и в Бельск, и рады были ему все люди. Он ободрил людей и оставил засаду в Бельске и Каменце.

И приехал он в Берестье и сказал боярам своим: «Есть ли здесь ловчее?» Они сказали: «Нет, господин, никогда не было». Мстислав сказал: «Я устанавливаю теперь на берестьян ловчее за их крамолу, чтобы мне не видеть пролития их крови». И велел писцу своему написать грамоту:

«Я, князь Мстислав, сын короля, внук Романа, устанавливаю ловчее на берестьян навсегда за их крамолу: с сотни по два лука меда, и по две овцы, и по пятьдесят десятков льна, и по сту хлеба, и по пяти цебров овса, и по пяти цебров ржи, и по двадцати кур — по столько со всякой сотни. А с горожан — четыре гривны кун, а кто мое слово нарушит, тот пусть станет со мной перед Богом. Я вписал в летопись их крамолу».

Князь Мстислав сел на столе брата своего Владимира в самый день Пасхк, месяца апреля в десятый день, и начал княжить после брата своего, прославясь справедливостью ко всем своим братьям, к боярам и к простым людям. И была радость великая тогда людям: вот Воскресение Господне, а вот князь вокняжился. Он держал мир с окрестными странами: с ляхами, с немцами и с литвой, владел всем пространством земли по пределы татарские, ляхские и литовские.

Тогда же литовский князь Будикид и брат его Будивид отдали князю Мстиславу свой город Волковскийск, чтобы он с ними сохранял мир.

Оставив отряд в Берестье, князь Мстислав поехал во Владимир. И когда он приехал во Владимир, к нему съехались бояре его, старые и молодые, бесчисленное множество. Тогда же приехал и князь Кондрат Семовитович к Мстиславу, прося себе помощи против ляхов, ибо он хотел захватить себе Сандомирское княжение. Мстислав обещал Кондрату помощь и, одарив его и его бояр, отпустил их, сказав: «Ты поезжай, а я пошлю войско вслед за тобой». Когда Кондрат уехал, Мстислав собрал свое войско и послал его, а воеводой назначил Чюдина. И так сел князь Кондрат на княжение в Сандоми-ре, благодаря Мстиславу, сыну короля, и с его помощью.

В год 6798 (1290). После Лестька княжил в Кракове Болеслав Семовитович, брат Кондрата. И пришел Индрих, князь Воротиславский, и изгнал его, желая княжить сам. Болеслав же собрал свою рать, и братьев своих Кондрата и Локотка, и пошли они против Индриха к Кракову. Индрих же не дождался их прихода и поехал прочь в Воротислав, а отряд свой оставил в Кракове: немцев, лучших своих людей, пообещав им богатые дары и земли, и привел их к крестоцелованию, что они не сдадут города Болеславу. Они целовали крест, говоря: «Мы можем головы свои за тебя сложить, а не сдадим город». Индрих оставил им большой запас пищи. Когда Болеслав пришел со своими братьями, он въехал в посад, а в кремль нельзя было ему въехать из-за ратников, потому что они отбивались крепко с помощью пороков и самострелов из города. Поэтому невозможно было приступить к городу. И стали они около города, объедая села, и однажды поехали в зажитье подалее от города, а местные жители не бились за Болеслава вместе с горожанами, говоря: «Кто сядет княжить в Кракове, тот и будет нашим князем». И так стояли они у города целый год, сражались у города, но ничего не смогли сделать.

В год 6799 (1291). Князь Лев, брат Мстислава, сын короля, внук Романа, сам пошел на помощь Болеславу. Когда он пришел к Кракову, очень обрадовались Болеслав, и Кондрат, и Локотко, как отцу своему обрадовались, потому что князь Лев был умен, храбр и силен на войне, и он показал свое немалое мужество во многих войнах.

И стал Лев ездить около городских стен, ища, откуда можно было бы взять город, и наводя страх на горожан, но ниоткуда нельзя было к нему подступиться, потому что весь город был построен из камня и сильно укреплен — были там пороки и самострелы коловоротные, великие и малые. После этого Лев поехал в свой стан.

А на другой день, встав, когда всходило солнце, пошел он к Тынцу, и бились они около него крепко, и едва города не взяли. Многие горожане были перебиты ими, а другие ранены — а свои все целы были. И пришел Лев опять к Кракову, и велел воинам своим готовиться, желая идти сражаться к городу, и ляхам тоже велел. И пошли они все, и полезли под заборолу, и бились те и другие очень крепко. И в то время пришла весть князю Льву, что идет против него большое войско. И велел он остановить бой. И стал он готовить свои полки, а Болеслав с Кондратом — свои полки, и послал сторожевой отряд, чтобы разузнать про неприятеля, но ничего не было. Это ляхские воеводы сами его устрашали, чтобы ему не взять города. Лев понял их обман, посоветовался со своими боярами и послал войско к Воротиславу, опустошить Индриховы земли. Они захватили бесчисленное множество челяди, скота, коней и товара, потому что никакая другая рать не входила так глубоко в его землю, и пришли они ко Льву с великой честью и множеством пленных. Лев очень радовался, что они все в добром здоровье и что много пленников.

Тогда же Лев поехал в Чешскую землю на встречу с королем, потому что было между ними полное согласие, и заключили они мир до самой своей смерти. Король одарил Льва всякими дорогими подарками и так отпустил его с большой честью, и поехал Лев к своим полкам. И рады были ему его бояре и слуги, увидев своего господина. А у города Кракова они ничего не добились. И пошел Лев к себе с великой честью, захватив бесчисленное множество пленных, челяди, скота, коней и всякого добра, славя Бога и его пречистую Матерь, которые ему помогли.

В тот же год. Вложил Бог в сердце князя Мстислава благую мысль, и создал он каменную часовню над могилой своей бабушки княгини Романовой в монастыре святого. Освятил он ее в честь праведных Иоакима и Анны и отслужил в ней службу.

В том же году он заложил каменную башню в городе Черторыйске.

В год 6800 (1292). Умер пинский князь Юрий, сын Владимира, кроткий, смиренный, справедливый. И оплакивали его княгиня его, и сыновья его, и брат его князь Демид, и все люди плакали по нем великим плачем.

В ту же зиму скончался Степанский князь Иван, сын Глеба. Плакали по нем все люди от мала до велика. И стал княжить вместо него сын его, Владимир.